МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Вестник
студенческого научно-творческого общества КСЭИ:
материалы XIX Международной межвузовской
студенческой конференции
19 апреля 2016 г.

ВЫПУСК СТО ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

Краснодар 2016

Редакционная коллегия:

О.Т. Паламарчук, доктор филологических наук,
кандидат исторических наук (ответственный редактор)
А.В. Жинкин, кандидат исторических наук (научный редактор)
А.Д. Лебедева, кандидат юридических наук
Н.И. Щербакова, кандидат филологических наук
М.И. Ленкова, кандидат экономических наук
Т.Ю. Жинкина, куратор СНТО
В. Коротков, председатель Совета СНТО

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ. ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КСЭИ. ВЫПУСК 114. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВА: материалы XIX Международной межвузовской научно-творческой студенческой конференции 19 апреля 2016 г. / под науч. ред. А.В. Жинкина. Краснодар: КСЭИ, 2016. 105 с.

Настоящий, очередной вестник студенческого научно-творческого общества КСЭИ – сборник статей студентов-участников и докладчиков XIX Международной межвузовской научно-творческой студенческой конференции. В сборнике опубликованы материалы, посвященные проблемам теории, истории и различных отраслей права.

Печатается по решению научно-методического и редакционно-издательского Советов КСЭИ.

© Издательство Кубанского социально-экономического института, 2016

НОВОСТИ СНТО

Студенческое научно-творческое общество играет ключевую роль в подготовке студентов. Поэтому в нашем институте научному направлению уделяется особое внимание. Студенты готовят доклады, выступают с сообщениями на научных конференциях, проводят мини-исследования. 16 сентября 2016 г. в Кубанском социально-экономическом институте состоялось первое в этом году заседание Совета студенческого научно-творческого общества, на котором утвержден план работы на 2016-2017 учебный год. На собрании избран председатель СНТО. Им стал студент 2 курса юридического факультета Владислав Коротков. Также утвержден новый состав Совета, среди которого есть и первокурсники:

1. Коротков Владислав – председатель Совета СНТО
2. Немкина Анастасия – отв. за пропаганду деятельности СНТО, отв. за работу СНТО на факультете журналистики
3. Барышева Анастасия – отв. за работу СНТО на инженерном факультете
4. Бацун Ясмина – отв. за работу СНТО на юридическом факультете
5. Куриленко Анастасия – отв. за работу научных кружков на юридическом факультете
6. Сопина Людмила – отв. за участие студентов в международных конференциях и конкурсах на юридическом факультете
7. Шатохин Максим – помощник председателя СНТО
8. Белик Татьяна – отв. за участие студентов в международных конференциях и конкурсах на факультете предпринимательства, сервиса и туризма
9. Рубан Виктория – отв. за работу научных кружков на факультете предпринимательства, сервиса и туризма
10. Тихонова Татьяна – отв. за работу СНТО по направлениям «Сервис», «Туризм»
11. Цыбина Виктория – отв. за работу СНТО по направлениям «Экономика», «Менеджмент»

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Авдиенко А. 6
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА
Акуловская Э. 13
КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ
Бадоян П. 17
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
Барилко М. 22
ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
Баскакова Е. 25
ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРИНЯТИИ ИТОГОВЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
Богдан Д. 29
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
Богоненкова А. 34
ПРАВО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ
Борток А. 37
СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
Брынцева Л. 39
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ
Варин К. 41
ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ
Верба Е. 44
УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
Волков С. 47
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РФ
Гогуева А. 53
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ РОССИЙСКИМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ДО 1917 ГОДА

Гриценко П. 57
ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
Гусева Е. 60
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Долматов С. 65
ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА РАЗБОЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ
Завертяев С. 70
РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИСВОЕНИЕ И РАСТРАТУ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
Зверева В. 73
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ И ИХ ОБЫЧАИ
Иванова А. 78
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ
Игнатьев К. 81
МУСУЛЬМАНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ
Индыченко А. 85
СТРУКТУРА НОРМЫ ПРАВА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ
Иншаков В. 89
ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ АПШЕРОНСКИЙ РАЙОН
Исраелян М. 91
УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
Киданов О. 95
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВИНЫ В РОССИИ
Кичерман К. 97
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНДР КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

А. АВДИЕНКО
н.р. Т.В. ПИЛЮГИНА

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Отнять жизнь у существа, которое не может защититься – страшное, не имеющее оправданий преступление. Как ещё расценивать случаи, когда едва родившиеся крохи умирают от рук родных? Не случайно тема ужесточения кары за убийства детей матерями весьма активно обсуждается. Почему женщина-мать совершает опаснейшее преступление – убийство своего ребенка? Каждая история такого преступления - страшная. В каждую не можешь поверить. Причин много, но никакие, самые на взгляд убийцы, извиняющими аргументами не могут быть оправданы

Жизнь человека - важнейшая абсолютная ценность, охраняемая государством независимо от пола, расы и возраста. Убийство матерью новорожденного ребенка является одним из самых распространенных и опасных преступлений против жизни. По статистике за 2001 - 2005 гг. ежегодно их количество доходило до 200 таких преступлений в год, а за 2007 - 2014 их количество составило до 130 за год. При этом число выявленных лиц, связанных с убийством новорожденного уменьшилось. Если в 2001 - 2005 гг. данный показатель колебался в пределах до 130 лиц, то в последующие годы стремительно снижался - до 60 человек. При этом количество дел, направленных с обвинительным заключением в суд, в соотношении с количеством возбужденных по ст. 106 УК РФ не достигает даже 50%.

Законодатель подходит гибко к урегулированию степени уголовной ответственности за совершение убийства в зависимости от различных обстоятельств. Одни факторы имеют отягчающий вину характер, другие же учитывают исключительные обстоятельства совершения преступления и связывает с ними более мягкую уголовную ответственность. Одним из таких смягчающих обстоятельств Уголовный кодекс РФ называет умышленное умерщвление новорожденного ребенка его матерью. Решение смягчить уголовную ответственность матерей, вынужденных убивать своих новорожденных детей из-за материальных и других трудностей, основывается на осознании того, что указанное поведение не носит характера явного пренебрежения общепринятыми нормами морали, а также закона, и вызвано столкновением слабого хрупкого человека (женщины) с жестокими реалиями жизни. Единственным выходом из ситуации для женщины видится только избавление от своего нежеланного ребенка. Принятие тяжелого решения, как правило, происходит сразу же после родов, когда женщина находится в тяжелом эмоциональном состоянии и не в полной мере может контролировать свои действия и осознавать их характер.

Для отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, которая и предусматривает ответственность за совершение убийства матерью новорожденного ребенка от других преступлений или от случаев невиновного причинения вреда, необходимо иметь ясное представление обо всех элементах состава преступления. Рассмотрим эти составы преступления.

Статья 106 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Закон предусматривает три самостоятельных вида преступного посягательства на жизнь новорожденного ребенка его матерью:

1) убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или сразу после родов; и не обязательно оно связывается с какими-либо психическими расстройствами матери;

2) убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;

3) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Потерпевшим в каждом из указанных трех видов преступного посягательства является новорожденный ребенок, а объектом – общественные отношения, охраняющие жизнь новорожденного.

С объективной стороны убийство может быть совершено путем как действия, так и бездействия.

Убийство, независимо от его вида, всегда имеет материальный состав. Это означает, что убийство признается оконченным преступлением, когда в результате действия или бездействия виновного наступила смерть потерпевшего.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть только мать новорожденного ребенка, достигшая 16 лет ко времени совершения преступления.

С субъективной стороны убийство, предусмотренное ст. 106 УК РФ, может совершаться только умышленно (как с прямым, так и с косвенным умыслом). Убийство новорожденного может быть совершено как с внезапно возникшим, так и с заранее обдуманным умыслом.

При определении понятия статьи, законодатель обращает внимание на время совершения деяния. Время совершения преступления как признак объективной стороны присутствует во всех преступных деяниях, однако не всегда законодатель придает данному элементу значение обязательного, криминализирующего либо смягчающего обстоятельства. Включение указанного признака в диспозицию конкретной статьи обусловлено его значительным влиянием на характер и общественную опасность преступления в целом. Если рассматривать признак времени совершения преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ, в чистом виде он скорее характеризует повышение степени общественной опасности деяния, поскольку связан с периодом наиболее беспомощного состояния потерпевшего и никак не может обусловливать привилегированность данного состава. Значение имеет не время как таковое, а особые обстоятельства, которые с ним связаны (например, военное время, время исполнения служебных обязанностей и др.). Так и указание на данный признак в диспозиции ст. 106 УК РФ обусловлено не временем как таковым, а наличием в определенный период особого психологического состояния женщины, явившегося причиной совершения преступления.

Установление и оценка судом мотива убийства матерью новорожденного ребенка, а также установление факта возникновение умысла на лишение жизни ребенка до родов, должно учитываться при назначении наказания.

Таким образом, в качестве обязательных признаков закрепляются время, условия и обстановка совершения данного преступного деяния. Все указанные обстоятельства значимы для анализируемого состава не сами по себе, а в купе с особым психологическим состоянием женщины, обусловленным влиянием процесса родов и связанных с ним аспектов.

Следует отметить, причинить смерть возможно лишь родившемуся и не умершему в указанном выше понимании человеку. Посягательство же на человеческий плод (зародыш) или на труп, ошибочно принятый за живого человека, следует рассматривать как покушение на негодный объект или иной состав преступления, но не убийство или неосторожное причинение смерти человеку.

Убийство матерью новорождённого ребёнка необходимо отграничивать от убийства малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Разграничение данных составов проводится по субъекту, потерпевшему от преступления, времени совершения преступления, наличия или отсутствия психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости в период, когда ребёнок признается новорождённым. В случае причинения смерти новорождённому ребёнку матерью, достигшей 14 лет, но не достигшей 16 лет на момент совершения убийства, при обстоятельствах, изложенных в ст. 106 УК РФ — в её действиях нет состава преступления.

Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 106 и ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), проводится по субъективной стороне. Убийство матерью новорождённого ребёнка — всегда только умышленное преступление.

Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ и ст. 125 УК РФ (оставление в опасности), проводится по субъективной стороне. Подобная проблема возникает в случаях т. н. подкидывания ребёнка. В случае оставления матерью ребёнка в безлюдном месте (лес, лесопарк, пустырь) мать обнаруживает прямой или косвенный умысел на убийство. Как оставление в опасности следует квалифицировать случаи оставления матерью ребёнка в общественных местах с целью переложить на кого-то заботу о нем. Оставление в опасности окончено с момента оставления и не требует наступления каких-либо последствий.

Во всех случаях необходимо учитывать всесторонние, объективные и полные обстоятельства совершенного деяния. Убийство матерью новорожденного ребенка может совершаться лишь с внезапно возникшим умыслом, наличием состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости.

На положениями, исключающими возможность неправильного толкования убийства матерью новорожденного ребенка, способствовало бы созданию единой правоприменительной практики и избеганию ошибок при квалификации указанного деяния указывает и Верховный Суд Российской Федерации. В частности, он отмечает, что «по каждому делу должны быть

исследованы все обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

4. Андреева Л. А. Рогачевский Л. А. Расследование убийств и тяжких телесных повреждений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения. (Вопросы квалификации и доказывания). – М., 2015. – 453 с.

5. Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение. Диссертацияю. Воронеж, 2005. С. 13.

6. Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 2011. № 3.

Э. АКУЛОВСКАЯ
н.р. А.Г. ГРИГОРЬЕВА

КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Компенсационные выплаты по социальному обеспечению являются одним из видов социального обеспечения граждан, который заключается в денежных выплатах (разовых и периодических), имеющих четко выраженный характер возмещения в случаях, предусмотренных действующим законодательством. Перечень компенсаций не является исчерпывающим и дополняется в связи с возникновением необходимости оказания социальной помощи какой-либо категории граждан.

Особая актуальность компенсационных выплат в настоящее время, когда Россия признана правовым государством и все права и свободы граждан гарантируются и защищаются законом, лиц нуждающихся в социальной поддержке для нормальной жизнедеятельности. Граждане должны знать и получать, компенсационные выплаты, право на которые они имеют в связи с различными жизненным ситуациями.

Компенсации - это денежные выплаты, адресованные лицам, нуждающимся в социальной поддержке по обстоятельствам, не зависящим от воли получателя.

Виды компенсационных выплат по трудовому праву следующие: командировочные, по переезду на работу в другую местность и за износ своего инструмента или другого личного имущества. Минимальный размер компенсационных выплат устанавливается Правительством РФ. Дополни-

тельные размеры их могут быть установлены коллективным и трудовым договорами. На предприятиях бюджетной сферы их размеры определяются в порядке, установленном Правительством РФ.

Общий режим компенсационных выплат:

– выплаты обязательны для всех работодателей;

– они не являются вознаграждением за труд;

– на них не начисляются страховые платежи;

– они не учитываются при исчислении среднего заработка, пенсий, пособий, иных социальных выплат;

– не облагаются подоходным налогом;

– из них не производятся никакие удержания.

Компенсационные выплаты подлежат зачету в себестоимость продукции и услуг, не облагаются налогами, если они предусмотрены законом и производятся в размере, установленном законом.

Рассмотрим один из видов компенсационных выплат:

Неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами».

Ежемесячная компенсационная выплата (далее - компенсационная выплата) назначается проживающим на территории Российской Федерации лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет (далее - нетрудоспособные граждане).

Компенсационная выплата лицу, осуществляющему уход, производится в порядке, установленном для выплаты пенсии нетрудоспособному гражданину, за которым осуществляется уход.

Компенсационная выплата назначается лицу, осуществляющему уход, независимо от родственных отношений и совместного проживания с нетрудоспособным гражданином.

Компенсационная выплата назначается и осуществляется органом, осуществляющим назначение и выплату пенсии нетрудоспособному гражданину (далее - орган, осуществляющий выплату пенсии).

Для назначения компенсационной выплаты представляются:

а) заявление лица, осуществляющего уход, с указанием даты начала ухода и своего места жительства;

б) заявление нетрудоспособного гражданина о согласии на осуществление за ним ухода конкретным лицом. При необходимости подлинность подписи нетрудоспособного гражданина на указанном заявлении может подтверждаться актом обследования органа, осуществляющего выплату пенсии. В случае если уход осуществляется за ребенком-инвалидом, либо лицом, признанным в установленном порядке недееспособным, такое заявление подается от имени его законного представителя. Ребенок-инвалид, достигший 14 лет, вправе подать заявление от своего имени. От родителей, осуществляющих уход за ребенком-инвалидом, такое заявление не требуется:

в) справка органа, осуществляющего выплату пенсии, по месту жительства либо месту пребывания лица, осуществляющего уход, о том, что пенсия этому лицу не назначалась;

г) справка органа службы занятости по месту жительства лица, осуществляющего уход, о неполучении им пособия по безработице;

д) справка, подтверждающая факт установления нетрудоспособному гражданину инвалидности, либо выписка из акта его освидетельствования в федеральном государственном учреждении медико-социальной экспертизы;

е) медицинское заключение о признании ребенка в возрасте до 18 лет инвалидом;

ж) заключение лечебного учреждения о нуждаемости престарелого гражданина в постоянном постороннем уходе.

В случае если такие документы имеются в пенсионном деле нетрудоспособного гражданина, их представление не требуется. Одновременно предъявляются паспорт и трудовая книжка лица, осуществляющего уход, а также трудовая книжка нетрудоспособного гражданина. Решение о назначении компенсационной выплаты принимается органом, осуществляющим выплату пенсии, в течение 10 дней со дня подачи заявлений со всеми необходимыми документами. В случае отказа в назначении компенсационной выплаты орган, осуществляющий выплату пенсии, в течение 5 дней со дня вынесения соответствующего решения извещает об этом лицо, осуществляющее уход, и нетрудоспособного гражданина (законного представителя) с указанием причины отказа и порядка обжалования вынесенного решения. Компенсационная выплата назначается с месяца, в котором лицо, осуществляющее уход, обратилось за ее назначением с заявлениями и всеми необходимыми документами в орган, осуществляющий выплату пенсии, но не ранее дня возникновения права на указанную выплату. В случае если к заявлениям приложены не все необходимые документы, орган, осуществляющий выплату пенсии, дает лицу, осуществляющему уход, разъяснение о том, какие документы оно должно представить дополнительно. Если такие документы будут представлены не позднее чем через 3 месяца со дня получения соответствующего разъяснения, месяцем обращения за компенсационной выплатой считается месяц приема заявления.

Осуществление компенсационной выплаты прекращается в следующих случаях:

а) смерть нетрудоспособного гражданина либо лица, осуществлявшего уход, а также признание их в установленном порядке умершими или безвестно отсутствующими;

б) прекращение осуществления ухода лицом, осуществлявшим уход, подтвержденное заявлением нетрудоспособного гражданина (законного представителя) и (или) актом обследования органа, осуществляющего выплату пенсии;

в) назначение лицу, осуществляющему уход, пенсии независимо от ее вида и размера;

г) назначение лицу, осуществляющему уход, пособия по безработице;

д) выполнение нетрудоспособным гражданином либо лицом, осуществляющим уход, оплачиваемой работы;

е) истечение срока, на который нетрудоспособному гражданину была установлена I группа инвалидности либо категория «ребенок-инвалид»;

ж) достижение ребенком-инвалидом возраста 18 лет, если ему по достижении этого возраста не установлена I группа инвалидности;

з) помещение нетрудоспособного гражданина в государственное или муниципальное стационарное учреждение социального обслуживания;

и) лишение родителя, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом, родительских прав.

Лицо, осуществляющее уход, обязано в течение 5 дней известить орган, осуществляющий выплату пенсии, о наступлении обстоятельств, влекущих прекращение осуществления компенсационной выплаты. Прекращение осуществления компенсационной выплаты производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступили обстоятельства. В случае перемены нетрудоспособным гражданином места жительства и продолжения осуществления за ним ухода лицом, которому была назначена компенсационная выплата, орган, осуществлявший выплату ему пенсии, приостанавливает осуществление компенсационной выплаты. Орган, осуществляющий выплату пенсии по новому месту жительства, по заявлению лица, осуществляющего уход, о продолжении им ухода за нетрудоспособным гражданином возобновляет осуществление компенсационной выплаты с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором оно было приостановлено.Орган, осуществляющий выплату пенсии, вправе затребовать от лица, осуществляющего уход, повторное представление (предъявление) документов. Суммы назначенной компенсационной выплаты, не полученные своевременно, выплачиваются за прошлое время, но не более чем за 3 года до обращения за ее получением. Суммы назначенной компенсационной выплаты, не выплаченные своевременно по вине органа, осуществляющего выплату пенсии, выплачиваются за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря

1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

2. http://www.akdi.ru/PRAVO/kodeks/zem.htm - Сборник кодексов РФ

3.http://www.consultant.ru/online/ - Интернет-версия программы КонсультантПлюс.

4.Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право. – М.: Проспект, 2009. Лебедев В.М. Лекции по трудовому праву России. Томск, 2014.

П. БАДОЯН
н.р. А.Д. ЛЕБЕДЕВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Участвовать в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, как уже было отмечено, могут любые созданные с соблюдением законодательства общественные объединения. В настоящей статье нами рассматривается деятельность попечительских советов как специализированных органов, в ыполняющих вместе с тем благотворительные функции.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 октября 1997 г. № 1295 в каждой воспитательной колонии функционирует попечительский совет. Деятельность этой организации направлена на оказание помощи администрации колонии в организации учебно-воспитательного процесса и укрепления материально-технической базы учреждения, решение вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождающихся.

В наше время попечительские общества были возрождены в начале 90-х годов XX в. В Примерном положении о попечительском (общественном) совете 1994 года было установлено, что советы являются добровольными объединениями юридических и физических лиц, проявляющих в своей общественной или профессиональной деятельности интерес к местам лишения свободы [1].

Действующее Примерное положение о попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы предусматривает восемь наиболее значимых направлений оказания помощи администрации воспитательной колонии в организации учебного процесса и укреплении материально-технической базы, в решении вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождающихся лиц [2].

Попечительский совет является общественным органом и состоит из представителей государственных предприятий и других учреждений и организаций, имеющих иные формы собственности, общественных объединений и граждан. В соответствии с целями деятельности попечительских советов (содействие администрации ИУ в исправлении и ресоциализации осужденных), они решают сложные задачи:

- пропаганда законопослушного поведения, здорового образа жизни;
- правовое воспитание;
- юридическое консультирование;
- содействие трудовому воспитанию осужденных путем оказания помощи в создании новых рабочих мест;
- оказание помощи в получении общего и профессионального образования, в повышении уровня образования;
- содействие в работе психологической службы исправительного учреждения;
- участие в организации досуга осужденных;

- оказание помощи в трудовом и жилищно-бытовом устройстве лиц, освобождающихся из мест лишения свободы;

- содействие в поддержании социально-полезных связей, осужденных с родственниками;

- осуществление иной благотворительной помощи.

Статус попечительских советов предполагает право:

- принимать решения рекомендательного характера, а также представлять предложения руководству исправительной колонии, предприятий, учреждений и организаций, вносить предложения в органы государственной власти;

- приглашать на свои заседания работников исправительной колонии, представителей органов исполнительной власти города, органов местного самоуправления, а также заинтересованных предприятий, организаций и учреждений;

- способствовать целесообразному использованию имущества и расходованию денежных средств, передаваемых колонии гражданами и юридическими лицами в процессе осуществления благотворительной деятельности. В случае их нецелевого использования и расходования попечительский совет информирует органы, осуществляющие контроль за деятельностью исправительной колонии.

Члены попечительского совета вправе посещать колонию, знакомиться в пределах своей компетенции с ее деятельностью, встречаться с осужденными, проводить с ними беседы, содействовать своевременному и правильному рассмотрению их заявлений и жалоб. О выявленных недостатках в работе колонии председатель попечительского совета ставит в известность руководство колонии, управление исполнения наказаний и вносит предложения по их устранению.

Объектами социального контроля со стороны попечительских советов должны являться:

1) соблюдение прав, свобод и законных интересов осужденных;

2) условия труда осужденных, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии;

3) социальная защита, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение осужденных;

4) трудовое и бытовое устройство лиц, освобождающихся из мест лишения свободы.

Для реализации общественных задач советы используют такие организационные формы, как: посещение мест лишения свободы; ознакомление с документами, касающимися вопросов соблюдения прав и законных интересов осужденных в части их бытового, материального обеспечения и медико-санитарного обслуживания; участие в проверке мест лишения свободы, проводимой контролирующими органами с согласия этих органов; прием предложений, заявлений и жалоб осужденных; направление предложений, адресованных администрации мест лишения свободы, в которых выявлены нарушения прав и законных интересов осужденных; доведение до сведения вышестоящих органов управления УИС, органов государственной власти и местного самоуправления о недостатках в работе мест лишения свободы и о необходимости их устранения.

Финансирование деятельности попечительских советов основывается на благотворительных взносах юридических и физических лиц. При отсутствии таковых допускается выделение средств из местного бюджета.

В состав попечительских обществ, как правило, входят один из руководителей органов местного самоуправления, представители промышленных, сельскохозяйственных предприятий, фирм и компаний, образовательных, медицинских, культурных и религиозных организаций и учреждений, а также социальных служб, то есть, представители всех здоровых сил, заинтересованных в ресоциализации и социальной реабилитации осужденных. Для проведения отдельных мероприятий к работе на добровольной основе в качестве волонтеров могут привлекаться и другие специалисты. Заседания совета планируются и проводятся мере необходимости, но не реже одного раза в полугодие.

Начиная с 2000 года в системе попечительства о местах лишения свободы, функционирует «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы», имеющий общероссийский статус и образующий третий, высший уровень в структуре аналогичных общественных организаций. В его состав вошли многие известные и влиятельные деятели культуры, искусства, спорта, бизнеса. Как отмечается в положении, совет осуществляет свою деятельность в интересах учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Основная цель деятельности Попечительского совета УИС - содействовать заинтересованным учреждениям и органам, исполняющим наказания в виде лишения свободы, в решении следующих задач:

1. Разработка и принятие законодательной базы, обеспечивающей реформирование и дальнейшее развитие УИС.

2. Информирование населения страны о проблемах УИС и ее деятельности.

3. Формирование объективного общественного мнения об УИС.

4. Отстаивание гражданских прав и интересов осужденных и персонала УИС.

5. Получение юридической консультационной и иной помощи осужденными и сотрудниками УИС, защита их прав и законных интересов.

6. Оказание благотворительной помощи попавшим в жизненно сложные ситуации, а также получившим увечья и инвалидность на работе осужденным и персоналу уголовно-исполнительной системы.

7. Обеспечение осужденных трудом, создание условий для получения общего и профессионального образования, обучения, трудоустройства их после освобождения из мест лишения свободы, а также социальной адаптации в условиях свободы.

8. Трудоустройство сотрудников уголовно-исполнительной системы, уволившихся на пенсию.

9. Обеспечение охраны здоровья осужденных и персонала.

10. Проведение оздоровительной, культурно-просветительской и физкультурно-спортивной работы среди осужденных и сотрудников.

11. Обеспечение представительства и сотрудничества с государственными органами, общественными и религиозными объединениями, а

также международными организациями по вопросам, относящимся к компетенции и целям Попечительского совета УИС.

12. Развитие сотрудничества в области правового обслуживания уголовно-исполнительной системы с российскими, зарубежными организациями и иными фирмами, а также физическими лицами; организация совместных региональных, всероссийских и международных мероприятий (симпозиумов, семинаров, конкурсов, выставок и т.п.).

13. Улучшение продовольственного снабжения осужденных и сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

14. Аккумулирование финансовых средств и материальных ресурсов, в том числе иностранных инвесторов, для реализации уставных целей и задач, финансирования социальных программ, а также благотворительной деятельности

Как видно из приведенного выше перечня, спектр задач совета довольно широк, включает решение проблем не только осужденных, но и персонала. Основные из них направлены на развитие и совершенствование уголовно-исполнительной политики, социальной и воспитательной работы в УИС.

Управленческая структура совета включает в себя руководящие органы (конференция, правление, контрольно-ревизионная комиссия) и исполнительный орган (дирекция). Организационной основой Попечительского совета УИС являются его региональные отделения, которых насчитывается более пятидесяти.

Таким образом, созданное трехуровневое построение системы попечительских советов предопределяет результативность деятельности этих общественных формирований по организации социальной работы в УИС.

Анализируя вышеуказанные нормативные акты, представляющие правовую основу участия рассматриваемых нами организаций в деятельности воспитательных колоний, исследуя практику их применения, мы отмечаем, что наиболее урегулированной в правовом отношении на сегодняшний день является деятельность попечительских советов и родительских комитетов. Однако далеко не все отношения, возникающие в период участия общественных организаций, урегулированы нормами права. Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, названные ранее нормативные акты в определенной степени определяют круг вопросов, по которым исследуемые нами в работе субъекты взаимодействуют. Но они не дают ответа, кто конкретно организует это взаимодействие, координирует его и контролирует; кто, перед кем и на каком уровне отчитывается о результатах выполненной работы. Указанный пробел в правовом регулировании участия общественных организаций в деятельности колоний для несовершеннолетних преступников тормозит формирование и затрудняет работу уже созданных общественных организаций [3].

Исходя из накопленного опыта уже работающих организаций, целесообразно разработать инструкцию о механизме привлечения представителей общественных организаций к работе с осужденными. Такой документ

должен содержать четкий алгоритм решения всех вопросов участия этих организаций в деятельности органов, исполняющих уголовные наказания.

Во-вторых, исключительно острой сегодня является проблема правового регулирования деятельности рассматриваемых здесь организаций, связанной с социальной адаптацией лиц, освобожденных от отбывания наказания. С учетом опыта некоторых зарубежных государств необходимо завершить уже начатую работу и принять закон о социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания. Необходимость этого нормативного акта остро ощущается практическими работниками.

Литература:

1. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: Учебник (под ред. И.Л. Трунова). – М.: Издательство Эксмо, 2005. - С.74-78. (Автор главы – Трунов Л.И., Айвар Л.А.)

2. Об утверждении Примерного положения о попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы: Постановление Правительства РФ от 13 октября 1997 г. № 1295 // СЗ РФ. - 1997.- № 42. - Ст. 4785.

3. Иванов П.В. Роль воспитательных колоний в системе исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. - № 1.

М. БАРИЛКО
н.р. Т.В. ПИЛЮГИНА

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Действующий уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятия поводов, ограничиваясь лишь перечнем его видов. В правовой науке также нет единой точки зрения о том, что следует понимать под поводом к возбуждению уголовного дела и в теории уголовного процесса. Законодатель в ст. 140 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» привел перечень поводов для возбуждения уголовных дел, состоящий из 3-х пунктов, в которых названы:

1) заявление о преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Наиболее распространенным поводом является заявление о преступлении. В соответствии со ст. 141 УПК РФ заявления могут быть устными и письменными. Устные заявления должны оформляться протоколами, в которых отражаются так называемые установочные данные (время и место составления протокола, сведения о должностном лице, составившем протокол, о заявителе и др.). В протоколе должен быть отражен факт предупреждения заявителя об уголовной ответственности за ложный донос, которая предусматривается ст. 306 УК РФ, а также изложение содержания сделанного заявления (заносится в протокол от первого лица). Подписывается протокол заявителем и составившим протокол должностным лицом компетентного

правоохранительного органа. Такой протокол должен называться протоколом заявления о принятии устного заявления о преступлении (ст. 141 УПК РФ). Он не может быть заменен, скажем, протоколом допроса свидетеля, поскольку до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела никакие допросы производить нельзя. Недопустима его замена и протоколом, фиксирующим объяснения, скажем, очевидца преступления, поскольку протокол такого рода обычно составляется по правилам, установленным для проведения оперативно-розыскных, а не уголовно-процессуальных действий.

Заявления о преступлении, которые делаются в ходе производства по возбужденному уголовному делу (при совершении какого-то следственного действия — скажем, при предъявлении к опознанию — или в ходе судебного заседания), должны заноситься соответственно в протокол следственного действия либо судебного заседания (ч. 4 ст. 141 УПК РФ).

Что касается письменных заявлений, то уголовно-процессуальное законодательство, формулируя требования, предъявляемые к ним, говорит лишь о том, чтобы они были подписаны заявителями. Никаких других требований к их оформлению оно не предъявляет. В связи с характеристикой рассматриваемого повода к возбуждению уголовного дела важно иметь в виду, по крайней мере, еще три положения.

Первое положение касается особенностей обращения с анонимными заявлениями, т. е. заявлениями, не подписанными либо имеющими вымышленные подписи. Согласно ч. 7 ст. 141 УПК РФ анонимные заявления не могут рассматриваться в качестве поводов к возбуждению уголовных дел. Но это не означает, что заявления такого рода должны всегда и полностью игнорироваться. В тех случаях, когда в анонимном заявлении речь идет о событиях или деяниях, содержащих признаки преступления и требующих реагирования компетентных государственных органов, то сказанное в нем должно быть проверено в установленном порядке, в том числе с осуществлением оперативно-розыскных действий.

Второе положение связано с особенностями производства по делам, возбуждение которых ставится в зависимость от волеизъявления потерпевших от преступления. Это, прежде всего, дела частного и частно-публичного обвинения.

Наконец, третье положение, касающееся рассматриваемого повода к возбуждению уголовного дела (заявлений о преступлениях), заключается в том, что при характеристике данного повода весьма важно знать правила работы с заявлениями о преступлениях, подаваемыми в органы внутренних дел. Именно в эти органы чаще всего идут люди с заявлениями подобного рода. Поэтому в их системе действует детально регламентируемый порядок приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений.

Правила приема и регистрации заявлений и иных сообщений о преступлениях установлены ведомственными актами практически всех государственных органов, уполномоченных принимать решения о возбуждении уголовных дел.

В связи с характеристикой понятия «заявление о преступлении», как повода для возбуждения уголовного дела, важно обратить внимание на то, что в ст. 141 УПК РФ [1], посвященной именно этому поводу, прямо не

предписано, чтобы заявление о преступлении обязательно исходило от гражданина (иностранца или лица без гражданства). Кроме того, в соответствии со ст. 23 УПК РФ допускается возможность возбуждения уголовного дела по заявлению руководителя организации. Эти обстоятельства дают основание предположить, что заявителем, упоминаемым в ст. 141 УПК РФ, можно считать как частное лицо, действующее от своего имени, так и лицо, действующее от имени организации, государственной или негосударственной [4].

Особенностью заявлений, исходящих от последних, следовало бы считать то, что они должны составляться по правилам оформления служебных документов — на бланке соответствующей организации, с указанием ее наименования, юридического и фактического адреса, номеров телефона, факса, иных средств связи, должностного положения подписавшего сообщение лица и т. д.

Положением о расследовании и учете несчастных случаев на производстве, утвержденным постановлением Правительства РФ от 11 марта 1999 г. № 279, установлена также обязанность направлять сообщения о несчастных случаях, повлекших тяжкие последствия, прокурору и некоторым другим учреждениям. Непосредственно эта обязанность возложена на работодателей или уполномоченных ими лиц.

Разновидностью рассматриваемого поводу для возбуждения уголовного дела можно считать и статьи, заметки, иные сообщения о преступлении, публикуемые средствами массовой информации. То, что такого рода сообщения могут рассматриваться в качестве повода для возбуждения уголовного дела, подтверждается сказанным в ч. 2 ст. 144 УПК РФ.

Явкой с повинной как поводом для возбуждения уголовного дела следовало бы считать добровольное вступление лица, совершившего преступление, в контакт с органом или должностным лицом, обладающим полномочием возбуждения уголовного дела, и добровольное сообщение ему о содеянном. Явка с повинной (вступление в контакт и признание факта совершения преступления) должна фиксироваться в протоколе, подписываемом явившимся и соответствующим должностным лицом.

Если по делу, возбужденному по факту совершенного преступления, лицо, его совершившее, не установлено, добровольное заявление или сообщение лица о совершенном им преступлении должно рассматриваться как явка с повинной. Как явку с повинной следует рассматривать также заявление лица, привлеченного к уголовной ответственности, о совершенных им иных преступлениях, неизвестных органам расследования.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, - весьма распространенный повод для возбуждения уголовного дела. Оно может быть получено, например, в ходе проверки органом дознания сообщения о совершённом правонарушении, повседневной деятельности участковых инспекторов милиции, ее патрульных подразделений, работников служб безопасности дорожного движения, а также в процессе предварительного расследования уголовных дел (выявляются доказательства, подтверждающие совершение преступления, которое не было в поле зрения при возбуждении данного дела).

В соответствии со ст. 143 УПК РФ [1] содержание такого сообщения должно в конечном счете приобрести форму составленного должностным лицом, принявшим сообщение, письменного документа — рапорта об обнаружении признаков преступления.

В случаях, когда информация о совершенном преступлении получена по результатам оперативно-розыскных мероприятий, важную роль в ее оценке призван играть учет предписаний упоминавшейся выше межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 17 апреля 2007 года.

В качестве не указанного в ч. 1 ст. 140 УПК РФ [1] повода для возбуждения уголовного дела может служить также поручение (требование, просьба, обращение) правоохранительного органа зарубежного государства, с которым у Российской Федерации заключен договор о правовой помощи по уголовным делам. К примеру, в ч. 1 ст. 72 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, одобренной в Минске 22 января 1993 г. и вступившей в силу 10 декабря 1994 г., установлено: «Каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по поручению другой Договаривающейся Стороны осуществлять в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против собственных граждан подозреваемых в том, что они совершили на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны преступление» [3].

Речь идет о случаях, когда российский гражданин во время пребывания на территории, например, Республики Армения совершает деяние, содержащее признаки преступления, и после этого возвращается в Россию. Тем временем местные правоохранительные органы вскрывают данный факт и собирают данные, подтверждающие его. Обладая такими данными, они обращаются в порядке, установленном названной Конвенцией, к компетентным российским правоохранительным органам с поручением об уголовном преследовании соответствующего лица. И такое поручение должно влечь возбуждение уголовного дела.

Поручение становится обязательным поводом к возбуждению уголовного дела при условии, если оно оформлено по правилам, изложенным в Конвенции. Ее ч. 1 ст. 73 устанавливает, в частности, следующее: «… К поручению прилагаются имеющиеся в распоряжении запрашивающей Договаривающейся Стороны материалы уголовного преследования, а также доказательства».

Основанием для возбуждения уголовного дела, как сказано в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В этом предписании закона следовало бы обратить внимание на два момента.

Во-первых, на то, что в нем говорится не о доказательствах, а о «наличии достаточных данных». Тем самым подчеркивается, что в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела еще нет и быть не может того, что по закону считается уголовно-процессуальными доказательствами. О «достаточных доказательствах» речь идет не в такой момент, а позже — в частности, при привлечении лица в качестве обвиняемого, когда мож-

но с известной долей определенности говорить о том, кто совершил преступление, и в чем конкретно выразилось это преступление.

Во-вторых, указанное предписание ч. 2 ст. 140 УПК РФ ориентирует на то, чтобы в момент возбуждения уголовного дела соответствующее должностное лицо располагало данными, указывающими «на признаки преступления». Оно не требует установления состава преступления, т. е. преступления во всех его признаках, предусмотренных конкретными статьями Особенной части УК РФ. И это сравнительно «смягченное» предписание можно объяснить, как отмечено выше, тем, что решение о возбуждении уголовного дела означает всего лишь решение начать производство по делу. При этом необходимо осуществить проверку данных о наличии всех признаков преступления в каком-то событии, факте, поступке и т. п., а после этого уже — строить выводы относительно того, было ли в действительности совершено преступление, и кем именно.

Таково минимальное требование закона к основанию для возбуждения уголовного дела. В жизни, однако, довольно часто к моменту принятия решения о деянии или событии, по поводу которого стоит вопрос о возбуждении уголовного дела, известно значительно больше — к примеру, взяточник или карманный вор «схвачен за руку», убийца или насильник задержан при совершении соответствующего деяния. У принимающего решение должностного лица в таких случаях имеются необходимые данные для вывода не просто о наличии или отсутствии каких-то отдельных признаков преступления, а о том, какое именно было совершено преступление, о его времени и месте, способах и использованных средствах, размере причиненного ущерба, а также о том, кто его «автор», какими мотивами он руководствовался и т. д. [2]

При таких условиях соответствующему должностному лицу предоставлено право вынести постановление о возбуждении уголовного дела не в связи с установлением признаков преступления в каком-то факте, поступке или событии (как говорят практики, — «по факту»), а в отношении конкретного лица с указанием конкретного преступления.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (2002г. редакция 2015г.)

2. Мизулина Е. Б. Новое уголовное судопроизводство- надежная система гарантий прав граждан // Вводный комментарий к УПК РФ. Библиотека «Российской газеты», Выпуск №5-6. М. 2008.

3. Российская газета. 12 декабря. 1994.

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2006. С. 249.

Е. БАСКАКОВА
н.р. В.В. ШИПИЦИНА

ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРИНЯТИИ ИТОГОВЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Законность решений, принятых в связи с завершением деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях и их соответствия собранным в ходе проверки материалам, выступает гарантией соблюдения установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, а также соблюдения прав и свобод человека и гражданина при разрешении сообщений о преступлениях.

Процессуальные решения (ст. 145 УПК РФ) на стадии имеют форму постановления: об отказе в возбуждении уголовного дела; о возбуждении уголовного дела; о передаче по подследственности. Первые два решения являются итоговыми, последнее промежуточным.

На практике подавляющее большинство нарушений при вынесении решения по результатам предварительной проверки в первоначальной стадии уголовного судопроизводства происходит при вынесении постановлений не о возбуждении уголовного дела, а об отказе в нем.

Впервые понятие «отказ в возбуждении уголовного дела» в научный оборот было введено М.С. Строговичем [2] в 1958 г., законодательство (УПК РСФСР 1922 г.) данным термином не оперировало, использовались иные формулировки: отказ в производстве расследования, отказ в дознании и т.д. [1] Строго говоря, сам термин «возбуждение уголовного дела», как уже упоминалось, впервые официально появился в 1934 г.

Согласно ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. существовал процессуальный порядок, при котором ввиду отсутствия признаков преступления государственными органами не применялись функции следствия и дознания [3]. Так, в ст. 95 указывалось, что, «усмотрев из самого заявления или сообщения отсутствие в деле признаков преступления, орган дознания, прокурор или следователь отказывают в производстве дознания или предварительного следствия, о чем объявляют заинтересованным лицам или учреждениям, каковой отказ может быть обжалован в семидневный срок заявителями в надлежавший суд».

Законодательно термин «отказ в возбуждении уголовного дела» был впервые закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. Так, в УПК РСФСР норма, предусматривающая отказ в возбуждении уголовного дела, содержалась в ст. 113 УПК, а обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, в ст. 5 УПК.

В соответствии с УПК РСФСР в перечень органов, наделенных полномочием выносить решение об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждать уголовные дела, помимо следователя и органа дознания входили прокурор и судья (суд). Так, судья (суд) мог вынести решение об отказе в возбуждении уголовного дела, например, когда в ходе судебного заседания устанавливались обстоятельства другого преступления, по которому

обвинение подсудимому ранее не было предъявлено (ст. 255, 256 УПК РСФСР).

Кроме того, отказ в возбуждении уголовного дела в судебном заседании мог примениться к свидетелю, потерпевшему или эксперту, в отношении которых решался вопрос о возбуждении уголовного дела за дачу заведомо ложных показаний или заключения (ч. 3 ст. 256 УПК РСФСР). УПК РСФСР 1960 г. предусматривал возможность обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела лишь прокурору.

Впоследствии, с началом проведения судебной реформы, укрепления законности и состязательных начал, соблюдения прав и свобод человека в деятельности органов дознания и предварительного следствия в целом и в стадии возбуждения уголовного дела в частности, появляется судебный порядок обжалования решения уполномоченных на то органов об отказе в возбуждении уголовного дела. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда от 29 апреля 1998 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР было разъяснено, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано не только прокурору, но и в суд. Кроме того, было установлено, что уполномоченный по правам человека в РФ также вправе обратиться с просьбой об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела к прокурору или в суд (ст. 375.1 УПК РСФСР).

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе решение об отказе в возбуждении уголовного дела предусмотрено ст. 148.

Отказ в возбуждении уголовного дела – это процессуальное решение руководителя следственного органа, следователя, органа дознания или дознавателя, выраженное в форме постановления, в котором сформулирован отрицательный вывод о возможности возбуждения уголовного дела в связи с наличием оснований, предусмотренных УПК РФ.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК РФ выносится только при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела.

Основания – это отсутствие признаков преступления и наличие обстоятельств, указанных в ст. 24 УПК РФ. Закрепленный перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела выступает гарантией от необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц; субъект, принимающий решение об отказе, не может произвольно, по своему усмотрению толковать появляющиеся в ходе проверки данные.

В возбуждении уголовного дела отказывается при наличии перечисленных в ст. 24 УПК РФ следующих обстоятельств, исключающих уголовное преследование: 1) отсутствие события преступления; 2) отсутствие в деянии состава преступления; 3) истечение срока давности; 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для установления невиновности умершего или возобновлено дело в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам; 5) отсутствие заявления потерпевшего; 6) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного

Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3 – 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Установленная законом процедура отказа в возбуждении уголовного дела также выступает гарантией законности и обоснованности принятого решения на рассматриваемой стадии [4]. Согласно ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения просто направляется заявителю и прокурору. При этом такое постановление, может быть обжаловано прокурору, руководителю следственного органа или в суд. Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Следователь может согласиться, а может и отказаться от предложений прокурора по отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Процедура возбуждения уголовного дела больше, чем ранее, предоставляет следователю самостоятельности при принятии данного решения, а окончательное решение принимает руководитель следственного органа, а не прокурор.

Принятое решение о возбуждения уголовного дела выступает гарантией от укрывательства преступлений, обеспечивает права потерпевших при наличии очевидных признаков совершенного преступления. Постановление о возбуждении уголовного дела – гарантия неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Особая процедура возбуждения уголовного дела в порядке ст. 448 УПК РФ служит гарантией прав и свобод граждан, занимающих высшие государственные должности. Особенности этой процедуры связаны с наличием у широкого круга лиц иммунитетов. В уголовно-процессуальном законодательстве, предусматриваются определенные процедурные особенности возбуждения уголовных дел и в отношении депутатов, судей, а также иных должностных лиц, имеющих неприкосновенность (ст. 447 УПК РФ). Эти процедурные особенности, закрепленные в ст. 448 УПК РФ, выступают гарантиями деятельности указанных лиц.

Нарушение сроков при решении вопроса о возбуждении уголовного дела может привести к принятию необоснованных процессуальных решений, к нарушению законности и ущемлению прав отдельных граждан.

Попустительское отношение к срокам во многом объясняется отсутствием предусмотренных законом санкций за их несоблюдение, отсутствием реальной ответственности за их нарушение.

Действительно, на фоне массы других, не менее серьезных нарушений уголовно-процессуальных норм несоблюдение сроков считается на практике не такой важной проблемой. Однако соблюдение процессуальных сроков при принятии решения – это не формальное требование закона, а важное обстоятельство, являющееся существенной гарантией обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и соблюдения законности при производстве по уголовному делу.

Особое значение имеет соблюдение процессуальных сроков при принятии решения о передаче сообщения о преступлении по подследственно-

сти. В ст. 144 УПК РФ для этого вида решения устанавливаются те же сроки, что и для решения о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом. Однако в законе отсутствует четкая регламентация момента, с которого необходимо исчислять срок разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, переданному по подследственности из органа дознания следователю. Представляется, что данный пробел в уголовно-процессуальном законе служит одной из причин незаконного превышения срока разрешения сообщений о преступлении.

Обобщая изложенное, мы приходим к следующим выводам, гарантиями прав граждан при принятии итоговых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела служит:

– закрепленный перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела;

– установленная законом процедура отказа в возбуждении уголовного дела – гарантия законности и обоснованности принятого решения на указанной стадии;

– принятое решение о возбуждении уголовного дела выступает гарантией от укрывательства преступлений, обеспечивает права потерпевших при наличии очевидных признаков совершенного преступления;

– постановление о возбуждении уголовного дела – гарантия неотвратимости наказания за совершенное преступление;

– особая процедура возбуждения уголовного дела в порядке ст. 448 УПК РФ, выступает гарантией прав и свобод граждан, занимающих высшие государственные должности.

Литература:

1. Краткое руководство по ведению предварительного следствия / под ред. М.С. Строговича. М., 1938. С. 6; Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. Ст. 95.

2. Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник. М., 1958. С. 259 – 260.

3. Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. Ст. 95.

4. Шипицина В.В. Стадия возбуждения уголовного дела как гарантия законности и обоснованности уголовного судопроизводства. Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2011. № 11. С. 167 – 175.

Д. БОГДАН
н.р. Т.Ю. ЖИНКИНА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В связи со сближением двух мощных держав – России и Китая хотелось бы рассмотреть государственную власть и структуру государственных органов этих стран.

Прежде чем раскрыть понятие «государственная власть», нужно определиться с понятием «власть» вообще. Что это такое? Власть - это влияние одного человека (группы людей) на другого человека (группу людей).

Государственная власть представляет собой такое взаимодействие, в процессе которого люди в силу различных причин добровольно или по принуждению признают верховенство воли других, а также целевых, нормативных установлений, в соответствии с которыми люди совершают те или иные поступки и действия. Власть существует в семье, группе людей, коллективе; она содержится в традициях, обычаях, общественном мнении, морали и т.д. Но все это несравнимо с государственной властью, которая имеет источником правовую обусловленность (легитимность) и реализуется через силу государственного аппарата, обладающего средствами принуждения.

Специфическими свойствами государственной власти являются верховенство, независимость, самостоятельность и ее распространенность на все общество. Именно государство посредством законодательных актов устанавливает основные, общие типовые правила (нормы) поведения людей во всех сферах жизни общества и обеспечивает их соблюдение силой своей власти.

К одной из особенностей государственной власти в странах с демократическим режимом относится принцип разделения властей. Конституция РФ детально закрепила этот принцип. Согласно статье 10, государственная власть осуществляется путём деления на законодательную, исполнительную, судебную. В этой же статье указана самостоятельность структурных элементов. Отсюда следует, что государство функционирует на основе права и принципа демократического разделения власти на независимые ветви. В статье 11 Конституции Российской Федерации описываются высшие органы каждого структурного элемента власти: Правительство РФ, Федеральное Собрание, система судов РФ. Также структура государственной власти содержит ещё один элемент – президента. Этот институт конституционного права не относится ни к одной ветви власти и создан лишь для баланса в системе высших органов. Следует заметить, что каждый из представленных элементов нужно рассматривать отдельно, так как все они имеют внутреннюю структуру и особенности. Структура органов государственной власти РФ – это общее название всех органов, каждый из которых принадлежит той или иной ветви власти.

Структура государственной исполнительной власти строится по принципу иерархичности. Всего существует три ступени органов этой ветви. Деление производится в зависимости от субъекта, который координирует и регулирует их деятельность: Федеральные министерства и службы, координируемые президентом РФ (МВД, Министерство иностранных дел, Министерство обороны РФ, Министерство юстиции РФ, Федеральная служба охраны, Служба внешней разведки, ФСБ); Федеральные министерства и подведомственные им органы, координируемые Правительством Российской Федерации (Министерство здравоохранения, Министерство промышленности, Министерство спорта и т. п.); Агентства и службы, которые подчиняются исключительно президенту РФ (Миграционная служба, Таможенная служба, Федеральная служба по делам национальностей, Космическое агентство и др.).

Любая деятельность данных органов производится на основе конституции и федеральных законов, которые выдаются органом, представляю-

щим законодательную власть. В Российской Федерации ветвь законодательной власти реализуется через двухпалатный парламент, который имеет название Федеральное Собрание. Федеральное собрание наделено правом издавать законы (законодательной властью) и также является представительным органом, так как депутаты назначаются народным голосованием. Парламент РФ состоит из двух палат – верхней и нижней. Совет Федерации состоит из 170 сенаторов, которые выбираются по двое от каждого федеративного субъекта. В этой палате осуществляется представительство от каждого региона, направление и реализация стратегических целей дальнейшего развития государства. Государственная дума является нижней палатой российского парламента. В неё может избираться каждый гражданин, достигший избирательного возраста.

Ветвь судебной власти является наиболее самостоятельной отраслью. Судебная система не зависит ни от каких других органов власти. Судебная власть основана на демократических принципах. Судебная власть может быть осуществлена исключительно судами; судебная власть ни от кого не зависит; для судебной власти характерно наличие единой судебной системы, которая функционирует по принципу верховенства права.

А теперь рассмотрим государственную власть в Китайской Народной Республике. По конституции высшим законодательным органом государственной власти КНР является Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), возглавляющее всю систему собраний народных представителей, которые составляют политическую основу государства. В его состав входят депутаты, избранные от провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и вооруженных сил. Всего избирается около 3000 депутатов. Среди них - представители Компартии Китая, демократических партий и общественных организаций всех национальностей, различных классов и слоев. В КНР нет закона о статусе депутата представительного органа государственной власти. Права депутатов прежде всего определяются положением ВСНП как верховного представительного органа государственной власти. В рамках компетенции ВСНП его депутаты имеют право вносить предложения о принятии тех или иных законодательных актов или решений, в период сессий ВСНП обращаться с запросами в Государственный совет, министерства и центральные ведомства. Депутаты освобождены от юридической ответственности за выступления и голосования на заседаниях ВСНП. Кроме того, они не могут быть арестованы или привлечены к уголовной ответственности без разрешения президиума сессии ВСНП, а в период между сессиями - без санкции Постоянного комитета ВСНП. Из обязанностей депутатов ВСНП первейшая - неукоснительное соблюдение Конституции КНР и законов государства. Вторая важная группа обязанностей - поддержание тесной связи с избравшими их органами и народными массами.

Постоянно действующим органом ВСНП является его Постоянный комитет, который несет ответственность перед ВСНП и ему подотчетен. Постоянный комитет осуществляет функции высшего органа государственной власти и работает под контролем ВСНП в период между сессиями. Срок полномочий ВСНП - 5 лет. При чрезвычайных обстоятельствах, когда проведение выборов не представляется возможным, допускается их отсроч-

ка, если это предложение принято большинством не менее двух третей членов Постоянного комитета ВСНП данного созыва. Срок полномочий депутатов ВСНП данного созыва в таком случае также продлевается. Выборы депутатов во Всекитайское собрание народных представителей проводятся под руководством Постоянного комитета, который за два месяца до истечения срока полномочий ВСНП должен провести очередные выборы. Сессии ВСНП обычно созываются Постоянным комитетом раз в год. По усмотрению последнего или по предложению не менее одной пятой общего числа депутатов ВСНП могут быть созваны внеочередные сессии. Каждой сессии ВСНП предшествует подготовительный период. Накануне официального открытия сессии проводится заседание, избирающее президиум сессии и ответственного секретаря, принимающее ее повестку дня, а также определяющее круг лиц, подлежащих приглашению на сессию. Работа сессии после ее подготовительного заседания начинается с заседания президиума, избирающего, в свою очередь, постоянного председателя президиума и исполнительного председателя сессии. Здесь же устанавливается порядок принятия решений и утверждения законопроектов - путем тайного либо открытого голосования.

Высшим органом государственного управления общей компетенции, т.е. китайским правительством, является Государственный совет. Кандидат на должность Председателя Государственного совета утверждается ВСНП по представлению Председателя КНР, члены Госсовета - ВСНП по представлению председателя Государственного совета. Госсовет назначается на срок полномочий ВСНП.

Центральный военный совет (ЦВС) - это специфический государственный орган. Большая роль ЦВС связана с признанием большой исторической роли Национально-освободительной армии Китая в появлении КНР. Согласно Конституции ЦВС руководит всеми вооруженными силами страны, это коллегиальный орган военного управления (который не подменяет собой функций министерства обороны). Персональный состав Центрального военного совета совпадает по персональному составу с Военным советом ЦК КПК. Председатель и члены ЦВС наделяются полномочиями ВСНП.

Суд и прокуратура не образуют самостоятельной ветви власти. Взаимодействие их с другими органами власти и между собой носит абсолютно функциональный характер. В КНР действуют общие и военные суды. Судебная система представлена Верховным народным судом и местными народными судами трех административно-территориальных ступеней.

На сегодняшний день государственная власть является популярной темой для бесконечных дискуссий. Каждая страна в современном демократически ориентированном обществе пытается добиться неуклонного исполнения законов. Именно для этого требуется чёткое разделение властей. Государственная власть позволяет четко управлять страной, принимать нормативно правовые акты и законы предназначенные для урегулирования отношений как в самом государстве, так и на международном уровне. Также государственная власть обеспечивает свободу и равноправие граждан.

Правовая система КНР носит смешанный характер, представляя собой сплав древних правовых традиций и современного законодательства, основанного на идеях «социализма с китайской спецификой» и некоторых

принципах романо-германского права. Для правовой культуры Китая характерно традиционное преобладание норм морали над нормами права в регулировании любых вопросов общественной жизни, включая самые важные. Такое отношение к праву вытекает из конфуцианского учения.

Современную правовую систему РФ можно отнести к романо-германской группе. Для России, как для представителя романо-германской правовой семьи, характерно формирование рецепции римского права. Римское право оказало влияние на процесс становления и развития русского права. Современная российская правовая система организована на федеральной основе.

Литература:

1. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») (отв. ред. С.И. Носов) («Статут», 2014) // КонсультантПлюс

2. Теория государства и права: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) Мелехин А.В.

3. Конституционное право России: Учебное пособие (3-е издание, переработанное и дополненное) (Безруков А.В.) («Юстицинформ», 2015).

4. Коваленко А.И. Теория государства и права. Москва 1994 год.

5. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие. - М. - Юристъ, 1999.

А. БОГОНЕНКОВА
н.р Т.Ю. ЖИНКИНА

ПРАВО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Тема, о которой пойдет речь, - одна из ключевых в курсе теории государства и права и имеет важное значение для общенаучной, гуманитарной и профессиональной подготовки студентов-юристов. Актуальность ее обусловлена происходящими в обществе преобразовательными процессами, усилением в нем правовых начал, демократических тенденций.Общество, как совокупность различной людской деятельности требует соответствующего четкого управления и регулирования. Это совершается при помощи разных норм, которые делятся на технические (связанные с наиболее эффективным влияние человека на природу, внешний мир), санитарно-гигиенические, биологические (обеспечивают правильное функционирование человеческого организма и предотвращение болезней), экологические (регулируют экологические нормы и правила) и социальные (регулируют отношения между людьми).

Цивилизация выработала множество различных норм и правил, которыми люди руководствуются в своей повседневной жизни и деятельности: моральные, правовые, политические, эстетические, корпоративные, религиозные, обычаи, традиции, привычки, нравы, деловые обыкновения, обряды, ритуалы, требования этикета, корректности, приличия и др. Нормы - это определенные стандарты, образцы, эталоны, модели поведения участников социального общения. Без них невозможно никакое человеческое общежи-

тие, тем более функционирование таких сложных образований, как государство, общество.

Юристы имеют дело прежде всего с правовыми нормами, которые представляют для них непосредственный профессиональный интерес. Но они сооотносят их с другими социальными регуляторами, так как все нормы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Следовательно, о специфике правовых норм нельзя судить без выяснения их места и роли в общей массе социальных и технических ориентиров.

Цель моей работы- исследовать роль права в системе социальных норм и проследить особенности взаимодействия права и морали. Целостная, динамичная система социальных норм является необходимым условием жизни общества, средством общественного управления, организации и функционирования государства.

В первую очередь нужно сказать о самом понятие «социальные нормы» и «право».

Деятельность всех людей и каждого человека в обществе регулируется различными нормами. Такие нормы называются социальными, поскольку соблюдение их человеком имеет значение для других людей.

Социальные нормы - это общепризнанные или распространенные эталоны, образцы, варианты, правила поведения людей в обществе.

Социальные нормы не просто существуют в обществе, а регулируют общественные отношения, поведение людей, нормируют совместную жизнедеятельность людей. При этом социальные нормы многочисленны и разнообразны.

Социальные нормы можно классифицировать по разным основаниям:

Во-первых, по способу их образования: социальные нормы могут образовываться стихийно, т.е. сами собой, а могут - только в результате сознательной деятельности людей.

Во-вторых, по способу их закрепления: социальные нормы могут быть письменные и устные.

В-третьих, в зависимости от особенностей их возникновения и реализации (это наиболее важная классификация социальных норм): нормы морали, нормы обычаев, традиций и деловых обыкновений, корпоративные нормы, религиозные нормы, политические нормы и правовые.

С развитием общества увеличивается количество вариантов поведения, что определяет необходимость закреплять наиболее устойчивые и типичные, что и определяет появление и развитие социальных норм.

Пытаясь понять, что такое право и какова его роль в жизни общества, еще римские юристы обращали внимание на то, что оно не исчерпывается одним каким-либо смыслом. Право, писал один из них (Павел), употребляется по меньшей мере в двух смыслах. Во-первых, право означает то, что «всегда является справедливым и добрым», т. е. естественное право. Во-вторых, право - это то, что «полезно всем или многим в каком-либо государстве, каково цивильное право».

Право-это один из видов регуляторов общественных отношений, система общеобязательных, формально-определенный, гарантированных государством правил поведения, регулирующих общественные отношения.

Если говорить о роли права в обществе, то стоит отметитить, что оно: регламентирует организацию производства, распределение производимого продукта и распределение социальных ролей в обществе.

Нормативное регулирование отношений является непременным условием развития общества: обществу (как и любой системе) необходима упорядоченность, урегулированность отношений.

В свою очередь и само нормативное регулирование представляет собой систему. Система нормативного регулирования общества – это совокупность взаимосвязанных норм, которые регламентируют поведение людей в обществе, регулируют их отношения между собой и объектами внешнего мира.

Теперь можно проследить особенности взаимодействия права с другими социальными нормами на примере морали. Я выбрала именно норму морали, исходя их того, что мораль связана со всеми сферами общественной жизни и согласовывает личные интересы с общественными.

В ходе социализации человек усваивает моральные нормы: сначала в процессе воспитания, подражая окружающим, потом, по мере взросления, осмысляя и применяя к своей жизни общепринятые суждения о должном, нужном, правильном поведении.

А теперь перейдём к соотношению норм права и морали.

Юристы по роду своей деятельности изучают, толкуют, применяют прежде всего правовые нормы, но для оценки поведения субъектов правовых отношений и правильного разрешения возникающих вопросов они постоянно обращаются и к этическим критериям, ибо в основе права лежит мораль.

Русские правоведы (В.С. Соловьев, И.А. Ильин и др.) неизменно подчеркивали, что право есть лишь минимум нравственности или юридически оформленная мораль. Право - средство реализации нравственно-гуманистических идеалов общества. Без уроков нравственности, морали, этики- право немыслимо.

Мораль - важнейший социальный институт, одна из форм общественного сознания, которая представляет собой известную совокупность исторически складывающихся и развивающихся жизненных принципов, взглядов, оценок, убеждений и основанных на них норм поведения, определяющих и регулирующих отношения людей к окружающей действительности (друг к другу, обществу, государству, семье, коллективу, классу).

Приведенное определение отражает лишь наиболее общие черты морали. Фактически же содержание и структура этого явления глубже, богаче и включают в себя также психологические моменты - эмоции, интересы, мотивы, установки и другие слагаемые. Но главное в морали - это представления о добре и зле.

Мораль имеет внутренний и внешний аспекты. Первый выражает глубину осознания индивидом своего собственного «Я», меру ответственности, духовности, общественного долга, обязанности. Здесь проявляется известный кантовский «категорический императив», ограничитель, в соответствии с которым в каждой личности заключено некое высшее и безусловное нравственное правило («внутреннее законодательство»), коему она должна добровольно и неукоснительно следовать (поступай с другими

так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой). Он ставит границы собственному произволу, себялюбию, эгоизму.

Второй аспект морали - конкретные формы внешнего проявления указанных выше качеств, ибо мораль не может быть сведена к голым принципам. «Человек есть ряд его поступков... Каков человек внешне, т.е. в своих действиях, таков он и внутренне» (Гегель). Поэтому нельзя о человеке судить по тому, что он сам о себе думает или декларирует. Только поступки могут раскрыть его действительную сущность.

Соотношение между правом и моралью сложное, оно включает в себя четыре компонента: единство, различие, взаимодействие, противоречия.

Единство права и морали:

— представляют собой разновидности социальных норм, образующих в совокупности целостную систему нормативного регулирования и в силу этого обладают некоторыми общими чертами, у них единая нормативная основа;
— имеют один и тот же объект регулирования - общественные отношения (только в разном объеме), они адресуются одним и тем же людям, слоям, группам, коллективам; их требования во многом совпадают;
— в качестве нормативных явлений определяют границы должных и возможных поступков субъектов, служат средством выражения и гармонизации личных и общественных интересов;
— выступают в качестве фундаментальных общеисторических ценностей, показателей социального и культурного прогресса общества, его созидательных и дисциплинирующих начал.

Цель права – «установить совместную жизнь людей так, чтобы на столкновения, взаимную борьбу, ожесточенные споры тратилось как можно меньше душевных сил» (И.А. Ильин). Таково же, в сущности, и назначение морали. Ведь право - возведенная в закон нравственность.

Отличительные особенности права и морали *(*на основе определения нормы права):

Право и мораль различаются по способам их установления, формирования. Как известно, правовые нормы создаются либо санкционируются государством и только государством (или с его согласия некоторыми общественными организациями), им же отменяются, дополняются, изменяются. В этом смысле государство является политическим творцом права; правотворчество - его исключительная прерогатива. Поэтому право выражает не просто волю народа, а его государственную волю и выступает не просто регулятором, а особым, государственным регулятором. Нормы морали создаются не государством непосредственно и они вообще не являются продуктом какой-то специальной целенаправленной деятельности, а возникают и развиваются спонтанно в процессе практической деятельности людей. Для того чтобы нравственная норма получила право на существование, не нужно согласие властей; достаточно, чтобы она была признана, «санкционирована» самими участниками социального общения - классами, группами, коллективами, теми людьми, кто намерен ею руководствоваться. В отличие от права мораль носит неофициальный (негосударственный) характер.

Различия права и морали являются основанием их взаимодействия. Они служат одной цели — согласованию интересов личности и общества, обеспечению и поддержанию общественного порядка. Реализация правовых норм, их исполнение во многом обусловливаются тем, насколько они соответствуют нормам морали. Чтобы правовые нормы действовали эффективно, они но крайней мере не должны противоречить моральным ценностям общества. В некоторых случаях право способствует избавлению общества от устаревших моральных норм. Например, именно благодаря праву шел процесс преодоления кровной мести — одного из постулатов морали прошлых времен. Одновременно ряд правовых норм (в частности, уголовные нормы) непосредственно закрепляет в законе моральные нормы, подкрепляя их юридическими санкциями.

У права и морали различные исторические судьбы. Мораль «старше по возрасту», древнее, она всегда существовала и будет существовать в обществе, тогда как право возникло лишь на определенной ступени социальной эволюции.

При этом само собой разумеется, что границы, соединяющие и разъединяющие эти два явления, не остаются статичными, раз навсегда данными. Они подвижны, изменчивы, смещаются в ту или иную сторону в ходе общественного развития под влиянием происходящих перемен. То, что в одно время регулируется правом, в другое - может стать объектом лишь морального воздействия, и наоборот. Даже в пределах одного типа общества, но на разных этапах его развития соотношение между правом и моралью меняется.

Стоит отметить, что право влияет на формирование, развитие и защиту моральных норм. Фактическое воплощение их в реальную действительность во многом зависит от того, насколько действенными стали правовые установления, насколько высок уровень правопорядка.

На мой взгляд, право играет важнейшую роль в системе всех социальных норм. Я объясняю это тем, что право является не только необходимостью и средством социального регулирования, но и благом, имеющим социальную ценность.

Также я считаю, что право должно непременно думать о морали, ведь мораль — это прежде всего жизненный ориентир. Право нередко заимствует из морали такие принципы и категории, как гуманизм, добросовестность, справедливость и заботливость, тем самым делая их общеобязательными.

Литература:

1. Л.А. Морозова, учебник «Теория государства и права» 4-е издание- юридическая литература.
2. Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова. - М.: Норма, 2009. – 516 с.

А. БОРТОК
н.р. А.А. СИДОРОВ

СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Реализуя закрепленные в Конституции политические права и свободы, граждане Российской Федерации участвуют в общественно-политической жизни, в управлении государством.

1. Свобода мысли и слова. Свобода мысли - это свобода каждого человека от любого политического или идеологического контроля, когда он сам определяет систему своих духовных ценностей, верований и т. д. Свобода слова представляет собой право каждого свободно выражать свои мысли перед другими как индивидуально, непосредственно, так и в средствах массовой информации. Статья 29 Конституции провозглашает: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова».

Как и все другие права, свобода мысли и слова ограничивается правами и законными интересами других лиц, а также ограничениями законодательного характера. Уже в самом тексте ст. 29 Конституции содержатся ограничения. В ней подчеркивается, что «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Существуют и другие ограничения свободы слова, установленные отраслевыми нормами. Уголовное законодательство запрещает пропаганду войны, предусматривает ответственность за разглашение государственной и военной тайны. Гражданское законодательство защищает честь и достоинство личности и т.д.

Конституционно-правовой гарантией свободы мысли и слова является положение Конституции о том, что «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (ч. 3 ст. 29).

2. Свобода информации. Содержание этой свободы тесно связано с содержанием свободы мысли, слова и убеждений, но более формализовано. В ч. 4 ст. 29 Конституции свобода информации сводится к праву каждого «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Ограничения права на свободу информации довольно широки. Одно из них содержится в названной статье Конституции, которая указывает, что «перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом». Для военнослужащих, например, установлен перечень сведений, составляющих военную тайну. Право на свободу информации ограничивается правом других лиц на тайну частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки и т.д. Свобода информации ограничена также авторскими правами, защищенными законом. В ч. 5 ст. 29 Конституции гарантируется свобода массовой информации и установлен запрет цензуры.

Конкретные вопросы реализации этих конституционных свобод регулируются Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах мас-

совой информации», а также Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Важное значение имеют положения последнего Закона, запрещающие сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, а также информации, нарушающей личную тайну, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица без его согласия, кроме как на основании судебного решения.

3. Право на создание общественных объединений. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ст. 30 Конституции). Данное право является одним из важнейших политических прав человека и гражданина, так как позволяет активно участвовать в общественной жизни, в управлении государством, реализовать свои интересы и потребности, защищать свои права и свободы. Механизм его реализации закреплен в Федеральном законе от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об общественных объединениях» [1] и др.

Законодательное ограничение реализации этого права установлено ст. 13 Конституции, запрещающей создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Кроме ст. 30 защита данного права закреплена в ряде других статей Конституции — ст. 13, устанавливающей принцип идеологического многообразия и политического плюрализма; ст. 19, гарантирующей равенство граждан независимо от принадлежности к общественным объединениям; ст. 36, предоставляющей право гражданам и их объединениям право иметь в частной собственности землю и др.

Рассматривая вопрос о свободе объединений, Конституционный Суд РФ указал в Постановлении от 12 февраля 1993 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 28 октября 1992 г. № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» [2], что любая попытка со стороны уполномоченной власти пресекать деятельность по созданию общественного объединения является нарушением Конституции.

Существуют ограничения при реализации этого права для отдельных категорий граждан. Так, в соответствии со ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [3] «пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности... Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции».

4. Свобода собраний. Конституция РФ закрепляет в ст. 31 право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, де-

монстрации, шествия и пикетирование. Проведение этих публичных мероприятий регулируется Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [4]. Эти мероприятия осуществляются в разрешительном или уведомительном порядке. Их участники обязаны соблюдать общественный порядок. За отдельные виды правонарушений организаторы и участники могут привлекаться к юридической ответственности, вплоть до уголовной (например, за организацию массовых беспорядков). В ст. 16 Закона о собраниях закреплены основания прекращения публичных мероприятий: создание угрозы для жизни и здоровья граждан, а также для имущества физических и юридических лиц; совершение участниками противоправных действий. Умышленное неисполнение организациями и участниками требований власти о его прекращении ведет к разгону.

5. Право участвовать в управлении государством**.** Это важнейшее из политических прав гражданина, вытекающее из закрепленного в ст. 3 Конституции положения о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Статья 32 Конституции устанавливает: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей» [5]. В этой статье Конституции закреплены основные формы реализации этого права, главной из которых являются избирательные права. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

В ч. 5 ст. 32 Конституции закреплено также право граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия. Это право может быть реализовано путем занятия судебных должностей (при наличии соответствующего образования, стажа работы и т.д.), а также участия в отправлении правосудия в качестве присяжного и т. д.

6. Право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления закреплено в ст. 33 Конституции. Это право граждан может быть реализовано индивидуально или коллективно. В ранее действовавшей Конституции оно именовалось «право на жалобу», что во многом сужало возможности граждан на конструктивные обращения в государственные органы. Процедура рассмотрения обращений регламентируется специальными нормативно-правовыми актами общегосударственного и ведомственного характера.

Данное право защищается также другими статьями Конституции: ст. 45, 46, устанавливающими судебную защиту прав и свобод, право каждого обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц; ст. 52, закрепляющей обязанность государства обеспечить доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба и др.

Литература:

1. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об общественных объединениях» // Официальный интернет-портал правовой информации- http://www.pravo.gov.ru.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.02.1993 № 3-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 28 октября 1992 г. № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 01.03.1993, № 9, ст. 825.

3. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.

4. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 04.10.2014) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Официальный интернет-портал правовой информации - http://www.pravo.gov.ru.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Л. БРЫНЦЕВА
н.р. А.П. ДЫНЬКО

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ

Во многом состояние валютного рынка страны зависит от политики государственного регулирования экономики, от степени вмешательства государственных структур в валютно-кредитные отношения. На данном сегменте рынка структурные изменения осуществляются через валютное регулирование, предусматривающее в первую очередь поддержание стабильного валютного курса.

Валютное регулирование – это деятельность органов государственной власти, направленная на регламентирование порядка совершения валютных операций. Оно осуществляется на двух уровнях: нормативно-правовом, предусматривающим создание правовых норм, предметом которых являются валютные отношения; индивидуально-правовом, который включает применение правовых норм к конкретным ситуациям [4].

Валютное регулирование представляет собой комплекс мер (административных, экономических и других), вытекающих из валютной политики страны и предусматривающих установление порядка проведения операций с валютными ценностями. Основными элементами валютного регулирования являются:

-установление порядка проведения валютных операций;

-определение условий и порядка формирования валютных фондов предприятий и организаций, а также золотовалютного фонда страны;

-валютный контроль и ограничения.

Стабильность и устойчивость национальной валюты связана с определением валютного режима. Для проведения валютной политики внутри страны и за рубежом государства могут использовать три типа валютных режимов: режим государственной валютной монополии, режим валютного

государственного регулирования, режим свободно конвертируемой валюты.

В России действует режим валютного государственного регулирования. Особое значение в данной области имеет Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 29.06.2004 г.).

Данный Закон определяет правовую основу и играет главную роль в области валютного регулирования. В нем установлены основополагающие принципы:

-приоритет экономических мер в реализации государственной политики в области валютного регулирования;

-исключение неоправданного вмешательства государственных органов в валютные операции;

-единство внешней и внутренней валютной политики РФ;

-единство системы валютного регулирования и валютного контроля;

-обеспечение защиты прав и интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций [2].

В области валютного регулирования особое значение имеют ст. 8, 34, 35, 71, 74–76 Конституции Российской Федерации. Указанные статьи определяют: право граждан иметь в своей собственности валютные ценности, владеть, пользоваться и распоряжаться ими; возможность правового регулирования валютных отношений только на федеральном уровне [1].

В числе важных следует также выделить нормы кодифицированных актов. Понятия ценных бумаг, имеющие существенное значение для определения характера валютных операций, определены в Гражданском кодексе Российской Федерации и других актах гражданского законодательства. В применении валютного законодательства важную роль играют ст. 186, 193 Уголовного кодекса РФ, ст. 15.25 КоАП, а также ст. 12, 74, 158 ТК РФ.

Большую группу актов валютного законодательства составляют нормативные акты, принимаемые Президентом РФ и Правительством РФ в форме указов и постановлений.

В правовом регулировании валютных операций определенное место принадлежит и Федеральным законам «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности». Среди достаточно большого числа нормативных актов Банка России, которые не могут противоречить федеральным законам, можно выделить:

• инструкцию ЦБ РФ «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок» от 15 июня 2004 г. № 117-И;

• инструкцию ЦБ РФ «О порядке открытия, закрытия, организации работы обменных пунктов и порядке осуществления уполномоченными банками отдельных видов банковских операций и иных сделок с наличной иностранной валютой и валютой Российской Федерации, чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц» от 28 апреля 2004 г. № 113-И;

• инструкцию ЦБ РФ «Об обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации» от 30 марта 2004 г. № 111-И (ред. от 26.11.2004 г.);
• информационное письмо ЦБ РФ «Обобщение практики применения нормативных актов Банка России по вопросам валютного регулирования и валютного контроля» от 15 июня 2005 г. № 32 [3].

Что касается валютного контроля, то правовые основы регулирования валютного контроля определены гл. 4 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [2].

Органами валютного контроля названы Центральный банк РФ, федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством РФ. Также в этом качестве могут выступать: Минфин России; Федеральная таможенная служба; Федеральная налоговая служба; правоохранительные и другие органы. Полномочия этих органов выражаются в следующем:
-в издании в пределах своей компетенции нормативных актов, обязательных к исполнению как резидентами, так и нерезидентами в РФ;
-в определении порядка и форм учета, отчетности и документации по валютным операциям резидентов и нерезидентов.

Резиденты:
а) физические лица, являющиеся гражданами РФ;
б) постоянно проживающие в РФ на основании вида на жительство иностранные граждане и лица без гражданства;
в) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ, и их филиалы, представительства и иные подразделения, находящиеся за пределами РФ;
г) дипломатические и иные официальные представительства РФ, находящиеся за пределами РФ;
д) Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования.

Нерезиденты:
а) физические лица, не являющиеся резидентами;
б) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, с местонахождением за пределами РФ;
в) организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, с местонахождением за пределами РФ;
г) аккредитованные в РФ иностранные дипломатические и иные официальные представительства;
д) находящиеся в РФ филиалы и представительства нерезидентов, указанных выше в подпунктах «б» и «в» [4].

Агенты валютного контроля – это уполномоченные банки, подотчетные ЦБ РФ, а также организации – профессиональные участники рынка ценных бумаг, подотчетные федеральному органу исполнительной власти по рынку ценных бумаг, и территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, являющихся органами валютного контроля [5].

Действующим законодательством обозначены права и обязанности органов и агентов валютного контроля, а также определены права и обязанности резидентов и нерезидентов, осуществляющих в РФ валютные операции.

Так, они имеют право проводить проверки соблюдения резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства и актов органов валютного регулирования, полноты и достоверности учета и отчетности по их валютным операциям. Они вправе запрашивать и получать документы и информацию, которые связаны с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов.

Органы валютного контроля и их должностные лица могут выдавать предписания об устранении выявленных нарушений. Они также вправе применять установленные меры ответственности за нарушение актов валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования.

Агенты валютного контроля имеют право запрашивать и получать от резидентов и нерезидентов следующие свидетельства:

-документы, удостоверяющие личность физического лица;

-документ о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя;

-документы, удостоверяющие статус юридического лица, – для нерезидентов; документ о государственной регистрации юридического лица – для резидентов;

-свидетельство о постановке на учет в налоговом органе;

-документы, удостоверяющие права лиц на недвижимое имущество;

-документы, удостоверяющие права нерезидентов на осуществление валютных операций, открытие счетов (вкладов), оформляемые и выдаваемые органами страны места жительства (места регистрации) нерезидента;

-уведомление налогового органа по месту учета резидента об открытии счета (вклада) в банке за пределами территории РФ;

-документы, оформляемые и выдаваемые кредитными организациями; документы, подтверждающие совершение валютных операций и т.д.

Органы и агенты валютного контроля и их должностные лица должны сохранять коммерческую, банковскую и служебную тайну.

В свою очередь, резиденты и нерезиденты обязаны: представлять органам и агентам валютного контроля документы и информацию; вести в установленном порядке учет и отчетность; выполнять предписания органов валютного контроля об устранении выявленных нарушений.

Также в отношении резидентов и нерезидентов Законом установлена ответственность за нарушение валютного законодательства РФ и актов органов валютного контроля.

Таким образом, валютное регулирование является ведущей функцией управленческого процесса, которое включает в себя возможность уполномоченных государственных органов издавать в пределах компетенции нормативно-правовые акты в области валютного законодательства. В сфере валютного контроля основным источником правового регулирования является Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности» и т.д.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками).

2. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 29.06.2004 г.).
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
4. Электронный ресурс: http://bzbook.ru/Pravovedenie-1.140.html
5. Электронный ресурс: http://www.plam.ru/urist/pravovedenie/p4.php

К. ВАРИН
н.р. Т.В. ПИЛЮГИНА

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Охрана окружающей природной среды - одна из наиболее важнейших проблем современности. Научно-технический прогресс и усиление антропогенного давления на природную среду неизбежно приводят к обострению экологической ситуации: истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда, утрачивается естественная связь между человеком и природой, теряются эстетические ценности, ухудшается физическое и нравственное здоровье людей, обостряется экономическая и политическая борьба за сырьевые рынки, жизненное пространство.

Из этого выходит и Экологическая доктрина государства [1], основными направлениями которой явилась не только оптимизация использования природных ресурсов в процессе общественного производства, но и охрана природы от негативных последствий человеческой деятельности, что во многом зависит в предотвращении экологической опасности [2].

Это предусматривает широкое взаимодействие всех государственных структур, в том числе полиции, осуществляющей функции по обеспечению безопасности, в том числе и экологического правопорядка, выявлению, пресечению и расследованию значительной части нарушений экологического законодательства.

Казалось бы, деятельность по предупреждению экологических правонарушений не нуждается в специальной теории. Если есть причины, которые вызывают преступление, то их нужно искоренять. Если преступность имеет свои закономерности, о чем говорил еще А. Кетле [3], то должны быть законы действия у тех социальных процессов, которые преступность сдерживают, не дают ей захлестнуть общество.

Видимо поэтому в нормативных правовых актах, регулирующих отношения по рациональному использованию и охране природы значительное место отводится Министерству внутренних дел как самостоятельному органу государственного управления в области природопользования, а Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 [4], Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2013 года № 940 [4]. характеризует их как специальные органы, решающие задачи в области охраны окружающей среды с помощью организационно-правовых средств, реализация которых направлена на укрепление законности и правопорядка [5].

В практике становления органов власти нередко встречается такая модель организационного развития института, которая на определенном

этапе испытывает потребность в формировании подразделений, узко специализированных внутри основного рода деятельности. Подобный опыт специализации на природоохранных функциях имел место в 90-х годах прошлого столетия. В развитии структуры управлений МВД России были образованы управления экологической милиции, в компетенцию которой вошла защита и сохранение биосферы, связанная с предупреждением разрушения окружающей среды и ее восстановлением, кроме того такие подразделения боролись с противоправными действиями людей над животными, несанкционированными свалками, загрязнениями рек и водоемов, вырубкой деревьев и другими подобными вопросами. Эффективность этой службы была достаточно велика.

В формате эксперимента так называемая экологическая милиция работала в нескольких регионах России. Так первое УБПОООС (управление по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей среды) возникло в Набережных Челнах в 1991 году и к 2002 году действовало по всей Республике Татарстан. Также УБПОООС функционировало в Москве, Московской области, Ижевске и Новосибирске. Также в 2002 году Федеральным законом РФ от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» были определены правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды [6]. Однако даже популяризация работы экологической милиции не смогла противостоять разрухе и происходящим в стране политическим событиям, и была распущена.

Между тем сегодня вновь возникает необходимость выделения специальных структур в МВД России. Вопрос о создании водной полиции поднимают в Приморье, экологическую полицию предлагают организационно обособить в Санкт Петербурге, Москве, Перми, Нижнем Новгороде. Наиболее активно эту тему активно развивают институты гражданского общества.

Тем не менее деятельность органов внутренних дел в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов в настоящее время незначительна. Административно-юрисдикционная деятельность органов полиции направлена, прежде всего, на осуществление на основе сочетания с охраной общественного порядка и борьбу с преступностью, раскрытие экологических преступлений, по делам о которых производство предварительного следствия не обязательно, на пресечение, предупреждение и раскрытие правонарушений, в том числе и сфере охраны окружающей среды.

Во-вторых, органы полиции в рамках экологической безопасности оказывают помощь должностным лицам природоохранных органов, органов Госсанэпиднадзора и других специализированных органов в осуществлении ими своих обязанностей по охране окружающей среды [7]. При этом не следует забывать о профилактической деятельности органов полиции, [8] точнее деятельности полиции по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, имеющих корыстные мотивы не только со стороны граждан, по и сотрудников леспромхозов и охотхозяйств.

За последние годы удельный вес поставленных правоохранительными органами на учет экологических преступлений в общей структуре фик-

сируемых преступлений неизменно растет.

В то же время, несмотря на сравнительно небольшой объем таких деяний в общей структуре преступности (около 1%), статистика позволяет видеть лишь вершину айсберга под названием экологическая преступность. Действительно, по оценкам того же профессора Жевлакова Э.Н., [9] в силу имеющей место высокой латентности многие экологические преступления остаются вне поля зрения правоохранительных органов и составляют реально порядка 10% от общего числа совершаемых на территории Российской Федерации преступных деяний.

Органы внутренних дел, полиция в рамках действующего законодательства проводят мероприятия по пресечению правонарушений в сфере экологии и следственные действия по административному производству. Несмотря на упразднение подразделений УБПОООС, органы внутренних дел в рамках своих полномочий осуществляют охрану прав граждан на благоприятную природную среду. Эта деятельность ведется по всем направлениям: полиция, сотрудники УЭБиПК и транспортной полиции пресекают незаконную деятельность в сфере экологии, к охране биоресурсов привлекается ОМОН, задействуются все полицейские службы.

Таким образом, очевидны две тенденции: с одной стороны настойчивая проработка вопроса о специализации полицейских сил правопорядка и структурном обособлении экологической полиции, а с другой – формирование адаптивных моделей межведомственного взаимодействия по линии охраны окружающей среды. [10]

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1663-р «Об утверждении Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и Перечня проектов по их реализации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 48. Ст. 5639; распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489; Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20.

2. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Юридическая ответственность за экологические правонарушения / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИГП РАН, 2012. С. 113 – 151.

3. Кетле А. Первые статистические исследования преступности

4. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248; Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2013 года № 940

5. Тюльпанов Ф.М. Деятельность органов внутренних дел в сфере охраны окружающей среде // Проблемы права № 5 (43) / 2013; Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248, Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2013 года N 940.

6. Чернышев В.В. Правоохранительная деятельность МВД России по охране прав граждан на благоприятную окружающую среду // Правовая инициатива 1 /2014

7. Юнкина О. П. Особенности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в экологической сфере («Административное право и процесс», 2013, № 4

8. Законом РФ «О полиции» акон «О полиции» № 3-ФЗ принят 7 февраля 2011 год: http://zakonopolitsii.ru/

9. Жевлаков Э.Н., Жаркова Ю.Г., Рубина Е.А. Проблемы соблюдения законности в сфере экологии / Под. ред. д.ю.н., проф. Жевлакова Э.Н. // Правовые проблемы охраны окружающей среды. - М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. С. 120

10. Законопроект 238654-6 «Об участии граждан в охране общественного порядка» [Электронный ресурс] / Государственная Дума РФ. – URL: http://asozd2.duma.gov.

Е. ВЕРБА
н.р. В.П. ЛЕГОСТАЕВ

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовное законодательство впервые применило нормы, которые посвящены уголовной ответственности несовершеннолетних в специальном разделе Уголовного кодекса (раздел V).

Об актуальности принятия такого решения М.М. Исаев писал еще в 1927 году (1).

Из всех нарушений, которые совершаются несовершеннолетними, самыми опасными являются уголовные преступления. В соответствии с официальными данными несовершеннолетними совершается каждое 20-е преступление.

Как сообщают РИА Новости, уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов рассказал о том, что, несмотря на сокращение числа судимых подростков за последние годы, возросла доля осужденных в возрасте 14-15 лет.

Законодатель установил, что несовершеннолетними считаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

По данным МВД РФ ежегодно более 90 тыс. детей совершают преступления до достижения ими возраста, с которого наступает уголовная ответственность, которые не входят в официальную статистику (2). Причем на учете в ОВД состоят 425 тыс. подростков, а в центры временной изоляции ежемесячно доставляют около 2 тыс. человек в возрасте от 11 до 14 лет (3).

На современном этапе развития российского государства наблюдается значительное нарастании социальных проблем, изменение морально-нравственных ценностей, увеличение числа безработных среди молодежи, насилие в семьях, жестокость по отношению к окружающим, присутствие

вандализма и многие другие факторы, которые оказывают немалое воздействие на совершение правонарушений. В результате всех вышеперечисленных факторов увеличилось количество преступлений среди несовершеннолетних.

По мнению Ю.А. Агафонова и А.Н. Ильяшенко одними из основных причин, которые влияют на динамику преступного поведения среди несовершеннолетних, являются недостатки воспитания и семейное неблагополучие (4).

Система наказаний применительно к несовершеннолетним имеет ограниченный характер. Так, к несовершеннолетним могут быть применены не все виды наказания. Законодатель исключил из них лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, принудительные работы, арест, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, пожизненное лишение свободы и смертную казнь. При этом законодатель сократил не только перечень преступлений, применяемых к несовершеннолетним, но и сроки наказания. Кроме того, допускается возможность освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, но при условии, что оно будет заменено принудительными мерами воспитательного воздействия.

Таким образом, к несовершеннолетним правонарушителям законности могут применяться штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. Такой перечень наказаний является исчерпывающим и ограниченным, так как он обусловлен определенным социальным положением несовершеннолетнего в обществе, отсутствием полной степени зрелости, ограниченной трудоспособностью.

Встречаясь с несовершеннолетним правонарушителями, Л.И. Нека отмечает, что у большинства из них отсутствует чувство долга, меры дозволенности и порядочности. Причем большинство опрошенных осужденных несовершеннолетних, совершивших кражи, грабежи, хулиганские действия указывают на то, что приговор является слишком суровым, так как они «ничего особенного не сделали» (5).

При производстве предварительного расследования по уголовным делам о преступлении, совершенном несовершеннолетним, должны приниматься во внимание наличие таких условий как возраст несовершеннолетнего, вменяемость, вина в совершении преступления, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. В п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7. 07. 2015 г. № 32 указано, что судам необходимо обращать особое внимание на качественное рассмотрение дел, касающихся преступности среди несовершеннолетних. Судопроизводство по данной категории лиц должно проводиться со строгим соблюдением норм процессуального законодательства(6).

Если говорить о границах возраста уголовной ответственности, следует отметить то, что законодатель принимает во внимание многие обстоятельства. Например, в п.7 Постановления Пленума ВС указывается, что лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день.

Изучение судебной практики указывает на то, что примерно половина преступлений совершается несовершеннолетними в соучастии. Зачастую в качестве организаторов преступлений выступают взрослые лица, уже имеющие преступный опыт.

Так, в Краснодарском крае по состоянию на 2015 год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними совместно со взрослыми, уменьшилось на 14% по сравнению с 2014 годом (с 298 до 256). Причем структура групповой преступности несовершеннолетних практически не отличается от структуры общей преступности. Наиболее распространенными преступлениями являются грабежи, кражи, разбойные нападения, неправомерное завладение транспортным средством.

Анализируя структуру преступности несовершеннолетних, можно проследить тот факт, что подростковой преступности характерен групповой характер, так как именно в группе совершаются наиболее тяжкие преступления насильственного характера. К числу факторов, которые влияют на совершение преступлений насильственного характера, следует отнести бродяжничество и безнадзорность несовершеннолетних.

Если говорить о нашем действующем законодательстве, которое устанавливает назначение наказания несовершеннолетним, то можно сказать о том, что оно не соответствует минимальным стандартам ООН, так как в Пекинских правилах указано, что система правосудия в отношении подростков должна быть нацелена на обеспечение их благополучия.

Вышеперечисленное предполагает лишь наличие в уголовном законодательстве хорошо продуманной «лестницы наказаний».

Из всего вышесказанного следует сделать только один вывод, что на данный момент в нашей стране необходимо лишь ужесточать уголовное законодательство в отношении несовершеннолетних.

Литература:

1. Исаев М.М. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик с приложением текста «Основных начал» и материалов. М., 1927. С. 94.

2. Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишенные свободы. -М., 2003, - С. 29.

3. Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (2000-2002 гг.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. Ст.3712.

4. Агафонов Ю.А., Ильяшенко А.Н. Факторы семейного неблагополучия в генезисе преступного поведения несовершеннолетних // Общество и право. 2007. № 3. С.11-12.

5. Нека Л.И. Общие проблемы правосудия по делам несовершеннолетних // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С.85.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 г. № 7. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.

С. ВОЛКОВ
н.р. Л.И. БАБКОВА

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РФ

Важным фактором, влияющим на совершенствование государственного управления, является адекватная юридическая ответственность государственного служащего за ненадлежащее осуществление своих полномочий. Повышение ответственности государственных служащих, борьба с правонарушениями в сфере государственной службы выступают самостоятельными задачами в деле укрепления законности и правопорядка в стране.

Повышение эффективности государственного управления во многом зависит от обеспеченности правового статуса государственного служащего, совершенствования правовых основ организации его деятельности. Одним из негативных факторов является недостаточность знания отдельными служащими своих полномочий, неумение их грамотно осуществлять. Таким образом, актуальность вопросов деятельности государственных служащих, их правового статуса очевидна.

В процессе реформировании государственной службы можно выделить несколько этапов. На первом этапе реформ (1992-1993 гг.) инициативная группа специалистов объединилась вокруг идеи создания централизованной организации, ответственной за разработку и осуществление общеорганизационной политики в области государственного управления и государственной службы – Роскадры.

Основные результаты первого этапа: институциональное оформление государственной службы; создание системы обучения государственных служащих; постановка вопроса об особенностях и специальном назначении государственной службы, ее ключевом значении в построении эффективного государственного аппарата; закрепление за государственной службой особого статуса; выделение на ее содержание и развитие материальных и иных ресурсов.

Первым значительным нормативным актом является указ Президента РФ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» от 4 апреля 1992 г. № 361, который ввел в законодательство понятие «государственная служба». Необходимо также отметить указ Президента РФ «Об утверждении Положения о федеральной государственной службе» от 22 декабря 1993г. № 2267, который можно рассматривать в качестве одного из результатов государственного переустройства сентября-октября 1993г., закрепившем в нормативном плане политические результаты.

Федеральный закон «Об основах государственной службы РФ» 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ определил начальный этап формирования нормативно-правовой базы государственной службы. Он установил правовые основы организации такой службы и основы правового положения государственных служащих Российской Федерации.

На втором этапе (1997-1998гг) главным достижением реформ явилось выстраивание идеологической основы реформы, создание ее

теоретической базы. Были выделены и обоснованы стержневые направления реформы государственной службы, сформулированы механизмы проведения реформ в жизнь.

Третий этап реформ (1999-200гг.) - была практически завершена подготовительная работа по разработке Концепции, Программы реформирования.

Переломным моментов в процессе реформирования государственной службы стало принятие «Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации» от 15 августа 2001 г. [5].

В концепции вводилось понятие государственной службы не как профессиональной деятельности, а как «комплексного, публичного, социального, правового, организационного института по обеспечению выполнения государственными служащими функций государства...» [5]. Несомненным достоинством Концепции, несмотря на недостаточную содержательную проработанность, является ориентацией на кадровую политику и работу с кадрами государственной службы как основы ее реформирования.

Указом Президента РФ от 19 ноября 2002 г. № 1336 утверждена федеральная программа «Реформирования государственной службы Российской Федерации (2003-2005гг.)» Цель Программы - повышение эффективности государственной службы в целом, ее видов и уровней, оптимизация затрат на государственных служащих и развитие ресурсного обеспечения государственной службы [6].

Ожидаемые результаты реализации Программы были: приведение нормативно-правовой базы системы государственной службы в соответствие со сложившимися общественными отношениями и новыми экономическими условиями; создание профессиональной государственной службы на основе принципов учета и оценки результатов служебной деятельности государственных служащих; внедрение должностных регламентов государственных служащих достижение качественного уровня исполнения государственными служащими должностных обязанностей и оказываемых ими гражданам и организациям государственных услуг; создание условий для открытости и подконтрольности деятельности аппаратов государственных органов и государственных служащих гражданскому обществу; создание основы для совершенствования финансово-экономического обеспечения федеральной государственной службы; повышение эффективности кадровой политики в системе государственной службы в целях улучшения кадрового состава государственных служащих; внедрение механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе, а также законодательного регулирования профессиональной этики государственных служащих; повышение профессионального уровня государственных служащих; оптимизация численности федеральных государственных служащих; создание материально-технических условий для эффективного исполнения федеральными государственными служащими должностных обязанностей; формирование системы управления государственной службой».

На этапе реформирования государственной службы в 2006-2007 годах было запланировано в полном объеме реализовать приоритетные направления реформы государственной службы Российской Федерации, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 19 ноября 2002 года № 1336, продолжить работу по формированию целостной системы государственной службы, решить комплекс задач, связанных с нормативным правовым оформлением и совершенствованием механизмов функционирования видов государственной службы, оптимизацией кадрового состава государственных служащих, формированием системы управления государственной службой.

На втором этапе (2011 - 2013 годы) предстояло осуществлять мониторинг общественного мнения об эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих; проводить комплекс мероприятий, направленных на повышение престижа государственной службы; формировать механизмы обеспечения государственных гарантий для государственных служащих; обеспечивать внедрение современных кадровых, образовательных, информационных и управленческих технологий на государственной службе; и завершить формирование единой системы управления государственной службой.

Сегодня регулирование деятельности и правового статуса государственных служащих в РФ осуществляется, прежде всего, Конституцией Российской Федерации [1], Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» [2], Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3] и др.

Государственная служба Российской Федерации - это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

- Российской Федерации;
- федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;
- субъектов Российской Федерации;
- органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации;
- лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;
- лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Система государственной службы включает в себя:

- государственную гражданскую службу - вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных

государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ;

- военную службу - вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента РФ, в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания [4];

- государственную службу иных видов.

Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации.

Военная служба и государственная служба иных видов, которые устанавливаются федеральными законами, являются видами федеральной государственной службы.

Основными принципами построения и функционирования системы государственной службы являются:

- федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

- законность;

- приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;

- равный доступ граждан к государственной службе;

- единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;

- взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы;

- открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;

- профессионализм и компетентность государственных служащих;

- защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц.

Таким образом, федеральная государственная служба – это профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

Должности государственной службы подразделяются на:

- должности федеральной государственной гражданской службы;

- должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации;

- воинские должности;

- должности федеральной государственной службы иных видов.

Должности государственной службы учреждаются федеральным законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации и распределяются по группам и (или) категориям.

При формировании кадрового состава государственной службы его основу должны составлять специалисты, способные в современных условиях использовать в работе эффективные технологии государственного управления. В аппаратах органов законодательной, исполнительной и судебной власти необходимо создать условия для планирования устойчивого карьерного роста государственных служащих, безупречно и эффективно исполняющих должностные обязанности, для систематического обновления и ротации кадров. В процессе формирования кадрового состава государственной службы решающее значение имеет использование современных организационно-управленческих технологий и методов кадровой работы. Формирование профессиональной государственной службы требует совершенствования системы подготовки кадров и дополнительного профессионального образования государственных служащих. Особое внимание должно быть уделено вопросам дополнительного профессионального образования лиц, замещающих должности категории «руководители», относящиеся к высшей группе должностей государственной службы.

В настоящее время показатели служебной деятельности государственных служащих недостаточно ориентированы на результативность их труда, на достижение целей и приоритетов государственных органов. Уровень денежного содержания государственных служащих слабо зависит от результатов их труда. Система дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих также не в должной мере нацелена на повышение результативности их профессиональной служебной деятельности. Необходимо обеспечить надлежащие условия для качественного исполнения государственными служащими своих должностных (служебных) обязанностей, для эффективного функционирования государственной службы. Этому могут способствовать внедрение в сферу государственной службы современных информационных технологий управления и совершенствование системы организации профессиональной служебной деятельности государственных служащих. Необходимо разработать сбалансированную систему показателей результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих, а также усилить стимулы к надлежащему исполнению ими должностных регламентов.

Повышение уровня социальной защищенности государственных служащих, совершенствование системы государственных гарантий, создание современной системы материального и нематериального стимулирования труда государственных служащих, оптимизация порядка

оплаты труда на государственной службе являются необходимыми условиями успешного развития системы государственной службы, эффективного достижения поставленных перед нею целей.

Для решения перечисленных задач необходимо:

а) обеспечить отражение целей и задач государственных органов в показателях результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих;

б) внедрить объективные критерии оценки эффективности профессиональной служебной деятельности государственных служащих;

в) разработать модели должностных регламентов, позволяющие упорядочить и конкретизировать должностные (служебные) обязанности государственных служащих, замещающих должности разных категорий;

г) внедрить методики разработки должностных регламентов государственных служащих и их пересмотра при изменении административных регламентов исполнения государственных функций или предоставления государственных услуг;

д) совершенствовать методику оценки профессиональных знаний и навыков государственных служащих, предусмотренных в их должностных регламентах;

е) предусматривать в программах государственных органов по профессиональному развитию государственных служащих изучение государственными служащими правовых и морально-этических аспектов управленческой деятельности;

ж) повысить уровень правовой и социальной защищенности государственных служащих;

з) регламентировать особый порядок оплаты труда по отдельным должностям государственной службы в зависимости от показателей результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих;

и) сформировать эффективную систему материального и нематериального стимулирования государственных служащих с учетом результатов их профессиональной служебной деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Гарант, 2016.

2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ [в ред. от 13.07.2015] «О системе государственной службы Российской Федерации» // СПС Гарант, 2016.

3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ [в ред. от 30.12.2015] «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС Гарант, 2016.

4. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ [с изм. и доп. от 15.02.2016] «О воинской обязанности и военной службе» // СПС Гарант, 2016.

5. Концепция реформирования системы государственной службы РФ (утв. Президентом РФ от 15 августа 2001 г.) // СПС Гарант, 2016.

6. Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2009 г. № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)» // СПС Гарант, 2016.

А. ГОГУЕВА
н.р. М.Л. ПРОХОРОВА

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ РОССИЙСКИМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ДО 1917 ГОДА

Российское уголовное право – результат многовекового пути развития и становления. Его история тесно связана с историей государственности нашей страны. В настоящее время в правовой доктрине выделяют три периода в развитии российского уголовного законодательства: уголовное право досоветского периода (до октября 1917 г.); советское социалистическое уголовное право; постсоциалистическое уголовное право. Следует отметить, что уголовное право всегда четко отражает специфику политического и экономического содержания основных государственно-правовых институтов определенного периода.

В различные исторические периоды существования Российского государства от курса законодательной политики менялось правовое регулирование отношений собственности. Н.Ф. Кузнецова отмечает, что частые колебания уголовной политики в вопросах криминализации и декриминализации деяний во многом объясняются политическими соображениями. Для истории российского законодательства характерны значительная неопределенность в регламентации ответственности за однородные и тождественные посягательства на любые формы собственности; отсутствие стабильного правоприменения, предоставление юрисдикционным органам широкого произвола в рассмотрении указанных дел [5].

Общее понятие хищения в истории российского законодательства появляется достаточно поздно, в начале XX в. До этого момента существует традиционная система имущественных преступлений, в которой предусматривается ответственность за посягательства на чужое имущество и дается законодательное определение «похищения» применительно к краже, грабежу и разбою.

Первое упоминание о краже как виде преступления содержат Договоры Руси с Византией 911 и 944 гг. Субъектами кражи являлись в равной степени как житель Византии - «хрестиан», так и Русского государства - «русин». Примечательно, что Договоры содержат ссылку о наказании виновных также по «греческому обычаю и по уставу», то есть по писаному праву и по «закону русскому». Таким образом, закон Киевской Руси использовался как источник права наряду с законами Византийской империи.

Русская Правда [7] предусматривала наказание за имущественные преступления, не выделяя в самостоятельное правовое явление незначительные хищения. Она содержит общее положение о наказании за кражу (3 гривны штрафа) и требование о безусловном возврате похищенного. Более

квалифицированные составы – о похищении пчел, бобров, хлеба из гумна, напротив, усиливают ответственность в силу особой значимости объекта посягательства для хозяйства. Основанием дифференциации ответственности за данные преступления выступают натурально-экономические свойства вещи, а не стоимостные. Поэтому предмет посягательства строго конкретизировался в законе [10].

Следующим этапом в развитии русского уголовного права является период объединения русских земель вокруг Москвы и создания централизованного государства. Изменения в области уголовного права были зафиксированы в Судебниках 1497 и 1550 гг. Традиционно высокий интерес у разработчиков Судебника 1497 г. [7] вызывали имущественные (экономические) преступления, причинявшие серьезный ущерб не только отдельным собственникам, но и обществу в целом («лихое дело»), поскольку отношения собственности служат фундаментом экономики государства. Из преступлений этого рода Судебнику были известны хищения в форме разбоя, грабежа, кражи и растраты, приобретение краденых вещей, «пожег», уничтожение межевых знаков и перепашка чужой земли.

В противоположность разбою и грабежу кража («татьба») (ст. ст. 7 - 14, 34 и др.) была не открытым, а тайным хищением чужого имущества. Наиболее яркой чертой правового регулирования ответственности за кражу являлось то, что она каралась гораздо строже грабежа и вообще входила в число наиболее тяжких преступлений наряду с разбоем и убийством. Во многих юридических актах Московского государства, особенно более раннего периода, прежде всего в жалованных грамотах, татьба, разбой и убийство («душегубство») упоминаются вместе (например, «...опричь душегубства и розбоя и татбы с поличным») [3], что подчеркивает единый подход законодателя к оценке общественной опасности этих преступлений.

Таким образом, к XVII в. сформировались два самостоятельных, не составляющих части единого целого понятия завладения чужим движимым имуществом: кража– тайное (трусливое и коварное) утаскивание, увод или увоз (изъятие) чужого движимого имущества без права на него; и грабеж – открытое (отважное) отнятие (присвоение) этого имущества с использованием права победителя.

Первая четверть XVIII в. была временем значительных изменений не только в российском обществе, но и в правовой сфере. В 1715 г. издается Артикул воинский, который в литературе называют первым военно-уголовным кодексом России.

Структура Артикула воинского существенно отличается от всех вышедших до него законов русских. Нормы об общих преступлениях обладали внутренним единством, были сконструированы на основе незнакомых нам принципов, разделены незнакомыми нам основаниями и не соответствовали ни одному (до этого времени принятому) понятию о подобных преступных деяниях [11]. Артикул вводит понятие преступления, которое, однако, не разъяснено в самом законе. В литературе под преступлением по законодательству Петра I понимают нарушение закона, царской воли.

Реформа Петра I проходила в условиях осуществления неудовлетворительных переводов, элементарной невозможности найти в русском языке необходимые термины для переводимых понятий. Поэтому для Артикула

воинского характерна казуистичность «редакций статей, в нем не приводилось обобщенных понятий о составах тех или иных преступлений против собственности» [2].

Преступления против имущества выделены в самостоятельную гл. 21 «О зажигании, грабительстве и воровстве» [6]. Деяния, именуемые воровством и грабительством, составляли две формы хищения. Их исследователи пришли к выводу, что формы различаются по старому принципу как тайное (воровство или кража) и открытое (грабеж) хищения. Л. С. Белогриц-Котляревский был уверен, что термин «кража» «в воинских артикулах, как и в Уложении 1649 года, имеет исключительно тесный смысл тайного похищения чужой собственности» [1]. И.Я. Фойницкий полагал, что когда «на почву русского права перенесен немецкий состав Diebstahl в смысле исключительно тайного похищения чужого движимого имущества, то этот термин найден более пригодным, чем татьба» [12].

Среди источников уголовного права XVIII в. особое место занимает Указ Сената «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», изданный 3 апреля 1781 г., в котором впервые в русском уголовном праве была сделана попытка выработать точную терминологию преступлений против собственности.

В уголовном законодательстве Российской Империи XIX в. важное место занимает Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Уложение претерпело несколько изменений - в 1857, 1866 и 1885 гг. и действовало вплоть до революции октября 1917 г. По мнению Н.С. Таганцева, «это уложение несравненно более походило на свод, чем на кодекс, систематически построенный на едином общем начале» [9, с.34]. Современные исследователи отмечают, что Уложение о наказаниях не представляло собой достаточно четкого, юридически точно разработанного уголовного кодекса, однако система преступлений в нем стала более четкой и соответствующей объектам посягательства.

Следующим важным источником уголовного права в истории России был Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утвержденный 20 ноября 1864 г. императором Александром II. Глава XII Устава «О проступках против чужой собственности» содержала отделение III «О краже». Понятие кражи в Уставе не раскрывалось. Цена похищенного не имеет значения при оценке последствий татьбы. Уложение дифференцировало ответственность следующим образом:

1) обыкновенная татьба, за которую полагается (за первую) потеря левого уха, кнут, тюремное заключение на два года, а затем ссылка в украйные города в какой чин пригодится;

2) квалифицированную, за которую налагается более тяжкое наказание;

3) несколько таких видов татьбы, которые или вовсе не наказываются, или наказываются легче, чем обыкновенные.

К квалифицированной татьбе относилась церковная кража, за которую полагается смертная казнь, и кража лошади на службе, которая карается отсечением руки. Последнее постановление взято из градских законов.

К ненаказуемой татьбе относится кража из сада - яблок и деревьев; эти действия ведут только к вознаграждению убытков.

К кражам, наказуемым легче, относится: 1) кража во дворе царского величества; 2) кража овощей из огорода; 3) кража с поля хлеба или сена и 4) рыбы из пруда или садка. Первая и третья кражи ведут к наказанию кнутом, четвертая - батогами, о второй сказано: «за кражу учинити наказание, смотря по делу» [8].

Тенденция к унификации русского уголовного законодательства проявилась в начале XX в. с утверждением 22 марта 1903 г. Уголовного уложения. Она была обусловлена использованием судами как Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., так и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. В правовой литературе их справедливо назвали составленными на совершенно разных основаниях уголовными кодексами.

Количественные критерии для определения размера общественной опасности кражи были закреплены лишь в Воинском артикуле 1715 г. Например, артикул 191 предусматривал смертную казнь для лица, «укравшего ценою более 20 рублей», а артикул 189 устанавливал шкалу менее строгих телесных наказаний для лиц, если «число краденого ими 20 рублев не превзойдет» [10].

Кроме того, «наказание обыкновенно весьма умаляется или откладывается, если кто из голодной нужды... что невеликой цены украдет», т.е. наряду со «стечением тяжелых жизненных обстоятельств» предусматривается и количественный критерий умаления наказания – фактически отделяется мелкое хищение из «голодной нужды» [7].

Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. кража определялась как «всякое... но в тайне... похищение чужих вещей, денег, иного движимого имущества» (ст. 1644) [9]. В России имущественные преступления были наиболее распространенными. Так, в 1904 г. общими судами было осуждено только за кражу 33 тыс. преступников [4]. В конце XIX - начале XX вв. в России среди криминалистов получает распространение социологическое учение. Сторонники его обращали внимание на то, что число имущественных преступлений находится в прямой зависимости от ряда экономических факторов и прежде всего от благосостояния народа, цен на продукты и пр. Однако на русском уголовном законодательстве эти взгляды не отразились.

По современной юридической терминологии здесь можно видеть не обособленный и фиксированный состав некоего малозначительного правонарушения, отделяемого от прочих, а юрисдикционное умаление санкции за общее правонарушение вследствие «малозначительности содеянного».

Исследовав подходы к понятию и сущности кражи по уголовному праву дореволюционной России, можно сделать следующий вывод. В уголовном праве Российской Империи выделялась качественно однородная группа посягательств на чужое имущество. В их число включались кража, мошенничество, грабеж и разбой. Кражу в русском уголовном праве понимали как тайное хищение чужого имущества. Создателями Уголовного уложения 1903 г. была сделана попытка объединить составы кражи и грабежа в едином составе воровства как тайного или открытого похищения чужого движимого имущества. Однако эта новелла так и не была апроби-

рована в связи с изменением общественного строя и правовой системы России в 1917 г.

Литература:

1. Белогриц-Котляревский Л.С.. О воровстве-краже по русскому праву: историко-догматическое исследование. Киев, 1880. Вып. 1. С. 95 - 96.

2. Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России. Томск, 2005. С. 29.

3. Жалованная грамота от 27 сентября 1450 г. // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси (далее - АСЭИ). М., 1952. Т. 1. № 236; Жалованная грамота от 15 мая 1557 г. // АСЭИ. Т. 1. № 278.

4. История отечественного государства и права. Часть 1: учебник / Под ред. О.И. Чистякова. – издание третье, переработанное и дополненное. М., 2004. С. 102.

5. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. – 256 с. С. 103-105.

6. Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. С. 374 - 378.

7. Российское законодательство X - XX веков. М., 1984 – 1994. – 966 с. С. 34.

8. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. - С.-Петербург, Типография М.М. Стасюлевича, 1910 г.

9. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. М., 2005. С. 896-897.

10. Титов Ю.П.. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2009. – 720 С. 123.

11. Токарчук Р.Е.. Эволюция понятий «кража» и «грабеж» в законодательстве императора Петра I: историко-правовой очерк // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 105 - 112.

12. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: сравнительное исследование. СПб., 1871. С. 20 - 21.

П. ГРИЦЕНЕНКО
н.р. М.В. КУЛИШ

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В России в соответствии с Конституцией Российской Федерации (п. 2 ст. 8), Гражданским кодексом РФ признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. В отношении своего имущества собственник вправе по своему усмотрению совершать любые действия, не противоречащие закону. Также ему принадлежат средства производства, на базе которых осуществляется предпринимательская деятельность, он организует предприятия, определяет его задачи, устанавливает уполномоченному-предпринимателю границы имущественных прав и долю прибыли, которую он будет получать за использование переданного имущества. Эти положения в полной мере относятся к современной рыночной экономике нашей страны.

Сферой регулирования предпринимательских отношений является производительное потребление, отношения предпринимательства на основе различных форм собственности. Такие собственники как государство в лице Российской Федерации, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования реализуют его, создавая предприятия, организации и учреждения, сдавая имущество в аренду. Им предоставляется право хозяйственного ведения или оперативного управления. Данные отношения составляют основу предпринимательских отношений.

Хозяйственная деятельность осуществляется не государством непосредственно, а создаваемыми им специально для этой цели различными коммерческими и некоммерческими формированиями Из единого фонда государственной собственности последние наделяются государством имуществом, необходимым для предпринимательской или иной деятельности, комплексом прав и обязанностей в отношении этого имущества. Данные формирования друг от друга обособлены, они являются владельцами закрепленного за ними имущества, при этом государство не утрачивает своего права собственности на это имущество.

Государство осуществляет свои правомочия собственника в различных правовых формах (в форме нормативно-правового регулирования порядка управления государственным имуществом и определения объема имущественных прав и обязанностей предприятий и организаций, в форме закрепления за ними имущества из единого государственного фонда, определения направлений использования ресурсов, последующей их реализации, создания, реорганизации и ликвидации хозорганов и т.п.) [4].

Что касается собственности обществ, хозяйственных товариществ и кооперативных организаций, то здесь дело обстоит несколько по-иному. Тут уровень обобществления собственности, как правило, совпадает с уровнем имущественного обособления хозяйствующих субъектов: собственниками являются отдельные коммерческие организации — акционерные общества, хозяйственные товарищества, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы, колхозы, полностью распоряжающиеся на правах собственника принадлежащим им имуществом. Здесь государственные и муниципальные органы не могут вмешиваться в их имущественные отношения. Воздействие таких органов на имущественную сферу возможно не путем прямого распоряжения имуществом, а лишь косвенно, путем нормативного регулирования, организации, руководства, планирования и контроля деятельности.

Будучи урегулированным нормами статей 294 и 295 ГК РФ институт хозяйственного ведения представляет собой производное от права собственности вещное право, состоящее в возможности владения, пользования и распоряжения имуществом в пределах, определяемых гражданским законодательством [2]. Это принадлежащее предприятию право дает ему максимум возможностей реализовать владение, пользование и распоряжение имуществом. Хотя распоряжение имуществом в таких случаях и ограничено законом.

Принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения предприятие не вправе продавать недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных об-

ществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника.

Сегодня сфера применения права хозяйственного ведения связана с государственным или муниципальным унитарным предприятием. Под унитарным предприятием ГК РФ (ст. 113) понимает коммерческую организацию, не наделенную правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество [2].

Право хозяйственного ведения унитарного государственного или муниципального предприятия означает не только ограничение распоряжения имуществом. Устав унитарного предприятия должен содержать помимо общих сведений, указанных в п. 2 ст. 52 ГК РФ, сведения о предмете и целях деятельности предприятия, а также о размере уставного фонда предприятия, порядке и источниках его формирования. Устав утверждается собственником имущества. Собственник или уполномоченный им орган назначает руководителя предприятия. Унитарное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Других ограничений для унитарных государственных и муниципальных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, не существует. Они самостоятельны в выборе коммерческих партнеров, в планировании производственной деятельности, реализации продукции и использовании прибыли. В то же время эти предприятия на равных условиях обязаны уплачивать налоги и другие обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды. [3]

Так же в предпринимательском праве обосновывается концепция права хозяйственного ведения и оперативного управления как институтов, опосредующих имущественную самостоятельность любых имущественно обособленных звеньев народного хозяйства, не являющихся собственниками закрепленного за ними имущества, независимо от сферы их функционирования. Институты права хозяйственного ведения и оперативного управления сформировались в законодательстве как институты, опосредующие имущественную самостоятельность организаций — юридических лиц. Предпосылкой права хозяйственного ведения и оперативного управления по предпринимательскому праву выступает не правоспособность юридического лица (гражданско-правовая концепция), а закрепление в той или иной форме за соответствующим звеном определенного комплекса имущества и наличие хозяйственной правосубъектности, достаточной для управления имуществом и реализации правомочий владения, пользования и распоряжения им в пределах компетенции данного звена в присущих ему (его деятельности) формах.[5] Носителями права хозяйственного ведения и оперативного управления являются не только организации — юридические лица, но и внутренние подразделения, филиалы и представительства, а также органы хозяйственного руководства в отношении закрепленного за ними имущества [4].

Если говорить о соотношении права собственности и права оперативного управления, то последние выступают как способ реализации первого, т.к. право собственности представляет собой самостоятельное и независимое субъективное право, осуществляемое собственником в силу и в пределах закона по своему усмотрению и независимо от других субъектов. Если же говорить о праве оперативного управления, то оно не только опи-

рается на закон, но и зависит от власти собственника, базируется на праве собственности.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что для осуществления предпринимательской деятельности, участия в хозяйственных отношениях субъект предпринимательства должен обладать определенным имуществом. Ведь предпринимательская деятельность непосредственно связана с использованием имущества для достижения определенных целей, для получения прибыли. Принадлежащее субъекту хозяйственного права имущество может находиться в частной, государственной, муниципальной и иной собственности. За государственными и муниципальными предприятиями, учреждениями и организациями имущество закрепляется путем передачи его в хозяйственное ведение или оперативное управление последних.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 30.12.2008 №7-ФКЗ).
   Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. В.Ю. Бакшинскас Правовое регулирование хозяйственной деятельности: Учеб. пособие. - Информационное агентство «ИПБ-БИНФА», 2002 г.
3. Электронный ресурс: http://www.studfiles.ru/preview/429731/page:7/
4. Электронный ресурс: http://uchebnik.biz/book/200-predprinimatelskoe-pravo/33-2-pravo-xozyajstvennogo-vedeniya-i-operativnogo-upravleniya-v-predprinimatelskoj-deyatelnosti.html

Е. ГУСЕВА
н.р. В.П. ЛЕГОСТАЕВ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Надзор - это контрольная деятельности за исполнением только законов. Надзор за точным и единообразным исполнением законов является единственным предназначением органов прокуратуры. Прокуратура и является тем единственным государственным органом в стране, который выполняет эти функции. Прокурорский надзор представляет собой одну из самостоятельных форм государственной деятельности наряду с другими ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной. На это обстоятельство прямо указывает Закон «О прокуратуре РФ». Органы прокуратуры осуществляют полномочия в пределах своей компетенции независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории РФ законами [3] (п. 2 ст. 4 Закона). Прокуратура в механизме государства выполняет особую, свойственную только ей функцию и не по свое-

му генезису, ни по характеру полномочий не входит в структуру власти, управления или правосудия.

Правосудие и прокурорский надзор – самостоятельные виды государственной деятельности, осуществляемые в специфической форме разными, не подчиненными друг другу органами. Надзор за точным и неуклонным исполнением законов органами внутренних дел возложен на прокуратуру. Она осуществляет надзор за всеми видами правоохранительной деятельности этих органов: административной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной. Полномочия прокурора при осуществлении надзора определяются действующим законодательством. Правовые средства прокурорского надзора для установления нарушений закона органами полиции достаточно многообразны. Наиболее эффективными являются прокурорские проверки, вязанные с деятельностью правоохранительных органов, осуществляющиеся в форме:

- ознакомления с заявлениями, сообщениями о преступлениях и материалами их предварительной проверки, подлинными материалами процессуальной деятельности и копиями процессуальных документов;

- наблюдения за соблюдением органами полиции сроков рассмотрения и разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях, расследования уголовных дел, задержания подозреваемых и применении к ним ареста в качестве меры пресечения, а также других процессуальных сроков;

- личного разбирательства по каждому случаю необоснованного и незаконного задержания, заключения под стражу, привлечения в качестве обвиняемого либо освобождения от уголовной ответственности, возбуждения либо отказа в возбуждении уголовного дела, производства следственных действий и принятия других процессуальных решений.

Рассматривая прокурорский надзор за исполнением административной деятельности правоохранительных органов, следует отметить, что надзор, обеспечивая исполнение законов и подзаконных актов, позволяет вести борьбу с нарушителями и, тем самым содействует законности в стране, в регионе и на местах. Методы реагирования прокурорского надзора за исполнением законов сводятся, как правило, к проверке правоохранительного органа на поступившую информацию о правонарушении или преступлении, вынесение прокурором представлений об устранении нарушения закона. Типичные нарушения административного законодательства органами административной юрисдикции заключаются в следующем:

- несоблюдение требований норм административного законодательства влечет за собой как необоснованное привлечение граждан к административной ответственности, так и противоправное фактическое освобождение виновных от установленной законом ответственности;

- привлечение к административной ответственности лиц, в действиях которых усматриваются признаки уголовно наказуемых деяний;

- несоблюдение предусмотренных законом сроков давности;

- составление протоколов и постановлений об административном правонарушении без указания в них всех необходимых сведений и без требуемого разъяснения прав и обязанностей всем участникам производства по делу;

- неполное выявление всех требуемых по закону обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении;

- неверная юридическая оценка совершенных действий, неправильное применение квалифицирующих признаков;

- нарушение установленного законом порядка административного расследования;

- применение штрафов за конкретные виды правонарушений, предусмотренных законом, ниже или выше установленных размеров;

- нарушение порядка административного задержания граждан (в том числе факты необоснованного задержания, без составления протоколов, превышения установленных законом сроков задержания и др.);

- неиспользование должностными лицами своих полномочий по доказыванию виновности привлекаемых к административной ответственности лиц и иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретных дел (непринятие мер к опросу свидетелей, потерпевших, освидетельствованию в установленном порядке на предмет состояния опьянения и др.);

- противоправно упрощенная процедура рассмотрения материалов об административных правонарушениях (без приглашения и опроса лица, привлекаемого к ответственности, без разъяснений процессуальных прав, исследования документов и др.);

- игнорирование обстоятельств, исключающих производство по делу;

- нарушение подведомственности при рассмотрении отдельных определенных категорий дел (наиболее часто преувеличивают свои полномочия органы внутренних дел, необоснованно подменяя административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, суды);

- непринятие всех предусмотренных законом мер по реальному взысканию наложенных штрафов;

- непринятие мер по выявлению причин административных правонарушений и способствующих им условий в целях их последующего устранения.

Нельзя не принять во внимание то обстоятельство, что в 2010 году прокурорами выявлено свыше 350 тысяч нарушений законности, в следственные органы всех ведомств направлено почти 260 тысяч требований об их устранении [4]. Показатель выявленных нарушений закона не всегда является коэффициентом эффективности прокурорского надзора за законностью правовых актов. Высшие должностные лица Российского государства признают наличие проблем в обеспечении законности [2]. Явно неудовлетворительное состояние с исполнением административного законодательства государственными органами, наделенными административной юрисдикцией, незамедлительно требует от прокуроров принятия кардинальных мер по улучшению организации надзора на этом важнейшем направлении их деятельности.

Правильно организованные средства реагирования со стороны прокуратуры существенно гарантирует быстрое и полное устранение правонарушения, причин и способствующих ему условий. Непосредственное обнаружение прокурором фактов противоправного поведения и незаконных правовых актов занимает существенное место в практике надзора за исполнением законов, по многим его направлениям, в том числе и за исполнени-

ем административного законодательства. Оно обеспечивается, прежде всего, правом прокурора на беспрепятственный вход на территорию и в помещения органов, надзор за исполнением законов которыми осуществляет прокурор. Никаких препятствий для реализации названного права не может и не должно создаваться. Для прохода на нужную территорию прокурору достаточно предъявить служебное удостоверение, однако не все лица понимают это надлежащим образом. К прокурорам не применимы правила пропускного режима, требующие предварительного согласования визита представителя надзорной власти, заказа пропуска и др. Право беспрепятственного входа заключает в себе возможность попадания прокурора в нужное время и место к нужному лицу. Ведомственные, как и иные акты, ограничивающие право прокурора на беспрепятственный вход на поднадзорные ему объекты, незамедлительно опротестовываются прокурорами.

Личные наблюдения прокурора, как правило, дополняются документальными данными, которые прокурор имеет возможность получить благодаря предоставленному ему праву доступа к документам и материалам. Не случайно, право беспрепятственного входа на территории и в помещения поднадзорных органов и право доступа к материалам и документам предусмотрены российским законодательством [6].

Работа прокурора с документами достаточно широка и объемна. В данном случае следует иметь в виду, что изучение документов и материалов на месте имеет такие преимущества, как: возможность получения необходимых пояснений, справок от работников проверяемого органа, возможность сопоставления данных, отраженных в документах, с фактическим положением дел. Наконец, немаловажное значение имеет элемент внезапности, который свойствен обращению прокурора к документам непосредственно на том объекте, где, по имеющейся информации, совершаются правонарушения. Ознакомление с документами может помочь прокурору установить конкретные факты нарушений законодательства и получить соответствующую доказательственную информацию, наметить пути, определить формы и способы получения недостающих данных. Истребование и изучение необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений в известной мере перекликается с правом доступа прокурора к документам и материалам. Однако это самостоятельные полномочия прокурора.

По требованию прокурора ему должны быть представлены все документы, которые необходимы для выявления нарушений закона, их причин и способствующих им условий. Уклонение от представления прокурору документов, под каким бы то ни было предлогом недопустимо. На практике, тем не менее, можно встретиться с фактами отказа направления прокурору документов, например, по той причине, что в них содержатся сведения, составляющие охраняемую законом тайну, чаще всего - государственную или коммерческую. Это незаконно. Наличие в документах сведений закрытого характера обусловливает обязанность прокурора соблюдать соответствующие правила работы с такими документами, но отнюдь не может рассматриваться как основание отклонения его требований.

Прежде всего, надлежит иметь в виду, что правовой режим данных документов достаточно четко определен законодательными актами. Поря-

док доступа прокурора и правила работы с документами, содержащими государственную тайну, регламентируется законодательством, установившим исчерпывающий перечень сведений, составляющих государственную тайну: это сведения в военной области, области экономики, науки и техники, внешней политики, которые не подлежат разглашению [5]. Особый режим этих сведений обусловлен интересами обеспечения обороны и безопасности государства. Доступ к ним лиц, осуществляющих прокурорский надзор, производится при наличии соответствующего допуска.

С учетом роли прокуратуры как важнейшего звена государственной правоохраны, закон устанавливает, что статистическая и иная информация, справки, документы, их копии представляются по требованию прокурора безвозмездно [1]. Какие-либо исключения из указанного права не допускаются. Кроме того, получение информации от физических лиц обеспечивается правом прокурора вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений закона. Во-первых, те должностные лица и граждане, которые допустили нарушение закона, своими объяснениями дают возможность прокурору с большей полнотой, всесторонностью и объективностью подойти к оценке обстоятельств совершения противоправных деяний. Во-вторых, объяснения должностных лиц и граждан выступают предпочтительным и незаменимым видом источника информации, используемым во всех прокурорских проверках. В-третьих, объяснение лица, совершившего правонарушение, есть средство защиты его интересов.

Выявив нарушения законодательства, установив обстоятельства, способствующие нарушениям, и виновных лиц, прокурор принимает меры к их устранению и недопущению в будущем, а также к привлечению к установленной законом ответственности виновных лиц. Для этого законодательством, регулирующим прокурорский надзор, предусматривается ряд специфических полномочий прокуроров, т.е. прав и обязанностей, обеспечивающих устранение нарушений законов. Такие полномочия принято именовать правовыми средствами прокурорского реагирования на нарушения законов или прокурорского надзора.

При организации надзора за соблюдением законности в деятельности правоохранительных органов учитывается применение мер государственного принуждения, привлечения к уголовной ответственности. Выделение этого надзора в самостоятельное направление обусловлено важностью обеспечения прав и свобод граждан, привлекаемых к уголовной ответственности, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в случае их задержания или заключения под стражу. Лица, задержанные, арестованные, ограниченные и лишенные свободы имеют меньше возможности предпринимать доступные всем гражданам меры для защиты своих прав и интересов, поэтому надзорная деятельность прокурора выступает в качестве гарантии их охраны.

При организации надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, предполагает, прежде всего, знание прокурорами ее содержания и нормативной основы.

Литература:

1. Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. // Российская газета 22.07.1993

2. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 г. // Российская газета 23.12.2011

3. Поляков М. П., Федулов А.Ф. Прокурорский надзор: Конспект лекций. 3-е изд., испр. и доп. М., 2009. 165 с.

4. Российский статистический ежегодник 2011г // Электронная версия (RAR-архив)

5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.02.2011) «О прокуратуре Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: (Электронный ресурс) /Компания «Консультант Плюс». Последнее обновление 19.09.2011.

6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.02.2011) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: (Электронный ресурс) / Компания «Консультант Плюс» Последнее обновление 19.09.2011

С. ДОЛМАТОВ
н.р. М.Л. ПРОХОРОВА

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА РАЗБОЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Объект преступления определяет характер общественной опасности соответствующей группы преступлений и, соответственно, находится в центре внимания представителей теории уголовного права. Более того, это понятие занимает первую позицию в учении о составе преступления, составляет первый его элемент. Данной проблеме посвящено огромное количество исследований [6], поэтому мы остановимся только на отдельных моментах. Структура Особенной части ныне действующего УК РФ включает разделы; главы; а последние; свою очередь, состоят из статей. Соответственно классификацию объекта преступления ученые рассматривают по вертикали общий; родовой; видовой и непосредственный. Примерный перечень наиболее важных и значимых общественных отношений, охраняемых уголовным законом, определён в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а затем они конкретизируются в названиях разделов (родовой объект), глав (видовой объект) Особенной части УК, диспозициях отдельных его статей (непосредственный объект). По горизонтали классификация проводится на уровне непосредственного объекта [7]. При рассмотрении объекта и предмета состава разбоя, мы будем придерживаться этой классификации.

В связи с тем, что раздел YIII УК РФ назван «Преступления в сфере экономии», логично предположить, что родовым объектом разбоя законодатель признаёт общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики. Аналогичное мнение по данному вопросу высказано В.В.Мальцевым. Он полагает, что родовым объектом преступлений против собственности выступают общественные отношения в сфере экономики [11].

По вопросу о содержании видового объекта разбоя в литературе имеет место несколько научных подходов к решению данного вопроса. Так, еще в 1969 Б.С. Болотский отмечал, что разбой представляет собой насилие над личностью по поводу собственности, и, таким образом, является преступлением против личности [2].

Мы присоединяемся к более четкому выводу М.К. Алиева о том, что «видовым объектом данных преступлений являются общественные отношения собственности, которые включают не только фактические отношения, характеризующие принадлежность имущества определённому субъекту, но и их юридическое содержание, заключающееся в правомочиях по владению, пользованию и распоряжению имуществом» [1].

При изучении непосредственного объекта разбоя следует отметить специфику способа преступного изъятия чужого имущества. При этой форме хищения виновный посягает не только на собственность, но и на личность (собственника или владельца имущества).

Насилие над личностью при совершении разбоя является только средством изъятия или удержания чужого имущества, а отношения собственности входят в основной объект, который во всех без исключения случаях нарушается или ставится под угрозу причинения вреда. Профессор Г.А. Кригер считал, что ценность и важность этого объекта (блага личности) законодатель учёл при определении конструкции состава разбоя [8]. Вопрос, какие именно общественные отношения (интересы, блага), относящиеся к личности являются дополнительным объектом в разбое, в уголовно – правовой литературе решается по-разному. Одни авторы полагают, что содержание дополнительного непосредственного объекта разбоя составляет такие блага личности, как здоровье и жизнь, а другие признают только здоровье.

Так, Г.А. Кригер считал, что разбой не только направлен на собственность, но и посягает на жизнь и на здоровье человека. По своей конструкции преступление «разбой» охватывает и реальное причинение вреда здоровью; вплоть до умышленного нанесения тяжких телесных повреждений, и умышленное сознание опасности для жизни [9]. Таким образом, автор выделял в качестве дополнительного непосредственного объекта разбоя - жизнь и здоровье личности потерпевшего.

В научно-практическом Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации отмечается: «разбой наиболее опасной формой хищения, поскольку посягает не только на собственность, но и на такие блага личности, как жизнь и здоровье потерпевшего» [13].

Однако в юридической литературе встречаются и другие позиции учёных. Так, В.А. Владимиров утверждал, что «убийство, то есть посягательство на жизнь человека, не охватывается составом разбоя, поскольку смерть потерпевшего ни в числе основных, ни в числе квалифицирующих признаков разбоя законом не предусмотрена. Именно потому жизнь человека не составляет объекта разбоя, убийство лежит за пределами состава и образует самостоятельное деяние, требующее самостоятельной квалификации Такое положение вещей поставило бы перед необходимостью считать умышленное убийство лишь рядовым квалифицирующим признаком разбоя, хоть очевидно, что умышленное убийство не может быть составной

частью другого, менее опасного преступления, в частности, и такого, как разбой» [3].

Но далее В.А. Владимиров определяет разбой, как «умышленное действие, создающее реальную опасность немедленного применения насилия, опасного для жизни и здоровья …», и к действиям, опасным для жизни и здоровья, относит: сталкивание с большой высоты; с движущегося поезда или автомашины; совершение наезда автомашиной; также сдавливание горла; удерживание головы потерпевшего под водой [4]». Указанные и другие аналогичные насильственные действия, по мнению автора, «таят в себе реальную опасность причинения смерти или тяжких увечий. И образуют элемент состава разбоя даже в том случае, если фактически не причинили вреда здоровью или вызвали несущественный вред». Если перечисленные действия признать как «таящие в себе реальную опасность причинения смерти», то жизнь-это такое благо личности, которому при разбое создаётся опасность причинения вреда. А поскольку объект преступления – это то, на что посягает лицо, совершающее деяние, и чему причиняется или может быть причинён вред в результате преступления, то логично признать, что жизнь человека может выступать наряду со здоровьем альтернативным дополнительным объектом разбоя.

О действиях, «таящих в себе реальную опасность причинения смерти», говорится и в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабе и разбое» (ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г. № 7): «по ч. 1ст 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья».

На наш взгляд, в составе разбоя следует признать альтернативными дополнительными объектами такие блага личности, как здоровье или жизнь, личную безопасность. Этот вывод представляет нам справедливым на основании следующих соображений: по своему характеру применяемое насилие при совершении разбоя (опасное для жизни или здоровья) либо угроза применения насилия в процессе нападения в целях хищения чужого имущества создают опасность или только для здоровья, или для жизни потерпевшего, или же посягают на личную безопасность (исходя из законодательной конструкции ст. 162 УК РФ); во-вторых, причинение вреда здоровью при разбое охватывает и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в том числе и по признаку опасности для жизни; в третьих, разбой включает и умышленные действия в виде угрозы причинения населения, опасного для жизни или здоровья потерпевшего (например, демонстрация оружия),которые посягают на личную безопасность (общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья).Таким образом, если нападение было совершено с применением насилия, опасного только для здоровья, повлёкшего или создавшего реальную угрозу причинения лёгкого, средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью, то дополнительным объектом является здоровье человека, а если в процессе нападения применено насилие, опасное для жизни, включая и умышленное причине-

ния тяжкого вреда здоровью, повлёкшего по неосторожности смерть потерпевшего, то дополнительным объектом в таких случаях следует признать жизнь человека. При нападении, сопряженном с лишь угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, дополнительным объектом является личная безопасность (общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья человека).

Преступление, называемое «причинение тяжкого вреда здоровью», охватывает и случаи, когда умышленно причиненный тяжкий вред здоровью влечет по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Если такое случиться при разбое, то содеянное полностью охватывается квалификацией по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК…» [15].

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным, выделить в составе разбоя новый особо квалифицирующий признак – совершения его «с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего». Таким образом, предлагаем дополнить ст.162 УК РФ новой частью соответствующего содержания.

Кроме основного и дополнительного непосредственных объектов преступления в уголовно-правовой теории выделяется еще и факультативный объект. Но если дополнительному непосредственному объекту всегда причиняется вред при разбое (либо угроза причинения вреда), то факультативному – вред может и не причиняться (не создаваться угроза причинения вреда). Так, при разбое, кроме собственности и определенных благ личности, вред может быть причинен и другим объектам, отдельно охраняемым уголовным законом. Например, при разбое, совершенным с незаконном проникновением в жилище, факультативным объектом будет «неприкосновенность жилища»; совершенном с применением оружия – «общественная безопасность»; им может быть и свобода потерпевшего.

Объект каждого преступления против собственности, в том числе и разбоя, неразрывно связан с предметом преступления, который является обязательным признаком состава преступления, поскольку он указывается непосредственно в законе. Законодатель назвал в диспозиции ст. 162 УК РФ предмет разбоя - это «чужое имущество» [12]. Предметом хищения чужого имущества в уголовно-правовой литературе признаются товарно-материальные ценности, обладающие экономическим свойством потребительской стоимости и ее денежным выражением – ценой, также деньги как «особый товар», представляющий собой всеобщий эквивалент любых других видов имущества [5].

В свое время И.Я. Фойницкий отмечал, что имущество как предмет похищения имеет три стороны: физическую, экономическую и юридическую. Со стороны физической, имущество «как объект похищения, должно быть вещественным, телесным предметом внешнего мира, занимающим какое-нибудь место в пространстве и доступным нашим чувствам». Со стороны экономической оно должно быть объектом гражданского оборота, т.е. представлять собою ценность; со стороны юридической – «предметом правового обладания физического, или юридического лица, составляя собственность его» [16].

Вопрос о соотношении понятий «объект» и «предмет» преступления являлся дискуссионным в теории уголовного права. Одни авторы исходят

из того, что предмет преступления – это отдельное от объекта правовое понятие, не находящееся с ним в органической связи [14]. Другие, напротив, не усматривают существенных различий между ними и практически отождествляют эти понятия [17]. Третьи признают предмет структурным элементом объекта. Предмет преступления является непосредственно воспринимаемым материальным выражением основного непосредственного объекта и тесно связан с ним [10]. Итак, для того, чтобы стать материальным выражением соответствующих общественных отношений, предмет преступления в составе разбоя, должен обладать всеми признаками, которые присущи предмету любого хищения, физическим, экономическим и юридическим. Специфика предмета разбоя заключается в том, что похищаемое имущество должно являться для виновного чужим. Для признания чужого имущества предметом посягательства на собственность, в том числе и разбоя, по общему правилу, не имеет значения, в законном или незаконном владении другого лица находиться имущество на момент совершения преступления. Действия субъекта преступны как в том случае, когда он похищает какую-либо вещь, находящуюся у собственника или иного законного владельца, так и в том случае, когда она находиться у незаконного приобретателя.

Таким образом, рассматриваемый юридический признак для квалификации состава разбоя вовсе не предполагает, чтобы имущество в момент нападения обязательно находилось у собственника или иного законного владельца. Для признания того или иного имущества «чужим для виновного» не требуется, чтобы имущество принадлежало на праве собственности тому лицу, у которого оно изымается. Более того, потерпевшим при разбое может быть лицо, владеющее или ведающее изымаемым имуществом, либо всякое другое лицо, способное помешать осуществлению преступного замысла, законным интересам.

Литература:

1. Алиев М.К. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2011. С. 66.
2. Болотский Б.С. Об уголовно-правовой оценке разбоя в советском праве. Саратов, 1969. Вып. XV. С. 108
3. Владимиров В.А. Борьба с посягательствами на личную собственность по советскому уголовному праву. М., 1967. С. 13-14; его же: Квалификация похищения личного имущества. М., 1974. С. 61.
4. Владимиров В.А. Квалификация похищения личного имущества. М., 1974. С. 61.
5. Владимиров В.Л., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 2007. С. 16
6. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001; Гауман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 18.
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. М. Лебедева. М., 2012.
8. Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. М., 1968. С. 10.
9. Кригер Г.Л. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 25

10. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М., 2005. С. 36
11. Мальцев В.В. Преступления против собственности: Лекция. М.: 1999. С. 6.
12. Матвиенко И.В. Неприкосновенность жилища: декларация и реальность // Следователь. 1998. № 1. С. 16
13. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российский Федерации. Том 1. 2012. С. 429.
14. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 130
15. Практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. М. 2009. С. 40.
16. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. С. 168-171.
17. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 187.

С. ЗАВЕРТЯЕВ
н.р. Э.А. МЕДВЕДЕВА

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИСВОЕНИЕ И РАСТРАТУ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

После революции 1917 года создание Советского государства и права происходило в сложной внутренней и внешней обстановке. Практически мгновенно были уничтожены все достижения науки уголовного права и уголовного законодательства. Государство оказалось в правовом вакууме, когда необходимо было срочно приступить к созданию нового уголовного законодательства [4].

Основу для борьбы с посягательствами против социалистической собственности, в частности с хищениями, в послереволюционный период составляли декреты высших и местных органов советской власти. Одно из первых упоминаний о присвоении и растрате встречается в Положении о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 года.

Положение, перечисляя преступления, совершаемые военнослужащими, упоминает «дела о присвоении и растрате вверенного по службе имущества, дела о похищении и промотании предметов вооружения… и иного военного имущества». Положение относит присвоение и растрату, а равно хищения государственного имущества, совершаемые должностными лицами к общедолжностным корыстным преступлениям.

1 июня 1921 г. был издан Декрет ВЦИК СНК РСФСР «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями». Декрет явился реакцией на усилившиеся хищения социалистической собственности в период перехода страны к новой экономической политике. В этом декрете дается понятие некоторых форм хищения, в том числе и относящихся к формам присвоения и растраты, например: незаконный отпуск товаров лицами, работающими в органах снабжения, распределения, заготовки и производства; заведомо незаконное получение товаров

из государственных складов, баз, распределителей и т.п. Кроме того были указаны обстоятельства, отягчающие ответственность за хищение (крупный размер, многократность, ответственное должностное положение виновного) [1].

Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г. отнесли анализируемые деяния к самостоятельной группе имущественных посягательств, строго отграничив их, с одной стороны, от краж и других форм хищений чужого имущества, а с другой - от мошеннического получения чужого имущества и случаев злоупотребления доверием (которые по названным УК охватывались понятием мошенничества). Эти законы исходили из положений, согласно которым при присвоении нет нарушения владения, в отличии от характеристики похищения; предмет присвоения должен быть добровольно передан собственником для определенного назначения виновному и находится в его правомерном обладании еще до преступления.

Исходя из содержания ст. 185 УК 1922 г. и ст. 168 УК 1926 г., под присвоением понималось корыстное удержание чужого имущества, вверенного для определенной цели, или растрата такого имущества. Как видно, в этих законах указывалось на две формы преступления: удержание и растрату. При этом удержание считалось противоправным бездействием, которое состоит в невозвращении или в неупотреблении по назначению имущества в обозначенный договором срок, либо при наступлении иных указанных в соглашении обстоятельств, либо после требования кредитора. Растрата характеризовалась как незаконное распоряжение виновным вверенным имуществом [2].

Поворотным моментом в развитии норм уголовного права России о присвоении и растрате стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Так как, впервые в истории отечественного законодательства в этом нормативном акте присвоение и растрата, совершенные в области охраны государственной, колхозной, кооперативной и иной общественной собственности, были признаны разновидностями хищения государственного и общественного имущества.

УК РСФСР 1960 года - первый кодифицированный российский уголовный закон, в статье 92 которого закреплена сложившаяся тенденция отнесения присвоения и растраты к двум самостоятельным формам хищения государственного и общественного имущества. Уголовный кодекс 1960 года не предусматривал ответственность за присвоение и растрату имущества, составляющего частную (личную) собственность. Деяния такого рода, были немногочисленными в советское время и расценивались практикой как гражданские правонарушения или квалифицировались по ст. 147 этого УК как мошенническое завладение личным имуществом граждан.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 15 ноября 1984 г. №21 «О дальнейшем повышении роли судов в борьбе за сохранность социалистической собственности, укреплении государственной, договорной и трудовой дисциплины на предприятиях и в организациях агропромышленного комплекса» было дано следующее разъяснение: при присвоении (растрате) виновный использует имеющиеся у него правомочия в силу должностных обязанностей, договорных отношений либо специально-

го поручения государственной или общественной организации в отношении похищаемого им имущества. В связи с этим к субъектам этого преступления, наряду с должностными лицами, должны быть отнесены комбайнеры, шоферы, трактористы, возчики, заведующие токами, складами, и другие работники, совершившие хищение вверенного им на основании товарно-транспортной накладной либо иного документа государственного или общественного имущества, в отношении которого они осуществляли полномочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению. Вместе с тем хищение этого имущества, совершенное лицами, которые не обладали указанными выше правомочиями, но имели доступ к данному имуществу в связи с выполняемой работой, является кражей [3].

Становление и развитие рыночных отношений в постсоветской России и рост корыстных имущественных злоупотреблений в сфере функционирования коммерческих и иных организациях потребовали криминализации присвоения и растраты частного имущества. Федеральный закон от 1 июля 1994 года «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР» установил уголовную ответственность за присвоение и растрату независимо от форм собственности. Этим законом в УК 1960 года была введена статья «Присвоение вверенного имущества», предусматривающая ответственность за присвоение или растрату чужого имущества, вверенного виновному [5].

УК РФ 1996 года - вторая кодификация уголовного права России, в которой присвоение и растрата признаны хищением чужого имущества (ст. 160). Хотя анализируемые преступления и относятся двумя последними УК к формам хищения, они имеют двойственный характер. С одной стороны, присвоение и растрата нарушают право собственности и иные вещные права, поскольку причиняют имущественный ущерб собственнику или иному владельцу вверенного имущества, передавшему вещь в законное обладание виновного. С другой стороны, они посягают на имущественные отношения, возникающие, как правило, на основе трудового соглашения или гражданско-правовых сделок, и выражаются в злоупотреблении тем доверием, которое оказано виновному самим фактом передачи ему чужого имущества. В рамках договорных отношений, корыстное использование доверия является специфическим элементом этих деяний и точнее всего определяет их правовую природу в условиях рыночной экономики как преступлений.

За время действия УК РФ 1996 года в статью 160 УК РФ вносились изменения (был исключен признак «повторно», дополнена частью четвертой), но кардинальным образом суть нормы это не изменило.

Современные подходы к правовым оценкам анализируемым посягательствам обозначены Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В данном постановлении даются разъяснения о том, что основным объектом присвоения и растраты выступают имущественные отношения, складывающиеся по поводу владения, пользования и (или) распоряжения вещами, вверенными другим лицам без передачи права собственности на них.

Таким образом, подводя итог историческому развитию законодательства об уголовной ответственности за присвоение и растрату, отметим, что

в российском уголовном законодательстве вопрос об ответственности за преступления, посягающие на собственность, решался в разные периоды исторического развития нашего государства неодинаково.

Необходимость обращения к истории развития законодательства об уголовной ответственности за присвоение и растрату, диктуется тем, что явления и процессы современности, как и те явления и процессы, которые им предшествовали, равно как и те, которые возникнут на их основе в перспективе, невозможно познать вне исторического контекста связывающего их.

Литература:

1. Вышинский А.Я. Советское уголовное право. М., 1939. С. 99.
2. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 87.
3. История советского уголовного права. Соотак Я.Я. Преступления против социалистического имущества. М., 1983. С. 335.
4. Калмыков В.Т. Ответственность за хищение социалистического имущества. Минск, 1974. С. 108.
5. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1988. С. 301.

В. ЗВЕРЕВА
Н.р. Л.И. БАБКОВА

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ И ИХ ОБЫЧАИ

К началу XIX в. территория современных Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) принадлежала арабским племенам, находившимся на раннефеодальной и дофеодальной стадии развития. С 1820 г. над этим районом Персидского залива свой контроль стали устанавливать англичане, навязавшие местным правителям серию соглашений. И в 1892 г. нынешняя территория Объединенных Арабских Эмиратов, носившая с 1853 г. название Договорного Омана, была официально объявлена британским протекторатом. В декабре 1971 г. шесть княжеств бывшего Договорного Омана провозгласили создание суверенного федеративного государства – Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). В феврале 1972 г. к ОАЭ присоединилось княжество Рас-эль-Хайма. ОАЭ не переняла англосаксонскую правовую систему, сохранила свои традиции и обычаи [2].

В современном государстве ОАЭ действует Конституция 1971 г. В эмиратах ограниченная монархия особого типа. Принципы разделения властей и выборности государственных органов не признаются. Последние формируются путем назначения или делегирования главами эмиратов. Деятельность политических партий и организаций запрещена, что является особенностью государства ОАЭ.

В эмиратах вся полнота власти принадлежит наследному правителю, являющемуся главой правящей династии. Но если рассматривать подробней, то некоторые из эмиратов имеют собственные конституции, все

они являются абсолютными монархиями, так как правитель может принять любое решение или отменить акт любого органа своего эмирата.

Правовая система ОАЭ носит смешанный характер. В соответствии с Конституцией 1996 г. (ст.7) шариат является основным источником законодательства. На практике мусульманское право регулирует главным образом отношения личного статуса, а также некоторые аспекты уголовных и процессуальных отношений.

В центре системы законодательных актов стоит Конституция ОАЭ 1971 г. В ней провозглашаются общепринятые права и свободы граждан федерации: равенство всех перед законом, неприкосновенность личности и жилища, свобода передвижения, выбора профессии, слова и печати, религиозного вероисповедания, собраний и создания организаций, тайна переписки. Конституция ОАЭ декларирует также основные права граждан в социально-экономической области: на труд и социальное обеспечение, образование, медицинское обслуживание [1].

Законодательные полномочия разделены между федерацией и эмиратами. К законодательным полномочиям относятся: общая система судопроизводства, образование, здравоохранение, гражданство и иммиграция, финансы и денежная система, налоги федерации, трудовое законодательство, социальное обеспечение, недвижимая собственность, банковская деятельность и страхование, сельское хозяйство, уголовное, гражданское и торговое законодательство. Однако по некоторым из этих вопросов эмираты могут решать самостоятельно, так как имеют собственные кодексы и законы.

Помимо шариата и законодательства определенное место в качестве источника права сохраняет обычай. Закон о Верховном суде устанавливает, что он в своей деятельности руководствуется, помимо шариата и законов, обычаем, принципами естественного права и права по аналогии, если это конечно не противоречит шариату.

Важное значение в качестве источника права имеют решения федерального Верховного суда, особенно вынесенные в порядке конституционного контроля и толкования Конституции.

Право личного статуса (вопросы правоспособности, брака, развода, опеки, наследования) остается некодифицированным; в этой области непосредственно применяются доктринальные источники мусульманского права.

Конституция 1971 г. закрепляет неприкосновенность частной собственности, допуская ее принудительное отчуждение лишь на основании закона и при условии ее полного возмещения. Особо подчеркивается, что природные богатства и недра на территории каждого эмирата являются его собственностью и общество будет охранять и правильно эксплуатировать их в интересах этого эмирата и национальной экономики.

Роль гражданского кодекса играет Закон 1985 г. о гражданских правоотношениях, построенный на сочетании европейских правовых позиций с мусульманским правом.

Полномочия в области законодательного регулирования предпринимательской деятельности разделены между федерацией и

эмиратами. В 1992 г. в ОАЭ изданы три закона об интеллектуальной собственности: Закон об авторском праве, Закон о товарных знаках и Патентный закон [2].

Гражданское судопроизводство регулирует Гражданско-процессуальный кодекс ОАЭ, утвержденный Федеральным законом 1992 г. Этот кодекс содержит также правила арбитражного (третейского) производства.

Трудовое право ОАЭ в ряде отношений не соответствует международным стандартам. Закон не разрешает профсоюзы и забастовки, и митинги. Почти 90% рабочей силы ОАЭ - иностранцы, которым в случае нарушения трудового контракта грозит депортация из страны.

В сфере уголовно-правового законодательства основным источником является Уголовный кодекс ОАЭ, утвержденный Федеральным законом 1987 г. и вступивший в силу в 1988 г. Этот акт не отменил уголовное законодательство эмиратов, за исключением противоречащих ему норм. Собственные уголовные кодексы имеют 4 из 7 эмиратов: Дубай, Абу-Даби, Рас-эль-Хайма и Шарджа [1].

Федеральный Уголовный Кодекс допускает также непосредственное применение шариата. В зависимости от обстоятельств совершенного преступления виновный привлекается к ответственности по нормам шариата или статьям федерального УК перед федеральным судом либо по законодательству эмирата перед местным судом. Определенная роль в выборе между статутным и мусульманским правом принадлежит и правителям эмиратов. Так, в Абу-Даби по решению главы государства шариатские суды могут применять нормы мусульманского права при определении уголовной ответственности за убийство, прелюбодеяние, кражу, гомосексуализм и изнасилование. Наказания, предписываемые шариатом, могут применяться и к немусульманам, в том числе к иностранцам.

В числе видов наказания фигурируют: выплата «дийи» (компенсации за причиненный жертве ущерб), телесные наказания (битье плетьми), пожизненное или срочное заключение, смертная казнь. Среди преступлений, наказуемых смертной казнью, - убийство, супружеская неверность, изнасилование, вооруженное ограбление, некоторые преступления против государственной и частной собственности, измена, вероотступничество и преступления, связанные с наркотиками. Исполнение смертного приговора производится через расстрел, забрасывание камнями или отсечение головы [5].

В уголовном праве ОАЭ также сохраняются предусмотренные шариатом членовредительские наказания (например, отсечение руки за кражу). В течение многих лет они не применялись, однако с 1982 г. суды вновь стали выносить подобные приговоры.

В Коране (Шариат), определены основные нормы поведения и обычаи мусульман с момента рождения до конца жизни. «Шариат» в переводе с арабского языка означает «тропинка, по которой следует идти». Он охватывает все аспекты жизни: духовную, материальную и бытовую.

Мусульманам предписано совершать молитву пять раз в день. Время для молитв непостоянно, поэтому сообщается в газетах, по радио и

телевидению ежедневно. Полное расписание молитв на год вперёд можно получить в Министерстве Информации и Культуры.

Объединенные Арабские Эмираты – страна, весь дух которой пронизан уважением законов ислама, поэтому, отправляясь в это государство, следует учитывать местные национальные особенности. Подробно описываются правила поведения как мусульман, так и для гостей ОАЭ. Неприличным, например, считается смотреть на молящихся людей, бродить или стоять перед ними, фотографировать или снимать их на видео.

Женщинам в этой стране нужно соблюдать четкие правила по поведению и внешнему виду. По мусульманскому обычаю женщине следует «завешивать перси покрывалом, показывать наряды только своим мужьям, отцам или свекрам, сыновьям или пасынкам, братьям». Выходить из дома (может в магазин) допустимо только в сопровождении мужа или старших родственниц. Все права в семье принадлежат мужу и в его воле без всяких формальностей объявить развод. После этого жена должна будет покинуть дом в той одежде, которая была на ней в момент троекратного произнесения, мужем формулы развода, оставив детей в доме супруга. Овдовевшая женщина имеет право вторично выйти замуж только за родственника своего мужа.

При посещении государства ОАЭ необходимо знать следующие простые обычаи, правила поведения в обществе и в гостях, при обращении к мусульманину:

- рекомендуется лепешки и другие хлебобулочные изделия разламывать руками; принимать еду, деньги и другие предметы правой рукой; снимать обувь при входе в мечеть или дом местного жителя; иметь при себе документы, удостоверяющие личность; приобретать алкогольные напитки в баре или ресторане того отеля или гостиничного комплекса, где вы проживаете; отказываясь от предложенного кофе, нужно покачать пустой чашкой; приветствовать мужчин небольшим поклоном, без рукопожатия.

- не рекомендуется принимать пищу в процессе движения по улицам или стоя; смотреть собеседнику в лицо при рукопожатии, держать при этому другую руку в кармане, совершать рукопожатие с сигаретой в другой руке; находиться в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах (за нарушение этого правила в эмирате Шарджа грозит денежный штраф или арест и депортация); распивать алкогольных напитков в местах общественного пользования; проходить перед молящимися мусульманами; находиться в общественных местах в спортивной или пляжной одежде; потреблять жевательную резинку в общественных местах [4].

- запрещается выбрасывание мусора на улицах, на территориях парков и в других общественных местах (нарушение данного правила влечет за собой денежный штраф); вождение транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения (в качестве наказания за подобное поведение является уголовная ответственность); употребление ненормативных лексических выражений (мата) либо допущение оскорбительных или угрожающих высказываний в адрес собеседника (влечет за собой уголовную ответственность); употребление наркотических средств (карается лишением свободы на срок до 5 лет); ввоз и продажа

наркотических средств (карается смертной казнью); фото и видеосъемка государственных учреждений, дворцов шейхов, а также военных объектов; фото и видеосъемка арабских женщин; сексуальные домогательства в адрес женщин (наказание за нарушение этого закона – денежный штраф или лишение свободы, в зависимости от степени тяжести); запрещается брать под руку замужнюю арабскую женщину; находиться в местах пляжного отдыха в обнаженном виде (как мужчинам, так и женщинам) или без верхней части купального костюма (женщинам); женская одежда, с открытой или полуоткрытой грудью, мини-юбки, а также другие вызывающие предметы туалета[3].

- для женщин, посещающих эту страну, рекомендуется носить скромную одежду, прикрывающую колени, грудь, живот, шею, плечи и локти (одежда не должна иметь облегающий силуэт); нежелательно находиться в общественных местах с распущенными волосами; желательно ношение обручального кольца, статус замужней женщины крайне уважаем арабскими мужчинами; не следует откровенно рассматривать местных жителей, прямые взгляды в их сторону, как правило, способны спровоцировать излишнее внимание к вашей персоне; выкрики и взгляды, имеющие сексуальный подтекст, со стороны местного населения лучше всего просто проигнорировать; находясь в общественном транспорте, занимайте места рядом женщинами; не флиртуйте с незнакомыми арабскими мужчинами; если вам в общественном месте потребовалась помощь, в первую очередь следует обращаться к лицам своего пола; нежелательно совершать прогулки на лошадях и верблюдах без сопровождения мужчины; одиноким туристкам нежелательно знакомиться с арабскими мужчинами в таких местах, как дискотеки, туристические магазины, рынки, дайвинг-центры. Если вы знакомитесь с мужчинами в подобных местах, обратите внимание на его поведение. Как правило, если отношение к женщине носит уважительный характер, мужчина в этой стране не станет сексуально домогаться ее на первом же свидании. Подтверждением уважения к малознакомой женщине может являться выбор таких тем для общения, как религия, семья, планирование каких-либо событий, а также трудовая деятельность.

ОАЭ – это мусульманская страна, развивающееся государство, в котором переплетаются и право и обычаи. Благодаря богатым ресурсам страны, она вышла из экономической отсталости и уверенно шагает вперед. Обычаи и законы показывают характер страны, а шариат является основным источником законодательства, что может подтвердить, на сколько для людей важны вера и религия.

Литература:

1. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, О.В. Афанасьева. – М., 2016, с. 416.

2. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. – 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.Я. Сухарев. – М: Издательство НОРМА, 2013.

3. Абдалла Я.Ю. Объединенные Арабские Эмираты. М., 2012.

4. Егорин А.З., Исаев В.А. Объединенные Арабские Эмираты. М., 2010.

5. Исаев В.А. Объединенные Арабские Эмираты. М., 2014.

А. ИВАНОВА
н.р. Т.В. ОКУДЖАВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ

Кредитование физических лиц является крайне важным элементом экономики Российской Федерации. Кредит стимулирует развитие производительных сил, ускоряет формирование источников капитала для расширения воспроизводства на основе достижений научно-технического прогресса.

Кредит способен оказывать активное воздействие на объем и структуру денежной массы, платежного оборота, скорость обращения денег. В то же время кредит необходим для поддержания непрерывности кругооборота фондов действующих предприятий, обслуживания процесса реализации производственных товаров. Без кредитной поддержки невозможно обеспечить быстрое и цивилизованное становление фермерских хозяйств, предприятий малого бизнеса.

Кредитование банками населения имеет большое социальное значение, так как способствует удовлетворению жизненно важных потребностей населения в жилье, различных товарах и услугах. Но кроме социальных, кредитование выполняет и чисто экономические задачи, позволяя рационально использовать временно свободные денежные средства вкладчиков. За счет кредитования банки получают большую часть прибыли. Как и все активные операции, кредитование обладает высокой степенью риска, связанного с невозвратом заемных средств.

На современном этапе развития России актуальной задачей становится формирование цивилизованного рынка потребительского кредита, способного в значительной степени стать источником стимулирования спроса населения на товары и услуги и, как следствие, повышения уровня его благосостояния и создания дополнительных импульсов экономического роста.

Но в сфере кредитования существуют острые проблемы, которые незамедлительно нужно решать. В данной статье будут раскрыты самые актуальные проблемы кредитования.

Итак, существует масса проблем и причин, которые так или иначе приводят юридическое или физическое лицо в банк за кредитом, который в свою очередь может решить огромную массу проблем.

Само понятие кредитного договора раскрыто в главе 42 статье 819 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1]. Особенность кредитного договора состоит в том, что в отличие от договора займа, который может быть безвозмездным, договор кредита предусматривает возврат полученных заемщиком средств и почти всегда уплату процентов.

Но перед тем как получить кредит, нужно собрать документы, в первую очередь нужно предоставить справку о доходах, (НДФЛ) так как она имеет важное значение в платежеспособности заемщика, который собирается взять в кредит определенную сумму денег, и на основании этой справки банк отталкивается, какую сумму дать в кредит.

Такое понятие как кредитоспособность клиента (заемщика) - одно из новых терминов, которое внесла в нашу жизнь новая экономическая эпоха. Сегодня уже можно с уверенностью сказать, что понятие кредитоспособности заняло в ней свое место прочно и навсегда.

Самым распространенным из них является следующее: способность лица полностью и в срок рассчитаться по своим долговым обязательствам. Есть различные дополнения, уточнения, иные трактовки этого понятия, большинство которых можно кратко свести к следующим определениям кредитоспособности:

- необходимая предпосылка или условие получения кредита;
- готовность и способность возвратить долг;
- возможность правильно использовать кредит;
- возможность своевременно погасить ссуду (реальный возврат кредита).

В трудах экономистов 20-х годов, где проблемы кредитования всегда были актуальны и широко освещены, кредитоспособность с точки зрения заемщика понимали, как способность к совершению кредитной сделки и возможность своевременно возвратить ссуду; а с точки зрения банка как правильное определение размера допустимости кредита.

По Гражданскому Кодексу в соответствии со статьей 820 кредитный договор должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным [3]. Так же в соответствии со статьей 821 Гражданского Кодекса кредитор вправе отказаться от предоставления заемщику кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок. Заемщик в свою очередь вправе отказаться от получения кредита полностью или частично, уведомив об этом кредитора до установленного договором срока его предоставления [2].

Заемщик в отличие от кредитора, вправе отказаться от получения кредита полностью или частично без каких - либо оснований, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или самим кредитным договором.

Так, в зависимости от субъектов отношений кредитного типа можно выделить:

1) банковский кредит, который заключается между банком и хозяйственной организацией;
2) государственный кредит, который оформляется между населением (физическим, юридическим лицом) и государством;
3) кредит коммерческий - заключается между различными предприятиями (юридическими лицами);
4) потребительский кредит - между населением (физическими лицами) и банком;
5) кредит международный - между различными финансово - кредитными организациями и государствами;
6) ломбардный кредит - является краткосрочным и выдается гражданам под залог движимого имущества, которое достаточно легко реализуется.

К следующим типам относятся кредиты в зависимости от сферы функционирования: международный и национальный.

В зависимости от объекта кредитной сделки можно выделить кредиты товарный и денежный.

По формальным признакам кредиты бывают: промышленный; сельскохозяйственный, персональный, коммунальный, потребительский, инвестиционный, экспортный, импортный, промежуточный.

В зависимости от сроков погашения можно выделить кредит: краткосрочный - от 3-х месяцев до полугода; среднесрочный - до 1- го года; долгосрочный - более 1- го года.

Ситуация в сфере потребительского кредитования характеризуется как напряженная, это объясняется рядом причин.

Низкая финансовая культура заемщиков, которая выражается в непонимании техники начисления процентов по кредиту. Отсутствие навыков планирования личных доходов и расходов, и в нежелании подробно изучить заключаемую сделку, когда договор подписывается без его прочтения, то из этого следуют определенные последствия, когда в договоре могут быть указаны определенные условия, которые могут поставить заемщика в тяжелое финансовое положение.

Также одной из причин может быть в стремлении банков максимизировать свою прибыль от потребительского кредитования за счет использования юридических ухищрений, граничащих в некоторых случаях с обманом, эксплуатации финансовой неграмотности населения. В настоящее время существует множество микрофинансовых банков, которые осуществляют кредитование юридических лиц под большие годовые процентные ставки, ставящие заемщиков в тяжелое финансовое положение.

Еще одной причиной считается факт, что в процессе кредитования физических лиц банки во все времена и во всех странах сталкиваются с риском мошенничества в сфере кредитования. Так, в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации за мошенничество в сфере кредитования осуществляется уголовная ответственность.

Основным законом, регулирующим кредитование физических и юридических лиц, является федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2013 г. «№ 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»

Таким образом, опираясь на выше изложенное, можно сделать вывод о том, что современное кредитования в условиях нестабильной экономической ситуации в стране требует реформирования и дальнейшего усовершенствования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации
4. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»
5. № 218 ФЗ «О кредитных историях»

К. ИГНАТЬЕВ
н.р. Т.Ю. ЖИНКИНА

МУСУЛЬМАНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ

Мусульманская правовая семья представлена странами, в которых государственной религией является ислам различных течений. Это такие страны как: Ирак, Сирия, Ливия, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и другие

Данная правовая семья имеет теологическую основу, основываясь на идее божественного происхождения государства и права. В соответствии с догмами данное право пришло от Аллаха, который передал его человеку через своего пророка Мухаммеда. Мусульманская правовая система берет свое начало в Коране, и считается плодом божественных наставлений, а не продуктом человеческого разума и социальных условий жизни общества. «Право Аллаха дано человечеству раз и навсегда, поэтому общество должно руководствоваться этим правом, а не создавать свое под влиянием тех или иных обстоятельств...». Правда, мусульманство признает, что божественные откровения нуждаются в разъяснениях и толкованиях, на что ушло длительное время работы мусульманских юристов. Все эти усилия были направлены не на создание права, а на разъяснение и приспособление к практическому применению ниспосланных Аллахом прав.

Закон, в его привычном, для западных стран, понимании, не существует в мусульманском праве. Теоретически только Аллах имеет законодательную власть, а не государство. В действительности же, единственным реальным источником мусульманского права служат труды древних ученых-юристов. Мусульманское право - единая исламская система социально-нормативного регулирования, которая включает как собственно юридические нормы, так и религиозные и нравственные догматы, а также обычаи. Так, мусульманство определяет молитвы, которые правоверный должен читать, посты, которые он должен соблюдать, поломничества, которые он должен совершать.

Мусульманское право является наиболее ярким и полным выражением исламской идеологии, ее основа. Коран – собрание изречений Мухаммеда, составленное через несколько лет после его смерти, - первый источник мусульманского права. В основе своей, он состоит из положений о нравственности, носящих общий характер в отличии от конкретности и определенности юридических норм. Так, Коран учит мусульманина выказывать сострадание слабым и неимущим, честно заниматься предпринимательством, не предлагать взятки судьям, уклоняться от ростовщичества и азартных игр. Однако в Коране не указывается, каковы правовые санкции за нарушение этих заветов. Содержащиеся в нем правила касаются в основном молитвенных ритуалов, поста и паломничества. Даже в тех случаях, когда Коран затрагивает проблемы права в собственном смысле, относящиеся, например, к семейным отношениям, он не предлагает единой системы общих правил, а лишь дает решение нескольких вопросов.

Вторым по значимости источником права является Сунна — собрание преданий о Мухаммеде, о его бытии и поведении, своего рода итог толкования Корана в первые десятилетия после смерти пророка, отразивший

политическую и религиозную борьбу вокруг его наследства. Третьим источником мусульманского права служит так называемая иджма — согласованное заключение древних правоведов, знатоков ислама об обязанностях правоверного, получившее значение юридической истины, извлеченной из Корана или Сунны.

Источником мусульманского права считается также кийас (анология) — правила применения к новым сходным случаям предписаний, установленных Кораном, Сунной или иджмой, причем последняя имеет куда более важное значение по сравнению с другими источниками. Два последних источника — результат деятельности многочисленных суннитских и шиитских правовых школ, оказавших огромное влияние на эволюцию мусульманского права. Вся система норм мусульманского права, основанная на Коране, обычно называется шариатом.

Появление иджмы и кийаса обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, Коран не был полным сводом юридических норм, а Сунна, наоборот, представляла собой множество казуистических положений, которые зачастую противоречили друг другу и в которых простые мусульмане и судьи практически не могли самостоятельно разобраться. Во-вторых, в Коране и Сунне не нашли отражения новые отношения, в закреплении которых были заинтересованы господствующие слои общества. Мусульманское право — яркий пример «права юристов». Оно было создано учеными-богословами. Юридическая наука, а не государство играет роль законодателя, мнение специалиста имеет нормативно-обязательное значение. При рассмотрении дела судья никогда не обращается к Корану или Сунне, а ссылается на правоведа, авторитет которого общепризнан.

Право, как совокупность обязательных предписаний, сформировалось за первые два века существования ислама, в глубоком Средневековье. После того как все правовые школы приняли классическое учение о «корнях» мусульманского права, созидательная деятельность юристов пошла на убыль, и мусульманская правовая мысль постепенно стала сугубо догматической и архаичной. Идея эволюции и совершенствования права в зависимости от динамики общественного развития чужда системе исламского права, и в этом состоит основная причина его реакционной роли в современных условиях.

Требование неукоснительно соблюдать догматы-веры, не нарушать непреложные обычаи побуждает суды прибегать к многочисленным уловкам. Так, Коран не допускает ссуды под проценты, запрещая ростовщичество. Чтобы обойти этот запрет, изобрели систему «двойной продажи»: заемщик «продавал» тот или иной предмет кредитору, а последний «перепродавал» его заемщику по цене, завышенной на оговоренный ссудный процент и выплачиваемой только по истечении срока ссуды. Запрет Кораном аренды земли обходят, заключая вместо договора аренды договор товарищества.

С середины XIX в. начался процесс законодательных реформ. В сферу отношений, ранее традиционно регламентировавшихся мусульманским правом, стали вторгаться нормативные источники европейского происхождения. Главным образом этот процесс затронул сферы, в которых конфликт с традиционными исламскими нормами был не слишком острым, в частно-

сти торговое и морское право. Власти Османской империи пошли еще дальше. Была принята так называемая Маджалла (1869-1876) – закон, состоящий из 1850 статей о собственности и обязательственном праве. Открыто она не порывала с правилами шариата, но они были облечены в форму параграфов в европейском стиле и введены в действие с санкции государства. Данный закон был необходим потому, что светские суды, получившие полномочия на рассмотрение споров о собственности и обязательствах, уже не могли опираться на средневековые мусульманские нормы.

В 1876 г. в Египте начал действовать гражданский кодекс, составленный в основном по французскому образцу. Египет перенял также в общих чертах и французский торговый кодекс. Так появилась отрасль торгового права, до того не известная в мусульманском праве. И в иных странах Ближнего Востока, за исключением Иордании, Кувейта и ряда других государств Аравийского полуострова, были приняты гражданские кодексы западного образца. Однако они не затрагивали семейного права. Семейное и наследственное право подверглись законодательным реформам в XX в. Законы о семейном праве были приняты в Египте и Судане.

В Турции реформа семейного и наследственного права осуществлена в 1926 г. Порывая с традиционными мусульманскими канонами, новые законы осудили многобрачие, право одностороннего расторжения брака мужем, неравный раздел наследства между сыновьями и дочерьми покойного. Иранский гражданский кодекс, промульгированный в 1927—1935 гг., также явился кодификацией модернизированного мусульманского права в сфере семьи и наследования. Кодексы личного статуса были приняты в Сирии, Тунисе, Марокко, Египте, Иордании, Ираке и некоторых других мусульманских странах. После Второй мировой войны законы, регулирующие наследование и семейные отношения, были приняты почти во всех арабских государствах. Эти законы довольно смело вторгаются в традиционные нормы взаимоотношений мужа и жены в семье. В частности, они дают определенные права женам на развод, ограничивают возможности родителей и опекунов устраивать браки несовершеннолетних, ограничивают полигамию, определяют условия развода мужа с женой в одностороннем порядке. Судебная практика ныне допускает при заключении брака оговорку, что жена сможет впоследствии отказаться от брака (в принципе это право мужа) или она получает такое право, если муж не сохранит единобрачия.

Проникновение европейского права в мусульманские страны весьма существенно, и этот процесс, связанный с международной интеграцией и экономическим сотрудничеством, необратим. Значение, сфера действия и удельный вес мусульманского права уменьшились, а само право, во всяком случае по своей внешней форме, многое восприняло от европейских кодификаций. Однако отмеченную тенденцию не следует преувеличивать, особенно в свете активизации ислама, которая в последние годы характеризует политическую жизнь многих государств. Подобная активизация сопровождается в том числе и требованиями отказа от западных правовых моделей, полного восстановления всех норм мусульманского права (например, в Иране). Многие мусульманские государства заявляют в своих конституциях и законах о верности принципам ислама. Есть такие положения, в частно-

сти, в конституциях Марокко, Туниса, Сирии, Мавритании, Ирана, Пакистана.

Мусульманское уголовное право устанавливает четко определенные наказания (причем весьма суровые) за такие преступления, как убийство, прелюбодеяние, ложное обвинение в прелюбодеянии, воровство, употребление спиртных напитков, вооруженное ограбление и бунт. Наказание за остальные преступления определяет сам судья по своему усмотрению. Принятая в 1979 г. Конституция исламской республики Иран провозглашает, что все законодательство, в том числе уголовное, должно соответствовать шариату, а суды в борьбе с преступностью обязаны применять установленные им меры наказания. В 1981 г. вступил в силу так называемый закон о киншасе, 199 статей которого повторяют положения традиционного мусульманского уголовного права (широкое применение смертной казни, наказание плетьми, избиение камнями, наказание по принципу талиона). Процесс исламизации затронул и другие страны (Пакистан, Судан, Мавритания).

Мусульманское судопроизводство довольно простое. Единоличный судья-рассматривает дела всех категорий. Иерархии судов обычно не существует. Сегодня в некоторых странах (Турция, Египет, Тунис, Пакистан, Алжир, Марокко, Гвинея) мусульманские суды ликвидированы и заменены судами обычного судопроизводства. Однако во многих арабских государствах мусульманские суды продолжают играть немалую роль в механизме регулирования общественной жизни. Как правило, к судьям предъявляются высокие квалификационные требования с точки зрения их религиозно-правовой подготовки.

Мусульманское право, несмотря на существенное влияние со стороны европейских правовых систем, все же остается самостоятельной правовой семьей, оказывающей серьезное воздействие на миллионные массы людей во всех уголках земного шара.

Таким образом, помимо законодательства и судебных прецедентов в мусульманском праве большую роль играют доктринальные источники права. При отправлении правосудия судья не обращается напрямую к Корану или Сунне, а ссылается на общепризнанное мнение авторитетного исламского правоведа. В целом, правосудие отличается простотой, меньшей формализацией по сравнению с романо-германскими и англосаксонскими правовыми системами.

Мусульманскому праву присущи ортодоксальность, традиционный - консервативный характер, оно мало поддается модернизации и реформированию. Кроме того, его характеризуют казуистичность, несистематизированность, абсолютный приоритет обязанностей и запретов перед дозволениями. Я считаю, что мусульманская правовая система отличается своей самобытностью и не похожа на остальные правовые системы. Большое влияние религии делает ее довольно жесткой и строгой. Но ее теологичность не позволяет быть ей на уровне континентальной и общей правовых систем.

Мне кажется, что религиозность данной правовой системы не приемлема в современном мире, так как она убивает демократические основы общества. Тем не менее нельзя недооценивать и плюсы мусульманского

права такие как, сохранение истории, дань традициям, и укрепление духовности и моральности посредствам права. Мусульманская правовая семья довольно интересная и знание хотя бы ее основ крайне важно для любого юриста.

Литература:

1. Теория государства и права. Пиголкин А.С., Головистикова А.Н.
2. Основные правовые системы современности. Давид. Р. М. 1988.
3. Медведев А.М. Правовое регулирование действия Закона во времени // Государство и право // 1995.
4. Источники права. Муромцев Г.И. 1992.

А. ИНДЫЧЕНКО
н.р Т.Ю. ЖИНКИНА

СТРУКТУРА НОРМЫ ПРАВА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Структура правовой нормы, то есть её внутреннее строение, является важнейшим показателем качества правовой нормы, определяющим ее способность быть регулятором общественных отношений. По этому поводу в сфере юриспруденции ведется давняя и непрекращающаяся дискуссия.

Правотворчество выработало отдельные виды правовых норм, которые содержат правила поведения людей в конкретных жизненных ситуациях. В качестве структурных элементов правовой нормы выступает гипотеза, диспозиция и санкция. Рассмотрим применение данной формулы «если... (гипотеза), то... (диспозиция), иначе... (санкция)» на примере Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Под гипотезой следует понимать условия, при которых подлежат исполнению закрепленные в законе правила поведения. В зависимости от количества условий гипотезы классифицируются на простые, сложные и альтернативные. Если в гипотезе указывается, что действие правовой нормы зависит от одного условия, то такая гипотеза является простой, например, ст. 20 УК РФ раскрывает возраст, с которого наступает уголовная ответственность: «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста»). Когда гипотеза ставит действие нормы в зависимости от наличия либо отсутствия одновременно двух или более условий, то она является сложной. Гипотеза называется альтернативной, когда действие нормы ставится в зависимости от одного из нескольких условий.

Диспозиция – это элемент нормы права, определяющий модель поведения субъектов с помощью установления прав и обязанностей, возникающих при наличии указанных гипотезе юридических фактов; диспозиция выступает основной регулирующей частью нормы, её ядром. Диспозиции статей уголовного закона подразделяются на 4 вида: простая, описательная, ссылочная и бланкетная. Простая диспозиция лишь называет преступное деяние, но не определяет его признаков, например диспозиция ч. 1 ст. 126 Уголовного кодекса РФ – «Похищение человека». Обычно в

теории уголовного права существование простых диспозиций объясняется тем, что они употребляются в тех случаях, когда признаки преступления ясны и понятны без пояснения их в тексте закона. Однако изучение ошибок в квалификации преступлений, предусмотренных простыми диспозициями, и наличие споров по вопросу понимания некоторых признаков состава, упоминаемых в них, позволяет усомниться в простоте простых диспозиций. Простыми диспозиции бывают лишь по форме, но вовсе не по содержанию. Нельзя не согласиться с утверждением А.В. Наумова о том, что простые диспозиции – это чаще всего дефект законодательной техники. По мнению А.В. Наумова, при подготовке текста уголовного закона следует вообще отказаться от употребления простых диспозиций [4].

Описательные диспозиции, в отличие от простых, не только называют определенное преступление, но и раскрывают его признаки. Так ст. 214 Уголовного кодекса РФ определяет вандализм как «осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах». Описательной является и диспозиция ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса РФ «Террористический акт». В действующем Уголовном кодексе РФ большинство диспозиций являются описательными, что вполне оправдано, так как от законодательного выражения «буквы» уголовного закона зависит определение оснований уголовной ответственности за конкретное преступление.

Ссылочной признается диспозиция, которая в отличие от описательной, не содержит указания на признаки соответствующего преступного деяния, а отсылает к другой статье или части статьи уголовного закона, где дается определение преступления. Например, ссылочной является диспозиция ч. 1 ст. 205^1 Уголовного кодекса РФ – «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а, равно финансирование терроризма...». Это значит, что для определения состава этого преступления необходимо обратиться к ст. 205, 206, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ. При этом, если лицо склоняется, вербуется, иным образом вовлекается, либо вооружается и подготавливается в целях совершения любого другого кроме перечисленных выше преступлений, то состава «содействия террористической деятельности» (ст. 205^1 Уголовного кодекса РФ) здесь не будет.

Бланкетной называется диспозиция, которая непосредственно в самом уголовном законе не определяет признаки преступного деяния, а отсылает к другим законам или иным нормативным актам другой отрасли права (административного, гражданского и т.д.). Например, бланкетной является диспозиция ч. 1 ст. 215 Уголовного кодекса РФ, устанавливающая уголовную ответственность за нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики. Для квалификации деяния по этой статье необходимо установить, какие именно пункты правил безопасности были нарушены. Сами эти правила не расшифровываются в уголовном законе, а регламентированы в законах и нормативных актах, в частности в

Федеральном законе «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г., а также в соответствующих постановлениях Правительства РФ. Эти нормативные акты могут быть изданы до введения в действие уголовного закона, содержащего бланкетную диспозицию, одновременно с ним и после его издания; они могут изменяться, но бланкетная диспозиция при этом остается без каких-либо изменений. В связи с этим для определения данного состава преступления всякий раз необходимо обращаться к соответствующим нормативным актам. Однако бланкетные диспозиции не сводят уголовно-правовой запрет лишь к уголовно-правовой санкции за нарушение норм иной отрасли права. Как правило, в бланкетных диспозициях условием уголовной ответственности является наступление определенных последствий, указанных непосредственно в уголовном законе. Так, в ч. 1 ст. 215 Уголовного кодекса РФ наступление ответственности связывается с тем, что нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики «могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды», и это условие принципиально отличает данный уголовно-правовой запрет от соответствующих положений Федерального Закона «Об использовании атомной энергии» и иных нормативных актов. По мнению Л.Д. Гаухмана, бланкетность норм уголовного права и их диспозиций – это отсутствие в них конкретного содержания при наличии ссылок на нормы других отраслей законодательства и (или) иные нормативные акты, в которых это содержание раскрывается [2].

Высокий уровень бланкетности уголовно-правовых диспозиций всегда существенно затрудняет деятельность суда, следствия, прокурора или органа дознания по квалификации преступлений. Это связано с необходимостью обращения к нормативным актам самых разных отраслей права, которые, в отличие от Уголовного кодекса, издаются самыми различными органами в огромном количестве. Поэтому при квалификации таких преступлений далеко не всегда удается найти правильное решение. Практика использования в законодательстве бланкетных норм всегда чревата возможностью неопределенности, произвола в правовом регулировании. Тем не менее, несмотря на все негативные моменты, присущие бланкетным диспозициям уголовного закона, полностью избежать их применения по объективным причинам не удастся, так как с помощью бланкетизации обеспечиваются системные связи между нормативными актами.

Защита охраняемых УК отношений диспозиции связана с таким элементом правовой нормы, как санкция, определяющая негативные последствия для субъекта, нарушившего диспозицию. Санкции могут быть абсолютно-определенными (например, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ, они заменяются лишением свободы по ч. 3 ст. 47 Уголовного кодекса РФ); относительно-определенными (например, убийство, совершенное без смягчающих и отягчающих обстоятельств (простое убийство) карается от 6 до 15 лет лишения свободы) и альтернативными (например, убийство при отягчающих обстоятельствах карается лишением свободы на срок от 8 до 20 лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью).

Однако следует отметить, что в современной правовой теории существуют различные представления о логической структуре уголовно-правовой нормы. Большинство ученых, отдавая дань традиционным представлениям, оставляют обязательную трехэлементную структуру уголовно-правовой нормы (гипотеза, диспозиция, санкция). Между прочим, уже стало ходовым выражение: «Без диспозиции норма немыслима, без гипотезы бессмысленна, без санкции – бессильна». Теоретическую конструкцию трехэлементной юридической логической нормы оспаривают сторонники двухэлементной логической структуры уголовно-правовой нормы. Представляется, что и та, и другая точки зрения имеют под собой некоторые основания. Хотя сторонники двухэлементной структуры, которые видят в норме уголовного права лишь диспозицию и санкцию или гипотезу и диспозицию либо гипотезу и санкцию, во-первых, отождествляют понятия нормы права и статьи Уголовного кодекса; во-вторых, имеют в виду статьи Уголовного кодекса, размещенные в Особенной части; в-третьих, распространяют характеристику регулятивных норм на охранительные.

Структура нормы права является логической абстракцией и применима к типичным нормативным предписаниям. В отличие от нее статьи (части) Особенной части Уголовного кодекса усечены за счет положений Общей части (гипотезы). Любая норма Особенной части Уголовного кодекса равна соответствующей статье Особенной части плюс предписания Общей части Уголовного кодекса. Для того чтобы воспользоваться традиционным представлением о трехэлементной структуре нормы, правовой материал нельзя ограничивать рамками либо Общей части, либо Особенной части Уголовного кодекса. Таким образом, логическая структура норм уголовного права содержит три элемента – гипотезу, диспозицию, санкцию. С ней не совпадает структура уголовного закона (статьи, части статьи). Структура статей Особенной части Уголовного кодекса, содержащих предписания, состоит из диспозиции, описывающей состав преступления, и санкции, содержащей меру наказания. Двухэлементная структура характерна для уголовного закона (статей, части статьи), но не для уголовно-правовой нормы. Двухэлементная структура уголовного закона как прием законодательной техники объясняется прагматическими соображениями. При нем устраняется необходимость повторения громоздкой и сложной гипотезы с указанием множественности условий перед каждой диспозицией статьи (части статьи), описывающей состав преступления в Особенной части Уголовного кодекса. Для устранения повторяемости и громоздкости закона гипотеза, состоящая из множественных условий, сформулированных в обобщенных правилах, вынесена в Общую часть Уголовного кодекса. Таким образом, возвращаясь к вопросу структуры правовой нормы, отметим, что этот законодательный прием весьма благополучно обеспечивает простоту, краткость и доступность восприятия и применения уголовного законодательства.

Литература:

1. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст]: учебник / С.С. Алексеев. - М.: ЭКСМО, 2008. – 448 с.

2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2010.

3. Лукьянова, Е.Г. Теория процессуального права [Текст] / Е.Г. Лукьянова. - М.: Норма, 2010. – 316 с.

4. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики: уч. пособ. ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1973.

5. Об использовании атомной энергии: Федеральный закон Российской Федерации 21 нояб. 1995 г. № 170-ФЗ // СЗ РФ. 1995. 27 нояб. № 48. ст. 4552 (ред. от 30 нояб. 2011).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

В. ИНШАКОВ
н.р. А.Д. ЛЕБЕДЕВА

ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ АПШЕРОНСКИЙ РАЙОН

В Законе Краснодарского края «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года» (принят Законодательным Собранием Краснодарского края 16 апреля 2008 года) отмечается, что основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно- энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий, а также агропромышленный, транспортный, курортно- рекреационный и туристский комплексы. Последние три направления деятельности (агропромышленный, транспортный, санаторно - курортный и туристский комплексы) соответствуют приоритетам социально - экономического развития России и определяют особый статус Краснодарского края в экономике страны.

С целью развития предпринимательства в муниципальном образовании Апшеронский район на основании Федерального закона Краснодарского края от 4 апреля 2008 года № 1448-КЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае», опубликован в газете «Кубанские новости» 17 апреля 2008 года № 64; в редакции постановления администрации муниципального образования Апшеронский район от 23 октября 2013 года № 1633 (далее - Программа),постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 4 июня 2012 года № 606 «Об утверждении долгосрочной краевой целевой программы «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае на 2013-2017 годы» был разработан проект постановления администрации муниципального образования Апшеронский район «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании Апшеронский район на 2012-2016 годы». Целью Программы является реализация муниципальной структурно-институциональной политики, направленной на формирование глобальных конкурентных преимуществ эконо-

мики поселения, в целях усиления позиций района путем обеспечения опережающего роста произведенной продукции (работ, услуг).

Предлагаемый в Программе комплекс мероприятий предполагал решение следующих задач:

- создание условий для развития малого бизнеса;
- дальнейшее снижение административных барьеров.
-предоставления субсидий начинающим предпринимателям

Предлагаемые мероприятия по развитию приоритетных отраслей в муниципальном образовании Апшеронский район обоснованно в соответствии с ФЗ № 131, а также уставом муниципального образования муниципального образования Апшеронский район.

Проведенной анализ нормативно правовых актов Краснодарского края привел к выводу, что финансирование малого и среднего бизнеса возможно из краевого бюджета посредством участия данных субъектов в программах поддержки, и стоит отметить, что участие лишь в программе развития малого и среднего предпринимательства ограничено в ресурсной базе, и в этом случае стоит обратить внимание на отраслевые программы.

Так как участие в региональных программах является сложной многоэтапной деятельность для субъектов малого и среднего бизнеса, помощь со стороны администрации района необходима, не только в виде документ обеспечения, но и создании благоприятной инвестиционной почвы в виде сокращения налоговой ставки, предоставления дополнительных денежных средств из бюджета района, для привлечения бюджетных средств целевых программ.

Администрация муниципального образования Апшеронский район постоянно оказывает инвесторам всестороннюю поддержку.

В муниципальном образовании утверждены нормативно-правовые акты, регулирующие стимулирование развития малого и среднего предпринимательства деятельности на территории муниципального образования:

-постановлением администрации от 8 июля 2011 года № 1611 утвержден порядок предоставления инвесторам муниципальной поддержки в форме сопровождения инвестиционных проектов (в редакции постановления от 17 сентября 2012 года №2794),

Таким образом, мы видим, что правовая основа по развитию малого и среднего предпринимательства фактически сформирована. На региональном и муниципальных уровнях власти создается своя серьезная нормативно-правовая база для создания условий комплексного развития малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого предпринимательства в Российской Федерации» в ред. от 27.12.2009 // Собрание законодательства РФ. - 30.07.2007. - № 31, ст. 4006.

2. Закон Краснодарского края от 4 апреля 2008 года № 1448-КЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае» // «Кубанские новости» 17 апреля 2008 года № 64.

3. Долгосрочная краевая целевая программа «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае на 2013 - 2017 годы», утвержденной постановлением главы администрации

(губернатора) Краснодарского края от 4 июня 2012 года № 606 // «Кубанские новости» 18 июня 2012 года № 110.

4. Муниципальная долгосрочная районная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании Апшеронский район на 2012 - 2014 годы», в редакции постановления администрации муниципального образования Апшеронский район от 23 октября 2013 года № 1633.

М. ИСРАЕЛЯН
н.р. Е.В. СИЛЬЧЕНКО

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г. [1], указывают на то, что «альтернативы тюремному заключению могут быть эффективными средствами обращения с правонарушителями в обществе как в интересах правонарушителей, так и общества». И если страны Запада имеют уже достаточно большой практический опыт в применении наказаний без изоляции от общества, то многие страны Центральной Азии, Восточной Европы, в том числе Россия, только осваивают данную практику.

Для большинства входящих в СНГ республик ориентиром в законотворческой деятельности в процессе разработки новых уголовных кодексов являлся Модельный Уголовный Кодекс [2]. Однако абсолютного заимствования положений Модельного УК выявлено не было. Каждое государство привнесло в регулирование условного осуждения достижения национальной теории уголовного права. Отражением этого стало различное наименование меры, соответствующей закрепленному в УК РФ условному осуждению, в кодексах других стран СНГ. Семь государств, включая Россию, сохранили это название, два - взяли название из Модельного УК. В виде «Освобождения от отбывания наказания с испытанием» эта норма закреплена в УК Украины [3], и как «Осуждение с условным неприменением наказания» - в УК Республики Беларусь [4].

Среди стран СНГ интерес для сравнения института условного осуждения представляет Казахстан. Сравнивая норму УК Республики Казахстан (далее - РК) об условном осуждении со ст. 73 УК РФ, можно заметить, что в УК РК, в отличие от российского уголовного закона, нет ограничения на применение условного осуждения в отношении лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы (свыше восьми лет), что представляется не вполне обоснованным, но, с другой стороны, следует позитивно оценить закрепленный запрет, который отсутствует в УК РФ, на применение условного осуждения в отношении лиц, совершивших преступление при опасном или особо опасном рецидиве. Также существенное отличие в порядке применения условного осуждения заключается в указании в ч. 5 ст. 73 УК РФ на возможность возложения на условно осужденного исполнения определенных обязанностей, способствующих его исправлению, и отсутствии такой возможности у суда в соответствии со ст. 63 УК РК, хотя в первона-

чальной редакции данной статьи (с 1998 г. по декабрь 2002 г.) возможность возложения на условно осужденного данных обязанностей предусматривалась. В связи с этим следует заметить, что исключение из уголовного закона РК положения о возможности возложения на условно осужденного обязанностей, способствующих его исправлению, далеко не повышает эффективности условного осуждения. Также отличительным признаком порядка применения условного осуждения в УК РК является размер испытательного срока - от одного года до трех лет независимо от назначенного наказания, в то время как в УК РФ предусмотрено два вида испытательного срока - от шести месяцев до трех лет и от шести месяцев до пяти лет в зависимости от вида и размера назначенного судом наказания. В отношении продолжительности испытательного срока также необходимо сказать, что его относительно небольшой размер (до трех лет), закрепленный в УК РК, не всегда позволяет достоверно убедиться в исправлении условно осужденного, особенно учитывая отсутствие запрета на применение условного осуждения в отношении лиц, осужденных к лишению свободы на длительные сроки [5].

Исследования, проведенные некоторыми авторами законодательства Англии, Германии [11], Дании [7], Латвии [8], Нидерландах, Норвегии [9], США, Финляндии, Франции [10], Швеции [13], Эстонии показали, что в одних государствах законодатель определяет условное осуждение как наказание (например, Швеция, Финляндия, Латвия), в других - относит к иным мерам уголовно-правового характера (например, Англия, Дания), в третьих - связывает применение этой меры с освобождением от наказания (например, Эстония), а в некоторых странах вообще не обозначает природу данного института (например, США). Несмотря на различия во взглядах и особенности законодательного оформления в каждом отдельном государстве суть условного осуждения везде одинакова - отложить исполнение наказания за совершенное преступление под определенным условием, если есть основание полагать, что цели наказания могут быть достигнуты без его реального отбытия.

В ряде стран устанавливаются формальные ограничения применения условного осуждения. Так, в соответствии со ст. 72 УК Республики Узбекистан оно не применяется к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также к ранее осуждавшимся за умышленное преступление к наказанию в виде лишения свободы. Такое же решение рассматриваемого вопроса дано в ч. 2 ст. 73 Модельного кодекса стран СНГ, ч. 2 ст. 71 УК Таджикской Республики.

Так, по УК Швейцарии [12] суд может установить охранительный надзор, сущность которого заключается в даче осужденному определенных указаний по поводу его поведения в период испытательного срока относительно его профессионального образования, места пребывания, врачебного наблюдения и др.

По УК Швеции [13] надзор за условно осужденными не осуществляется. Такое положение можно объяснить существованием наряду с институтом условного осуждения института пробации, обязательным условием которого является осуществление надзора за осужденным в течение испытательного срока. Таким образом, в УК Швеции закрепляются две разновидности института условного осуждения:

- условное осуждение, при котором на осужденного не возлагаются определенные обязанности и не осуществляется надзор за его поведением;

- пробация, ее обязательным условием является возложение на осужденного определенных обязанностей и установление надзора за его поведением.

Во Франции также полномочия суда по возложению обязанностей на подсудимого при назначении пробации достаточно широки: в каждом конкретном случае с учетом личности осужденного и обстоятельств совершенного преступления или проступка судья вправе возложить на него обязанности, прямо не предусмотренные уголовным законом, которые являются факультативными. К таким обязанностям относятся следующие: продолжить образование или профессиональное обучение, пройти медицинское обследование или лечение, возместить ущерб даже при отсутствии гражданского иска, воздерживаться от управления некоторых транспортных средств, не посещать места продажи спиртных напитков, не посещать других осужденных, в частности, соучастников преступного деяния, не хранить или не носить оружие и пр.

Кроме этого, при назначении пробации во Франции при пробации могут назначаться меры помощи, выражающиеся в форме помощи общественного характера, а в случае необходимости - в форме материальной помощи с привлечением любых общественных и частных организаций.

Социальное исследование личности является специфическим видом деятельности криминологического и социально-психологического свойства, присущий только службе пробации, цель которого состоит в обеспечении суда необходимой информацией о личности преступника для назначения наиболее целесообразного наказания.

Опыт применения условного осуждения в зарубежных странах может быть применим и в институте условного осуждения в России. По УК Швеции и законодательству некоторых штатов США возможно совмещение пробации с лишением свободы. По нашему мнению, аналогичное положение следует предусмотреть и в УК РФ. Считаем, что закрепление указанного положения способно оказать исправительное воздействие на осужденного, который, оказавшись в местах лишения свободы, реально смог бы прочувствовать то, что ему придется пережить в случае совершения им нового преступления или нарушения условий отбывания условного осуждения. Совместное назначение условного осуждения и лишения свободы значимо еще и потому, что арест, являющийся альтернативой наказанию в виде лишения свободы, до сих пор не введен в действие. При совмещении условного осуждения с лишением свободы осужденный отбывал бы в исправительном учреждении не весь срок наказания, а лишь определенную часть, другая часть назначалась бы условно. Полагаем, что суд мог бы назначить лишение свободы на небольшой срок, тем более что по УК РФ минимальный срок лишения составляет два месяца (ч. 2 ст. 56). Условное осуждение и лишение свободы следовало бы назначать совместно в тех случаях, когда это необходимо для достижения целей наказания. При этом необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Таким образом, законодатели стран, не использующие для определения одного из условных видов освобождения от отбывания наказания термин «условное осуждение», применяя либо формулировки «освобождение от отбывания наказания с испытанием», либо «осуждение с условным неприменением наказания», либо иные наименования, делают это совершенно оправданно. Причем для уголовного законодательства некоторых стран характерно, что рассмотренные виды освобождения от отбывания наказания не относятся к институту назначения наказания, а закреплены в рамках института освобождения от отбывания наказания, что абсолютно правильно, в отличие от российского уголовного закона.

Кроме того, опыт применения в зарубежных странах особой разновидности условного осуждения - пробации, безусловно, может быть полезен для развития института условного осуждения в России. Например, положительными моментами для заимствования являются: расширение обязанностей, возлагаемых на условно осужденного в период испытательного срока; наделение большими полномочиями сотрудников надзирающих органов в части осуществления надзора за условно-осужденными; и что более важно, создание в России совершенно новой профессиональной службы с изменением законодательства, решением кадровых и иных организационных проблем.

Литература:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»). Приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации № 5. 2008г.

2. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств: Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года // Электронный ресурс: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm

3. Уголовный кодекс Украины 2001 г : Принят Верховной Радой Украины 5 апреля 2001 г. и вступил в силу 1 сентября 2001 г. // Электронный ресурс: http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года// Электронный ресурс: http://etalonline.by/?type= text&regnum=HK9900275#load_text_none_1_

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 20014 г № 226-V // Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

6. Уголовный кодекс Швеции 1962 года // в ред. Кузнецовой Н.Ф., Беляева С.С. - СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001 г., 320 с.

7. Уголовный кодекс Дании. - СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2001 — 230с.

8. Уголовный кодекс Латвии. - СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2001 — 313с

9. Уголовный кодекс Норвегии. Научное редактирование и вступительная статья д.ю.н., проф. Ю.В. Голика, перевод с норвежского А.В. Жмени. Санкт-Петербург, Юридический центр- Пресс, 2003. 188с.

10. Уголовный кодекс Франции. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 648 стр.

11. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. - 524 с. В редакции от 13 ноября 1998 года Общая часть. стр. 1-229.

12. Уголовный кодекс Швейцарии. - СПб., Издательство «Юридический центр Пресс», 2002 — 350 с

13. Уголовный кодекс Швеции 1962 года // в ред. Кузнецовой Н.Ф., Беляева С.С. - СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001 г., 320 с.

О. КИДАНОВ
н.р. Э.А. МЕДВЕДЕВА

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВИНЫ В РОССИИ

Требование виновности как условие наказуемости далеко не всегда признавалось уголовным законодательством. В истории права мы встречаем на это различные ответы, стоящие в зависимости от культуры народа, от свойств его юридического мышления.

Так в древнейшем праве мы повсюду встречаемся с периодом, так называемого физического вменения: не различалось умышленное и неосторожное причинение вреда, к ним приравнивались и случайные повреждения. Но мало-помалу на смену этого взгляда приходит иной: к фактическому вменению присоединяется как его дополнение вменение моральное. Во внешнем вреде ищут проявления внутренней виновности действующего. В нашем праве первые зачатки вменения внутреннего встречаются еще в Русской Правде, различавшей, например, убийство злоумышленное, в разбое от убийства «на пиру явлено», в ссоре. Еще сильнее выдвигается этот внутренний элемент в эпоху уставных грамот и судебников: по уставной книге разбойного приказа в случае учинения убийства указывается пытать обвиняемого: каким обычаем учинялось убийство, умышленным или пьяным делом, не умышленным, и сообразно этому устанавливается ответственность [6].

Уложение царя Алексея Михайловича подробно останавливается на различии видов виновности, хотя даже оно не могло отойти от укоренившегося принципа объективного вменения, относя, например, нередко к вине неосторожной и случайное причинения вреда; да и в позднейшем праве мы найдем явные следы ответственности за факт, а не за выразившуюся в нем преступную волю [6].

Вина является субъективной стороной преступления, его психологическим содержанием. Всякое преступление по советскому праву представляло собой или конкретное действие или бездействие, либо определенную деятельность. Так же как для советского уголовного права чуждо объективное вменение, так для него чужды ответственность «за мысли», «за опасное состояние личности» [3].

В монографии Хвостова М. «Вина в советском трудовом праве» мы находим следующие строки: «...проблема вины, субъективной стороны преступления является одной из центральных проблем советского уголовного права. От ее правильного решения зависит построение важнейших институтов уголовного права, конструкции составов конкретных преступлений, укрепление законности в деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью» [7].

В истории человечества к институту вины существовало неоднозначное отношение. В XIX в. тюремный врач Ч. Ломброзо, основоположник антропологической школы уголовного права, сделал вывод, что преступление − такое же естественное явление для человека, как рождение и смерть. Преступник генетически запрограммирован на совершение общественно опасных деяний, о чем говорят определенные особенности его физического строения (стигматы). Поэтому лицо, совершающее преступление, не виновато, такова уж его судьба. К таким лицам должны применяться уголовно − хирургические меры. Но ведь если установлена такая закономерность, можно не ждать, пока потенциальный преступник раскроет себя, его можно обезвредить и без вины.

В конце XIX − начале XX в. широкое распространение получила социологическая школа уголовного права. Она провозгласила, что предпосылкой совершения преступлений является его социальное положение, принадлежность к тому или иному классу. Поэтому допускалось уничтожение людей, но классовому признаку как потенциальных преступников, как это было в России в первые два десятилетия после установления советской власти.

Согласно классической школе уголовного права наказание без вины невозможно. Таким образом, если человек не мог или не должен был предвидеть наступления вредных последствий своего деяния, то, какими бы страшными ни были эти последствия, об уголовной ответственности не может быть и речи.

Вопрос о вине как об основании уголовной ответственности − стержневой вопрос науки уголовного права. Даже фрагментарный взгляд на историю становления и развития института вины показывает сложный и противоречивый путь его становления, в зависимости от эпохи, т.е. общественно-экономической формации общества. Так, в XVII в. преобладала религиозная теория теологического понятия вины «за грех» (немецкий криминалист Пуфендорфа), но она индивидуализировала ответственность, которая противостояла объективному вменению и коллективной ответственности [5].

Ч. Беккариа (Италия) в XVIII в. впервые пытался обосновать вину, доказывая, что «единственным и истинным мерилом преступления является вред» [2].

Затем И. Кант и Г. Гегель рассматривали вину с позиций духовного понятия «свободы воли» [4].

«Отец русской криминалистики» С.И. Барышев пошел по пути Г. Гегеля, считая, что «свобода - необходимое условие юридического вменения» [1]. Данное представление о вине как о выражении психической основы личности и «деянии, не соответствующем законам», долго доминировало в

науке уголовного права в России [6].

Затем понятие «вина», в XVIII в., в мировой истории уголовного права проделало сложный путь: от субъективного антропологического вменения (Ломброзо) до социальных детерминических «корней» вины. Указанный подход правоведов к вопросу вины ставил под сомнение возможность воздействия уголовной ответственности на поведение. При этом уголовная ответственность и наказание выступают как возмездие, причем лишенное всякой закономерности.

Советское законодательство являлось важным этапом в развитии российского права и отражением достижений уголовно-правовой науки, в частности, по проблеме вины.

Можно сделать вывод, что актуальность комплексного и всестороннего изучения вины присутствует во все времена. На сегодняшний день, в процессе совершенствования демократического общества, увеличивается значение нравственных начал в регулировании жизни общества, роста моральной ответственности и, таким образом, повышения значения категории вины.

Литература:

1. Барышев С.И. О вменении в праве. М., 1840. С. 4.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1938. С. 223.
3. Иванов В.Д. Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. Ростов-на-Дону. Феникс. 1999. С. 40.
4. Кант И. Соч. Т. 4. М., 1965. С. 289 и 309.
5. Пионтковский А.А. Уголовно-правовые воззрения Канта, А. Фейербаха и Фихте. М., 1940. С. 102.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. СПб. 1994.
7. Хвостов А.М. Вина в советском трудовом праве / - Минск: Беларусь, 1970. С. 5.

К. КИЧЕРМАН
н.р. Л.И. БАБКОВА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНДР КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

В настоящее время становится совершенно очевидно, что в начале XXI века мировая политическая и экономическая система вступила в период дестабилизации и глубоких кризисов. Одним из важных проявлений такой дестабилизации можно отметить обострение политических конфликтов в Южной и Юго-Восточной Азии, а также рост социальной напряженности и политической поляризации ряда стран мира.

Среди политических факторов глобальной дестабилизации особенно важное значение имеют конфликты в Восточной Азии, где помимо «традиционного» конфликта между Южной и Северной Кореей [2. С. 12-13], в который так или иначе, втянуты Япония и США, появились новые конфликты, связанные с реально существующими глубокими противоречиями между Китаем, Японией и Соединенными Штатами.

В соответствии с Конституцией КНДР (ст. 17) внешняя политика этого государства основывается на идеях «независимости, мира и солидарности». Кроме того, «государство будет устанавливать дипломатические, а также политические, экономические и культурные отношения со всеми дружественными странами на принципах полного равенства, независимости, взаимоуважения, взаимовыгоды и невмешательства во внутренние дела другого государства» [1].

Однако, в международных делах с конца 1980-х годов ядерная программа КНДР стала главной проблемой. После того, как США обвинили КНДР в проведении ядерной программы, которое нарушало договор «Agreed Framework» от 1994 года [5], КНДР, как утверждают, признала существование деятельности по обогащению урана во время приватной встречи с американскими военными представителями. Позже, 10 января 2003 года, КНДР отказалась от договора о нераспространении ядерного оружия. После настойчивых двухсторонних переговоров с США, КНДР согласилась на шестисторонние переговоры с США, Республикой Корея, КНР, Россией и Японией в августе 2003 года и только окончательное соглашение было достигнуто 13 февраля 2007 года, которое включает нормализацию дипломатических отношения КНДР с США и Японией на условиях, при которых КНДР приостановит работу своего Ядерного научно-исследовательского центра в Йонбёне.

Очередной этап жесткого противостояния, который длится, можно сказать, до сих пор, начался весной 2012 г., когда КНДР запланировала запуск научно-технологического спутника «Кванменсон-3». Оповестив весь мир о своих намерениях, КНДР обеспечила максимальную прозрачность запуска ИСЗ спутника, пригласив иностранных журналистов и наблюдателей, и взяла на себя обязательства соблюдать соответствующие международные правила. Но, сразу же после запуска 12 апреля последовала немедленная реакция США и их союзников, которые в попытке запуска усмотрели испытание баллистической ракеты в военных целях, что было широко осуждено «мировым сообществом», названо нарушением резолюций ООН (резолюции ООН 1718 и 1874 от 2009 года о недопустимости использования баллистических ракет для запусков) и «провокацией». СБ ООН собрал заседание, на котором жестко осудил проведенный КНДР «запуск ракеты» и потребовал от КНДР отказаться от всех ядерных вооружений и существующих ядерных программ, не проводить дальнейшие запуски с использованием баллистических ракетных технологий и ядерные испытания. Несмотря ни на что, в КНДР продолжали совершенствовать космическую программу, устранили недостатки и неполадки, и 12 декабря 2012 г. страна успешно вывела на орбиту ИСЗ вторую версию «Кванмёнсон-3» с помощью ракеты-носителя «Ынха-3». Спутник вышел на заданную орбиту через несколько минут после старта, а КНДР вошла в число космических держав.

Вместо того, чтобы поздравить КНДР, или хотя бы попытаться взглянуть на запуск ИСЗ объективно, а не с точки зрения изначально ошибочных и расплывчатых формулировок собственных резолюций, Совет Безопасности ООН принял очередную резолюцию, расширяющую список

санкций в отношении КНДР в связи с «запуском с использованием баллистических технологий».

В результате 12 февраля 2013г. КНДР осуществила подземный ядерный взрыв. Опять все повторилось: негативная реакция мирового сообщества, принятие Советом Безопасности ООН очередной резолюции с очередными санкциями. Пока принимали резолюцию, Пхеньян заявил о намерении аннулировать Соглашение о перемирии, об отказе прекращать запуски ракет и ядерные испытания.

В последнее время страны региона демонстрируют друг другу свои последние достижения военной техники. В январе 2013 г. США провели испытания ракеты-перехватчика в рамках программы по созданию системы ПРО наземного базирования для перехвата баллистических ракет на среднем участке траектории. Пуск ракеты-перехватчика был осуществлен с базы ВВС «Ванденберг». Вскоре после этого успешные испытания ракеты-перехватчика осуществил Китай, став вторым после США государством, успешно осваивающим технологию перехвата баллистических ракет на среднем участке траектории. Практически в это же время Индия успешно осуществила испытательный запуск ракеты. Япония также владеет технологией двойного запуска. Все эти демонстрации силы за относительно короткий промежуток времени говорят о том, что гонка вооружений в АТР достигла высокой степени эскалации. В то время как Индия и Япония только демонстрируют ракетную технику, Китай и США уже проводят испытания ракет-перехватчиков системы противоракетной обороны. Политика США, направленная против Китая, приводит к дестабилизации обстановки в АТР и заставляет другие страны развивать свой военный потенциал, в том числе и ядерный.

Кроме того, в последнее время поводы для беспокойства дают и неядерные страны. Япония приняла закон о создании независимого Комитета в сфере ядерной энергетики, расплывчатые формулировки которого заставили соседние страны заподозрить Японию в подготовке почвы для разработки ЯО. При этом обзавестись собственным ЯО страну открыто призывают японские ультраконсервативные политики еще с 2009 года. Львиная доля оборонного бюджета РК на 2013-2017 гг. предусматривает наращивание баллистического ракетного вооружения, ограничения радиуса действия которых, кстати, также были недавно сняты. Обсуждаются планы по возвращению тактического ядерного оружия США в Южную Корею.

Следует учесть при этом, что такая обстановка в регионе сложилась еще до последних ядерных испытаний КНДР. Поэтому представляется вполне логичным и обоснованным стремление КНДР развивать ядерную программу хотя бы для того, чтобы не отставать от других стран. И в данном случае КНДР просто заботится о своих национальных интересах, как и любая другая страна. Но так как обеспечение своих интересов практически невозможно без затрагивания чужих, реакция на последние ядерные испытания даже со стороны союзников КНДР была неожиданно жесткой.

Принятие последней резолюции СБ ООН, по сути, стало одобрением международным сообществом односторонних санкций США. При этом,

несмотря на то, что и в этот раз все страны-участники шестисторонних переговоров оказались единодушны, не факт, что подписав резолюцию, они бросятся ее безоговорочно выполнять. Еще на стадии согласования текста резолюции №2094 Совета Безопасности ООН мнения стран разделились. Как и следовало ожидать, самой жесткой была позиция США и союзников. Самой мягкой – позиции России и Китая.

Так, США добивались, чтобы в отношении КНДР Совбезом ООН было введено положение, определенное в 42 статье 7 главы Устава ООН, позволяющее использовать военные корабли для задержания и досмотра северокорейских судов, подозреваемых в транспортировке ядерных, ракетных и иных вооружений, а также компонентов и технологий, которые могут быть использованы для их изготовления. Наряду с этим, США предусматривали замораживание счетов северокорейских и иностранных банков, организаций и физических лиц, подозреваемых в том, что они причастны к операциям, запрещенным введенными резолюцией ООН санкциями. В то же время США, будучи заинтересованы в сохранении статус-кво на Корейском полуострове, скорее всего, одновременно прорабатывают вопрос о возможности проведения американо-северокорейских консультаций и в последующем двусторонних переговоров, конечной целью которых будет присоединение Северной Кореи к договору о нераспространении ядерного оружия и технологий.

Позиция Китая, как и следовало ожидать, стала самой мягкой. Пекин, на долю которого приходится больше половины всей внешней торговли Пхеньяна, дал понять, что не пойдет на полное прекращение связей с КНДР и свертывание экономического сотрудничества. С одной стороны, учитывая экономическое сотрудничество КНДР с КНР (Китай обеспечивает почти всю потребность КНДР в нефтепродукции, и при этом на КНР приходится порядка 70 % внешней торговли КНДР), Пекин обладает действенным рычагом экономического давления на Пхеньян. В этой связи присоединение Китая к новым более жестким санкциям против КНДР могло бы оказаться мощным средством давления на северокорейский режим с целью заставить Пхеньян согласиться на возобновление переговоров о замораживании ракетно-ядерной программы в обмен на снятие санкций.

Для КНДР стало делом принципа на давление отвечать более сильным давлением. Учитывая, что пока никто из экспертов не имеет точной информации о том, на какой стадии находится разработка Северной Кореей ядерных боезарядов, способных доставляться баллистическими ракетами, никто не может гарантировать, что КНДР не запустит ракету с ядерной боеголовкой. Это будет чревато возникновением реальной угрозы новой войны на Корейском полуострове с непредсказуемыми последствиями.

Довольно жесткая реакция России на ядерные испытания КНДР и ее поддержка очередных санкций, главным образом, была продиктована опасениями относительно последующих действий США, у которых теперь появился дополнительный повод для развертывания ПРО и расширения военного присутствия в регионе. С другой стороны, КНДР здесь не причем. Если бы не существовало «северокорейской угрозы», США придумали бы

другую «угрозу национальным интересам», и все равно нашли бы повод для развертывания ПРО, направленной, прежде всего, против Китая. Опасения, что пример КНДР может «вдохновить» другие страны на развитие своего ядерного потенциала и спровоцировать ядерную гонку, также не совсем обоснованы. Гонка и обычных, и ядерных вооружений уже началась, независимо от КНДР.

Как бы Россия и Китай ни были недовольны ядерными амбициями КНДР и внешнеполитическими последствиями этих шагов, для них, прежде всего, важна безопасность у их границ, которая может оказаться под угрозой в случае излишнего давления или недостаточной поддержки Пхеньяна. Военный конфликт или гуманитарная катастрофа в КНДР была бы большим злом, чем статус-кво. Стабильность в КНДР для граничащих с ней стран важна не меньше. А это означает, что Россия и Китай будут стремиться сдерживать США и их союзников, чтобы предлагаемые ими меры давления на КНДР не привели к обострению ситуации.

Новая резолюция СБ ООН, несмотря на расширение списка санкций и запретов, скорее нанесла КНДР вред в политическом и дипломатическом отношении. Что касается мер экономического воздействия, то вряд ли они будут эффективны в отношении КНДР. Прежде всего, этого не допустят страны, не заинтересованные в ухудшении экономической ситуации в КНДР в результате новых санкций.

Ответом на новую резолюцию (также как и на предыдущие, противоречащие международному праву и препятствующие нормальному развитию КНДР), могут стать очередные ядерные или ракетные испытания КНДР.

Испытания очередного устройства – дело времени, но необдуманные действия «мирового сообщества» могут в очередной раз сыграть роль спускового крючка. Особенно важной всеобщая сдержанность является сейчас, когда ситуация на полуострове вновь обострилась после проведения США и Южной Кореей военных учений, на которые КНДР ответила своими учениями и запусками двух ракет малой дальности, предварительно заявив о выходе из Соглашения о перемирии 1953 года [4]. Собственно, такое заявление Пхеньян делает уже не впервые, но главное здесь не это, а тот факт, что Южная Корея это соглашение вообще не подписывала – вместо Сеула подпись поставили представители «командования войск ООН» (то есть, США и их союзники). Таким образом, можно говорить о том, что КНДР в одностороннем порядке объявила о перемирии с южанами, которые при этом до сих фактически находятся в состоянии войны с Северной Кореей.

В этих условиях Совету Безопасности ООН следовало бы не только «призывать КНДР отказаться от провокаций», но и требовать, чтобы так называемое международное сообщество перестало провоцировать КНДР. Но нет, ответом на последние испытания КНДР стало принятие Советом Безопасности ООН самых жестких из санкций против какой-либо страны за последние десятки лет. Недавние испытания водородной бомбы и продолжение ракетной программы стали поводом для усиления международной изоляции КНДР. Но санкционный режим едва ли приведет

к отказу Пхеньяна от ракетно-ядерной программы, лишь обострив ситуацию на Корейском полуострове.

Крайне жесткий, по международным меркам, документ под номером 2207 предусматривает запрет на импорт из КНДР угля, железной руды, титана, ванадия, золота и других ценных металлов, а также эмбарго на поставки в страну всех видов авиатоплива. Также резолюция обязывает страны проверять грузы, следующие в КНДР, на предмет запрещенных товаров и технологий. Отныне усилено и эмбарго на ввоз предметов роскоши в КНДР, таких как яхты, снегоходы и часы. Помимо этого, принято решение ужесточить оружейное эмбарго и расширить финансовые санкции на банковский сектор [3].

В сложившейся ситуации позиция России должна быть очень взвешенной и направленной на стимулирование всех стран к поиску наиболее эффективного варианта ее решения. В нынешних условиях все должны четко осознать, что ужесточение уже имеющихся санкций, как и введение новых не приведет к желаемому результату. Прежде всего, возможности введения санкций не безграничны – полностью блокировать деятельность банков, обслуживающих финансовые потоки КНДР, вряд ли возможно. Даже Япония, которая уже ввела очень серьезные санкции, столкнется с проблемами, если попытается распространить их на действующую на японской территории организацию этнических корейцев «Чхонрен». Что касается КНР, то и она вряд ли будет удовлетворена перспективой ограничения в результате введения санкций работы своих банков, обслуживающих внешнюю торговлю Китая и Северной Кореи.

Наконец, санкции показали себя наихудшей мерой воздействия на КНДР. Ужесточение санкций подтолкнуло Пхеньян лишь к дальнейшему развитию ракетно-ядерной программы. И России, так же, как и Китаю, необходимо не оказаться зачисленной в стан «врагов», а найти наиболее приемлемый подход к решению проблемы. Прежде всего, России необходимо придерживаться своей, а не западной, позиции в СБ ООН, даже если она идет вразрез с чужим мнением. Например, последняя резолюция, помимо прочего, призывает страны-члены осуществлять «усиленный контроль» над дипломатами КНДР, «стремясь не допускать, чтобы такие лица способствовали ядерной программе КНДР или ее программе по баллистическим ракетам» (п. 24 Резолюции № 2094). О том, что данный пункт противоречит принципам дипломатической неприкосновенности, авторы резолюции не задумались, так же, как и о том, что положения резолюции № 1874 противоречат праву на мирное освоение космоса. Россия и Китай могли бы обозначать свою позицию, хотя бы оспаривая такие противоречивые моменты и добиваясь, чтобы резолюции не шли в разрез с международным законодательством. Безоговорочная же поддержка Россией и Китаем санкций, продвигаемых США и их союзниками, лишний раз убеждает КНДР, что в деле обеспечения своих безопасности и суверенитета стоит полагаться только на свои силы, потому как для каждой из стран, будь то противник и союзник, на первом месте исключительно свои интересы.

России также необходимо целенаправленно продвигать тезис о том, что северокорейскую проблему надо решать не санкциями, а

максимальным вовлечением КНДР в сферу международных торгово-экономических связей, что будет способствовать постепенному изменению экономической системы страны в сторону большей открытости и проведения поэтапных преобразований в экономике.

Возможно, будет целесообразно провести отдельные консультации с представителями КНДР, РК и США. Причем с последними – для разъяснения, к чему приведет дальнейшая враждебность и санкции в отношении КНДР. Несмотря на сложность точной оценки наличия в КНДР урана и плутония, а также технических возможностей изготовления ядерных зарядов, нельзя исключать, что уже сейчас в КНДР созданы ядерные заряды по «пушечной» схеме (по образцу серийно производившихся в США в начале 1950-х гг. ядерных зарядов W-9, которыми оснащались ядерные снаряды Т-124), что позволяет оснащать ими даже оперативно-тактические ракеты. В любом случае, наличие даже косвенных данных о том, что Северная Корея имеет такие заряды, должно стать серьезным сдерживающим фактором, в связи с чем нельзя допустить возможности нанесения США или Южной Кореей упреждающего удара по объектам на территории КНДР во избежание начала ядерного конфликта.

Обсуждая пути урегулирования ситуации на Корейском полуострове с кем бы то ни было, российской стороне следует подчеркивать, что северокорейская ядерная проблема должна решаться комплексно, вкупе с вопросами экономического сотрудничества, а также проблемами обеспечения безопасности (ядерной, энергетической, продовольственной и т.д.) всего региона.

Одним из вариантов решения северокорейской проблемы могло бы стать ее официальное признание «членом ядерного клуба» (наиболее оптимально – вместе с Индией и Пакистаном) с условием присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия. Это также может быть увязано в единый комплекс с решением вопроса о заключении Договора о мире между КНДР и РК (и США) и Договора и взаимном неприменении силы. В то же время решение проблемы предполагает только согласие Пхеньяна на замораживание ядерных разработок в обмен на предоставление гарантий безопасности режима и отмену санкций. О полном отказе КНДР от ядерных программ говорить уже бессмысленно. Во-первых, в КНДР (да и в России тоже) знают цену «договоренностям» с США, а во-вторых, ядерный статус КНДР был официально закреплен в Конституции страны. Он уже стал частью идеологии страны, а не предметом торга.

При обсуждении вопросов, касающихся ядерной программы КНДР, целесообразно отметить, что толчком для ее реанимации послужило невыполнение США своих обязательств по Рамочному соглашению, предусматривающих строительство легководных реакторов для решения энергетических проблем КНДР. Необходимо также окончательное решение энергетических проблем КНДР и оказание стране содействия в развитии экономики, с целью создать возможности зарабатывать необходимые средства за счет легального экспорта продукции.

Литература:

1. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков – 4-е изд., исправ. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2012 – 584 с.

2. Дестабилизация мирового порядка и политические риски Развития России. Сборник статей / Отв. ред. В.И. Пантин, В.В. Лапкин. – М., ИМЭМО РАН, 2010.

3. Ужесточение санкций вряд ли подействует на КНДР // Деловая газета «Взгляд». 2 марта, 2016.

4. Соглашение о перемирии от 27 июля 1953 г. // СПС Гарант, 2016.

5. Ковш А.В. Рамочное соглашение 1994 года между США и КНДР и его влияние на ядерную программу КНДР // CyberLeninka.ru.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ.
ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КСЭИ

Выпуск 114

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВА

Подписано в печать 22.04.2016.
Формат бумаги 60x84 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 6,5.
Тираж 100 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института
Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии
Кубанского социально-экономического института

Кубанский социально-экономический институт
350018 г. Краснодар, Камвольная, 3.